12+

Мономах

№ 3 (111)
Июнь 2019

С пользою для Отечества

Мономах

№ 3 (111)
Июнь 2019

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединенной редакции ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.А. Шипова
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Корректор: Л.М. Николаева

Редакционный совет:
В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;
Р.Г. Азбукин, краевед;
Л.П. Баюра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
Т.А. Громова, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;
А.И. Золотов, заведующий кафедрой географии УлГПУ, кандидат географических наук, доцент;
Ю.В. Козлов, краевед;
Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
О.Г. Шейпак, член Союза писателей России;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:
Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11
Тел. 8 (908) 477-27-12; 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.
Цена свободная
Подписано в печать 4.06.2019 г.
Дата выхода 11.06.2019 г.
Формат 60х84 1/8; усл. печ. листов 7,44
Тираж 1000 экз. Заказ № 454
Набор и верстка заказчика
Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Областная типография «Печатный двор».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27.

Содержание:

Ульяновский трамвай
Шёл трамвай.....2

Культурная эволюция
Е. Сергеева. Энергия простора. Творчество М.М. Радонежского.....4
А. Устинова. Сон в летнюю ночь. Мир молодой девушки, мечтательницы и путешественницы.....10
О. Фиалко. «Мир, Эпоха, Имена...»: на перекрёстке традиций и актуальности.....14
А. Буйлина. Православная карта: виртуальное путешествие по краю.....18

«Преданья старины глубокой...»
Н. Захарчев. «Я явлюсь не одному тебе, а всему миру...».....20

Литературный ковчег
А. Шабалкин. «Изображение жизни» от симбирского архивиста.....22
Б. Петров. Антонов: от Сары до Якутска.....25
В. Гуркин. «Память светла, как свеча на ветру...».....26
И. Маршалова. «И.А. Гончаров: У меня была своя нива, свой грунт...».....28
О. Шейпак. Запах любви над городом Гончарова.....30
Л. Дягилева. «У нас нет звериной борьбы за место...».....31

Говорят документы
С. Гогин. Эти люди по-другому чувствуют жизнь.....34
Р. Ильязова. История нарисованного человека.....37
Е. Куликова. Первый план Симбирска.....40

Путь Ильича
В. Егоров. Что читал, о чём размышлял юный Владимир Ульянов.....52

Военная история
А. Долматов. Симбиряне на Русско-японской войне.....54

ЖЗЛ
А. Шабалкин. «Общеполезная жизнь» генерала Ивашева.....58
В. Осипов. Как работали социальные лифты в царской России.....62

История со вкусом
Квасные рецепты.....65
Вкладка. Копия плана Симбирска 1779. РГИА. Предоставлено архитектурной мастерской «Симбирскпроект». Публикуется впервые.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Редакционная подписка – дешевле,
в том числе для юридических лиц.
Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32
e-mail: narod73@inbox.ru
Получить журнал можно по адресам
в г. Ульяновске: **ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);**
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 20-16-40),
в г. Димитровграде: ул. Юнг Северного флота, 20, каб. 310а
(тел. 8 (84235) 3-26-49)
Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку через агентство **УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41**

Приобрести журнал в розницу
можно в киосках «Симбирская печать», «Пресса Ульяновска»
в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138),
им. А.А. Пластова (Гончарова, 16),
в литературном музее «Дом Языковых»
(ул. Спасская, 22)
в киоске Ленинского мемориала (пл. Ленина, 1, музей)

Продолжается основная подписка
на 2-е полугодие 2019 года.
Стоимость на 1 мес. (индекс 54840) – 88,00 руб.
на 6 мес. – 264,00 руб.

На обложке: Граффити Данилы Лапшина.

Конкурсы

Мономах и Я

К 25-летию «Мономаха» редакция журнала объявляет о проведении среди читателей трех конкурсов.

1 ЭССЕ НА ТЕМУ «МОНОМАХ И Я»

Расскажите, как вы познакомились с нашим журналом, какую роль он играет в вашей жизни. А может быть, у вас есть интересные истории, связанные с ним? Расскажите их!

2 ФОТОКОНКУРС «МОНОМАХ И Я»

Главное условие – наличие в кадре журнала «Мономах». Мы будем оценивать оригинальность сюжета и художественные достоинства снимков. Постарайтесь проявить креатив!

3 КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА

НА ТЕМУ ИСТОРИИ СИМБИРСКОГО–УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ

Призываем учителей и родителей привлечь мальчишек и девчонок к участию в конкурсе и помочь им определиться с темой рисунка.

Конкурсные работы принимаются до **1 октября 2019 года** на электронную почту: **1994monomah@mail.ru** с пометкой «Мономах и я».

Требования: Текст эссе должен содержать от 2000 до 6000 знаков. Фотографии иметь разрешение не менее 1920x1280 pix. Обязательно разместите снимки в одной из социальных сетей с хэштегом #МономахиЯ. Участники конкурса детского рисунка не должны быть старше 16 лет.

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НАЗОВЕМ В ДЕКАБРЬСКОМ ВЫПУСКЕ. ИХ ЖДУТ ПРИЗЫ!

Шёл трамвай...

Намерения 1910-е

Такой трамвай вполне мог появиться в нашем городе в начале XX века. Тогда Симбирск вошел в число городов (всего их было 47), где предполагалось строительство трамвайных линий. Проект 1912 года составил заведующий московским трамваем инженер М.К. Поливанов. В 1913 году был составлен эскизный проект, одобренный в 1914 году Симбирской городской думой. Реализации замысла помешали войны и революции.

Московский трамвай модели Ф («Фонарный»)

1948 Предыстория

Правительственное решение о строительстве трамвайных линий в Ульяновске вышло в 1948 году. Укладка рельсов началась 11 ноября 1949 года. На следующий день забили первый костыль. К осени 1953 года рельсы 1-го маршрута были уложены полностью.

Строительство трамвайной линии. Ульяновск, ул. Советская (ныне Спасская). 1952

Первый трамвай 1954

5 января 1954 года открылось регулярное движение по маршруту «Трампарк – вокзал» (Ульяновск-1). Эксплуатационных путей – 14 км, пассажирских вагонов – 22, или 11 поездов. В первый год перевезено 9184100 пассажиров. Первым подвижным составом оказался КТМ/КТП-1 Усть-Катавского производства. Вагоны эксплуатировались до середины 1970-х годов.

Трамвай №1. Ульяновск, ул. Ленина. 1950-е

Первые вагоны из Праги

1960-е

В 1963 году построили новую ветку до УЗТС по Московскому шоссе. Изменили маршрут № 3 (УЗТС – Дамба). Был изменен старейший маршрут № 1 – трамвай стал ходить через Дамбу. Конечная остановка маршрута № 4 стала «Парк Победы». В 1964 году: путей – 75 км, вагонов – 220, перевозка пассажиров – около 70 млн в год. В 1966 году поступили первые вагоны Tatra T3SU, произведенные в ЧССР на заводе ЧКД «Прага». По сей день вагоны-ветераны составляют основу трамвайных парков города.

Модель Tatra T3SU

Оплачиваем проезд

1980-е

Оплата проезда осуществлялась путем компостирования талонов стоимостью 3 коп. На стенах вагона было расположено несколько компостеров (их модификации неоднократно менялись). Талоны продавались водителем (имелась выдвижная чашечка в двери) и в киосках на остановках (наряду с проездными билетами) книжечками по 5 и 10 штук за 15 и 30 коп. соответственно. Штраф за безбилетный проезд – 1 рубль.

Куда захочешь

2018

Трамваи в Ульяновске ходят только по правобережной части города (в левобережье – троллейбусы), тем не менее добраться на них можно до любого места – построено 130 км трамвайных путей. Это основной вид общественного транспорта Ульяновска. Действует 14 трамвайных маршрутов, 206 вагонов, которые обслуживаются в двух депо. С 2018 года на линии появился вагон модели «ЛМ-2008» – первый трамвай в Ульяновске с низкольной секцией кузова.

Искусство на трамвае

2019

С конца апреля 2019 года жители и гости Ульяновска видят на улицах нашего города необычный трамвай. Он украшен рисунками в стиле граффити. Их героями стали журналы издательского дома «Ульяновская правда»: краеведческий «Мономах», литературный «Симбирскъ» и детский «Симбик». Впервые в Ульяновске художники-граффитисты Данила Лапшин и Алексей Вонда использовали для творчества не бетонные стены, а трамвай. Результат пришелся по душе всем: и представителям МУП «УЭТ», и пассажирам десятого маршрута, и тем, кто видит вагон на улицах города, ведь благодаря появлению такого трамвая они – улицы – стали чуточку краше.

Фото В. Ламзина

К 125-летию ульяновского художника

Творчество М.М. Радонежского

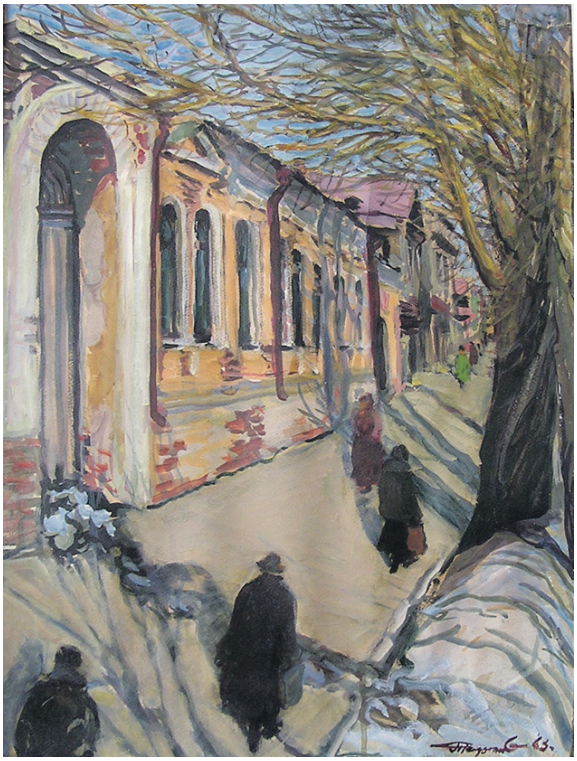
Парамонов. Портрет М.М. Радонежского. 1954. Собрание УОХМ

Энергия простора

М.М. Радонежский. Засвияжье. 1960-е. Собрание УОХМ

Михаил Михайлович Радонежский родился 12 марта 1894 года в Васильсурске Нижегородской губернии в семье земского ветеринарного врача. Известно, что в семье любили и ценили искусство, а многие художники, приезжавшие в Васильсурск на этюды, становились друзьями Радонежских. С 1913-го по 1918 год Михаил Радонежский учился в Казанской и Пензенской художественных школах. С 1918-го по 1921 год М.М. Радонежский работал декоратором и руководителем художественных студий в частях Красной армии. В 1921–1931 годах он жил в поволжских городах – Козьмодемьянске, Васильсурске, Астрахани, а также в Сибири (Новосибирск, Боготол), преподавал в школах и училищах, работал декоратором в театрах. В 1925 году М.М. Радонежский вступил в члены АХРР (Ассоциация Художников Революционной России). В 1931 году по приглашению Городского отдела народного образования художник переехал в Ульяновск, который стал его второй родиной. Именно здесь раскрылся талант М.М. Радонежского – пейзажиста и мастера натюрморта. Он активно вел преподавательскую работу в школах, техникумах, училищах, был старшим научным сотрудником художественного музея (1940–1947), где руководил художественной студией (1944–1946). В июле 1937 года при образовании Ульяновского филиала Куйбышевского союза советских художников он был избран его первым председателем, с 1960 года М.М. Радонежский – член Ульяновского отделения Союза художников. Он участвовал во Всесоюзной выставке «Жизнь и быт народов СССР» (1926), Всесоюзной художественной выставке (1947), зональной выставке «Большая Волга» (1964), областных выставках. Картины художника были экспонентами тематических выставок в Ульяновском областном художественном музее. Михаил Михайлович Радонежский скончался 24 ноября 1972 года в Ульяновске.

Известно, что Михаил Михайлович Радонежский любил писать пейзажи с натуры, но, обладая превосходной памятью, которая помогала точно компоновать увиденное, огромным запасом живописных возможностей, мог создавать работы в мастерской. На протяжении всего творчества художник работал над серией пейзажей, посвященных Волге, среди них картины, написанные под Ульяновском.



М.М. Радонежский. Улица Красногвардейская. 1963. Собрание УОХМ

М.М. Радонежский. Улица Гончарова. 1950. Собрание УОХМ

Излюбленной техникой М.М. Радонежского была темпера. Несмотря на ее «монументальную основу» и кажущуюся меньшую пластичность, не требующую детальных подробностей, Радонежский именно в темпере нашел уникальные возможности для интерпретаций. Их художник обозначал в композиции, и словно из глубины вырывающейся живописной фактуры, густого и звучного колорита, движимого быстрыми, размашистыми переплетениями линий.

Пейзажи, созданные в 1960-е годы, органично соединяются в цикл «Новый Ульяновск». Это не означает, что художник обращался только к видам новостроек, для него историческое пространство соединяло эпохи и десятилетия в один образ.

В образе города мирно уживались «новые движения жизни» и обаяние старой архитектуры. В основе пейзажей М.М. Радонежского главным оставалась гармония вечного содружества. Он любил подчеркнуть перспективу уходящей вдаль улицы (часто это был деликатный уход вглубь композиции картины). Он передавал движение, создаваемое автомобилями на дорогах и фигурами редких прохожих. Но более всего художник ценил естественное движение самой природы – ветра и штрихов дождя, осязаемых солнечных лучей и только что сложившегося в сугробы снега. Для М.М. Радонежского было крайне необходимо запечатлеть облик живого и естественного города. Мастер всякий раз настраивал движение под определенный живописный ритм. Воздух в его картинах создавал движущееся легкое «сфумато», иногда это было хмурое «непогодье», но чаще всего он был максимально наполнен солнцем, свежестью обновления и природы, и города, и человека, в нем живущего.

М.М. Радонежский. Волжский пейзаж. Собрание УОХМ

Ночные виды Ульяновска – это микрокосм со своим рассказом, не подробным, а цельным и внезапным по эмоциональной нагрузке

Вид сверху на строящееся Засвияжье – открытая им заново традиция импрессионистов, которые с высоты пытались запечатлеть новый Город-Мир. Напряжение часто контрастных, но никогда не перебивающих друг друга широких, свободных, словно нарочито небрежных мазков создает максимальную энергию, многократно увеличивающую образную структуру «ведуты».

Новые декоративные возможности цвета и света – своеобразный поклон искусству начала XX века. В этих открытых эмоциях у М.М. Радонежского находится место для лирических откровений, которые неизменно присутствуют в композициях, невзирая на напряжение и грубова-

М.М. Радонежский. Ночное Засвияжье. 1960. Собрание УОХМ

В образе города мирно уживались «новые движения жизни» и обаяние старой архитектуры

М.М. Радонежский. Гимназия. 1968. Собрание УОХМ

М.М. Радонежский. Улица Ульяновых. Собрание УОХМ

М.М. Радонежский. Окно. 1960. Собрание УОХМ

М.М. Радонежский. Улица Карла Маркса. 1961. Собрание УОХМ

М.М. Радонежский. Новый Венец зимой. 1961. Собрание УОХМ

М.М. Радонежский. Автозаводская улица. 1963. Собрание УОХМ

тую упрощенность, ломкость линий, резкость живописного высказывания. Для художника в пейзаже главенствует не натуралистическая подробность улиц города, не передача моментального впечатления, а глубоко прочувствованное соучастие в длительном эмоциональном переживании. Потому хорошо знакомые улицы открываются с новой, часто неожиданной стороны.

Художник передает добрый и мудрый привет от Симбирска с его историческим умиротворением и тишиной, от Ульяновска – здесь и сейчас – с его радостным проживанием на новых просторах. Возможно, сквозь эти пейзажные истории проглядывает будущее.

Если пейзаж диктовал определенные правила в обозначении конкретного места, то натюрморт спешил уверить прежде всего в декоративном первородстве всех предметов: цветов, чашек, ваз, самоваров, различной снеди. Художественная чуткость мастера давала возможность соединить в органическую цветовую логику предельную вещественность и декоративную структуру интимного мира чувств. Радонежский нередко писал натюрморты у открытого окна, запуская воздушные ритмы в тихое мироощущение пространства интерьера. Образная составляющая словно бы базировалась на большей «аккуратности» живописного мазка. «Бархат» цветов и их же беззащитная прозрачность, контраст отблесков холодного стекла бутыли и обжигающего жаром самовара, историческая суть старинного фарфора в современном интерьере – все создает емкий энергетический посыл в рамках «тихого» жанра. Художник чувствует себя свободным в игре, которую неизменно создают предметы. Эта игра включает традиции старого натюрморта, который элегантно, но все-таки наталкивается на новаторство искусства начала XX столетия. Она ощущается в живописи густого по фактуре, корпусного натюрморта советского искусства. При всей конкретности в выборе объектов это зримое, осязаемое место, время, окруженное предметами – рассказчиками, в котором способно меняться только настроение.

М.М. Радонежский, вероятно, был бы удивлен, что по прошествии многих лет его творчество сравнивают с направлениями, ставшими классикой искусства XX века – пост-

М.М. Радонежский. Натюрморт у открытого окна. 1950. Собрание УОХМ

М.М. Радонежский. Натюрморт с самоваром. 1960. Собрание УОХМ

М.М. Радонежский. Букет цветов. 1959. Собрание УОХМ

импрессионизмом, экспрессионизмом и даже с возникшим в 1970-е годы неоэкспрессионизмом. Художник не дожил до времени, когда вновь главными компонентами творчества становятся эмоции, передаваемые множеством вариаций линии, цвета, живописной фактуры. Напомним, что художники-постимпрессионисты придавали главное значение не моменту, а долгому определенному состоянию природы, важным средством для достижения этого состояния были декоративные решения. Экспрессионисты считали себя последователями постимпрессионистов – Винсента Ван Гога, Поля Гогена, Поля Сезанна.

М.М. Радонежский вполне мог с такими сравнениями не согласиться, особенно в те годы, когда новаторские тенденции XX века были «не рекомендованы для изучения и популяризации». Но обретенные им мощные, своеобразные качества живописи, присущие только ему творческие возможности органично входят в художественную летопись, что становится смыслом настоящего искусства.

Елена Сергеева,
зав. музеем изобразительного искусства XX–XXI вв.

Фотоматериалы предоставлены отделом хранения Ульяновского областного художественного музея

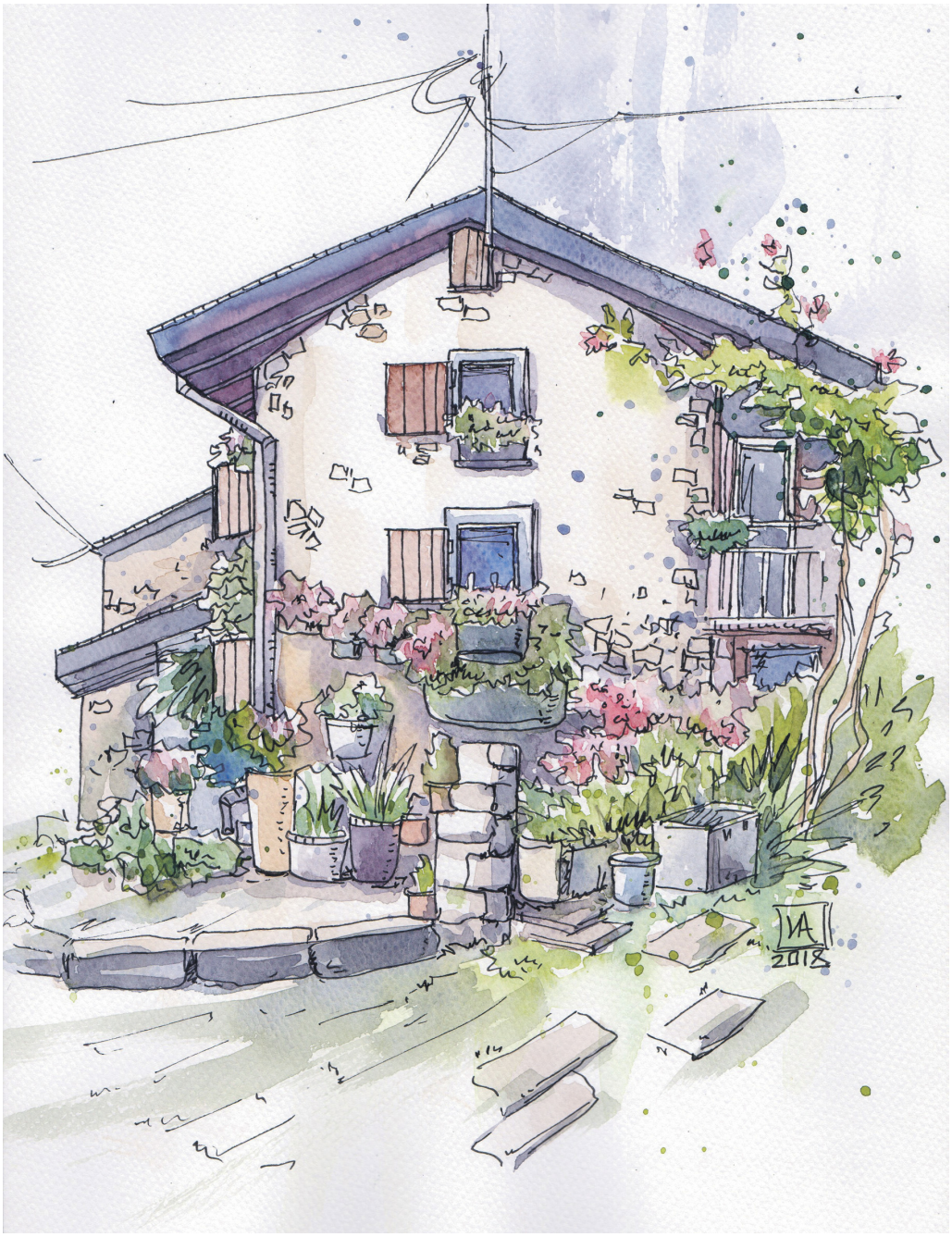
Рассказ об ульяновской художнице-иллюстраторе Ирине Абуталиповой

Когда человек начинает писать картины и осознавать себя художником, он, конечно, ищет применение своему таланту и, возможно, становится художником по костюмам, художником-изготовителем кукол или художником-иллюстратором. Ирина Абуталипова – художник-иллюстратор, живет и работает в Ульяновске.

Сон в летнюю ночь. Мир молодой девушки, мечтательницы и путешественницы

И.В. Абуталипова. Шерлок Холмс пьет чай. 2017

Ирина родилась в нашем городе, училась в средней школе № 68, детской школе искусств № 8 у Евгения Павловича Чевачина (художественное объединение «Левый берег») и Ларисы Валентиновны Чекушкиной. С отличием окончила Ульяновский государственный университет по специальности «дизайн интерьера». Победитель и финалист региональных и всероссийских конкурсов. Сейчас она работает в детской школе искусств № 7 преподавателем художественных дисциплин. Состоит в Молодежной секции ВТОО «Союз художников России».



И.В. Абуталипова. Домик в цветах. 2018

И.В. Абуталипова. Разные взгляды. 2018

И.В. Абуталипова. Весна в душе. 2016

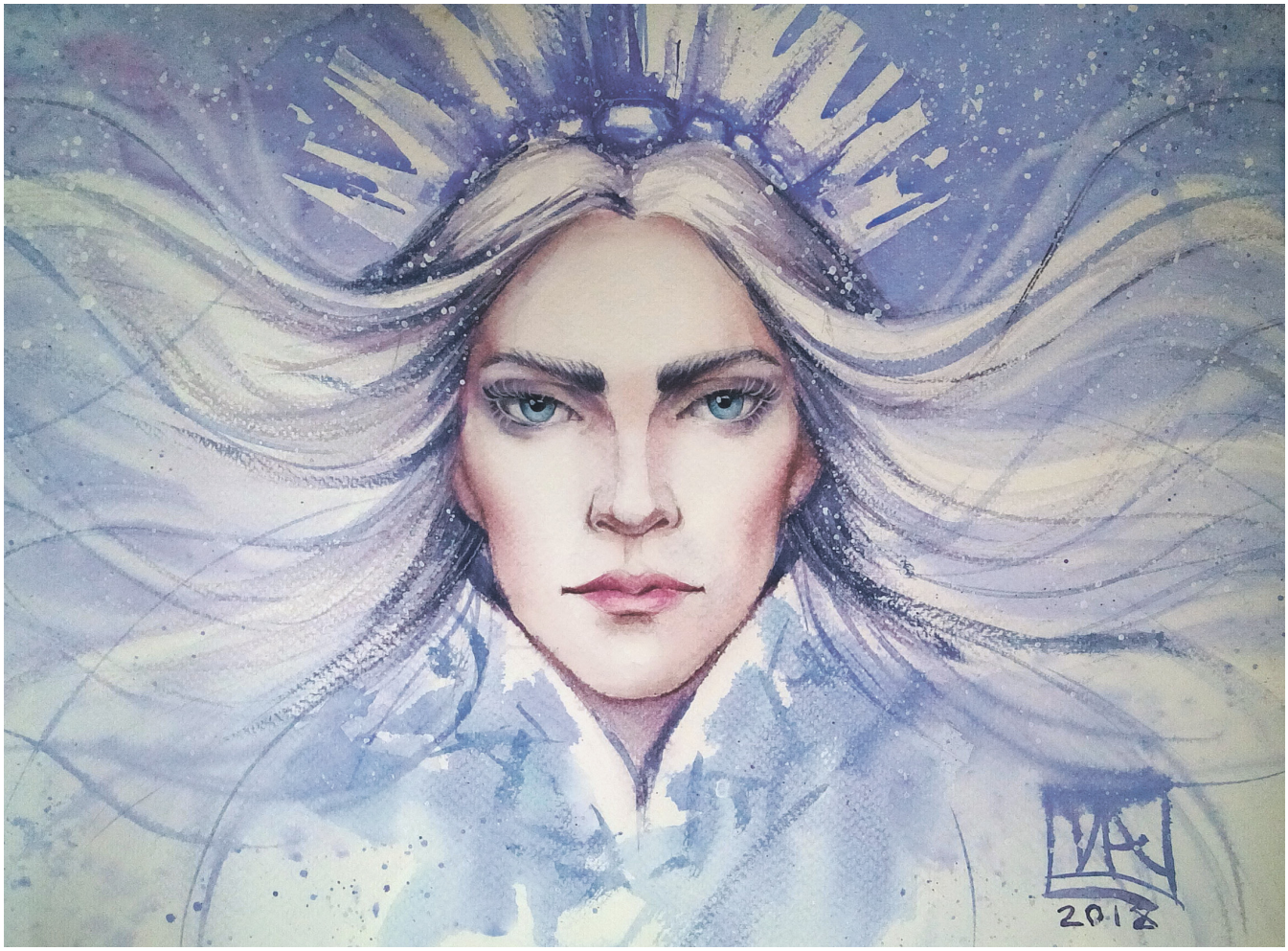
И.В. Абуталипова. Семья. 2017

И.В. Абуталипова. Семья. 2017

Зарисовки для конкурса «Инктобер»

Ирина Абуталипова известна своими иллюстраторскими работами. В марте 2019 года во Дворце книги состоялась ее первая выставка «Верю в чудо», на которой были представлены акварельные работы, иллюстрации, скетчи, графика за прошедшие пять лет. Среди них: серия работ «Акварельный Шерлок», «Акварельная Зима», а также графические иллюстрации к произведениям Международного литературного конкурса «Верлибр». По работам легко проследить путь становления Ирины как художницы и определить направление ее интересов. Картин классической изобразительной школы у художницы практически нет. В каждой работе – самобытность автора. Вот в стиле «Прованс» – домик, увитый плющом, велосипед. Работа пронизана светом,

И.В. Абуталипова. Снежная королева. 2018



И.В. Абуталипова. Работы на открытках

краски яркие и веселые. А вот скетчевые зарисовки города – купол художественного музея. Или серия комиксов с одним персонажем – широкоглазой девочкой (прообразом которой автор называет себя), созданной в рамках Инктобер-марафона по рисованию монохромными материалами и придуманного Джейком Паркером.

Когда Ирина училась в школе акварели, получила задание написать серию зимних работ. Так появилась «Снежная королева» – суровая, строгая и безумно красивая. Есть картины, созданные по фильмам, к примеру – «Шерлок Холмс», где Бенедикт Камбербэтч в роли Холмса размышляет.

Глядя на картины художницы, вспоминаются прерафаэлиты с их изобилием цвета на полотнах и нежностью, разлитой в каждом штрихе. Акварельные работы, выполненные сочными красками, передают фантастические сюжеты. Восхищает и тщательное исполнение деталей. Так создается микромир иллюстраций. Работы ее источают заботу и нежность.

Также Ирина Абуталипова пишет портреты друзей и знакомых в своей технике – открыточности. Но, несмотря на обобщение, эти люди узнают себя в этих работах.

Работы Ирины используют как открытки, принты для обложек и сотовых телефонов. Ее рисунки применяются как основа для вышивки. И из этого следует вывод – если работы художницы имеют прикладную функцию, значит они отзываются в сердцах людей.

Александра Устинова

Образцы вышивок по работам художницы

«МИР, ЭПОХА, ИМЕНА...»

на перекрестке традиций и актуальности

7 апреля в Ульяновске завершился 57-й Международный музыкальный фестиваль «Мир, Эпоха, Имена...». Масштабное культурное событие объединило музыкантов, общественных и политических деятелей, ученых, журналистов, педагогов, меломанов. С ощущениями приятного послевкусия еще раз оглянемся на фестивальные дни, чтобы сформировать тот облик, в каком 57-й фестиваль останется в нашей памяти и в музыкальной летописи.

Открытие фестиваля. «Евгений Онегин»

Обращаясь к традициям

Традиционный весенний фестиваль в Ульяновске с момента своего основания в 1963 году – к 93-й годовщине со дня рождения В.И. Ульянова-Ленина – собирал в городе выдающихся музыкантов и деятелей культуры и искусств страны. Эта славная традиция живет и сегодня. Главным событием 57-го фестиваля стало выступление Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга под управлением народного артиста СССР Владислава Чернушенко. Если капелла в статусе Ленинградской академической хоровой капеллы им. Глинки была на фестивале в 1967 году, то Владислав Чернушенко посетил наш город впервые. Выдающийся дирижер возглавляет старейший хор России (в этом году Капелла отмечает свое 540-летие) с 1974 года, в 1979–2002 годах был также ректором Ленинградской (Санкт-Петербургской) консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. С именем Владислава Чернушенко связано возвращение на концертную эстраду страны важнейшего пласта русской духовной музыки, в том числе «Всенощного бдения» С.В. Рахманинова.

С яркой джазовой программой выступила в Ульяновске народная артистка России Лариса Долина. Кстати, в советские годы еще начинающая певица числилась в штате Ульяновской филармонии. На 57-м фестивале Ларису Долину сопровождал Ульяновский симфонический оркестр под управлением дирижера Фабио Мастранджело (Россия – Италия).

Ульяновский академический симфонический оркестр «Губернаторский» со дня своего создания в 1968 году является главной движущей силой фестиваля. Эта традиция не прерывается полвека, и 2019 год стал ярким тому подтверждением. Коллектив представил на фестивале шесть программ в Ульяновске и одну в Димитровграде, из них три – под управлением художественного руководителя и главного дирижера Ильи Дербилова. Маэстро первый сезон возглавляет Ульяновский симфонический, но уже завоевал признание музыкантов и любовь публики. На фестивале оркестр и его худрук блестяще исполнили оперу «Евгений Онегин», впервые в России представили произведения современного канадского композитора Аллана Гиллилэнда, который был специальным гостем фестиваля, и большим праздничным концертом поздравили Димитровградский музыкальный колледж с 50-летием.

Под знаменами великих дат и имен

В современной истории «Мир, Эпоха, Имена...» обращается к юбилейным датам выдающихся отечественных фигур мира музыки и литературы, значительным событиям в истории страны и города.

К объявленному Году театра было приурочено открытие фестиваля в 2019-м. Ульяновскому слушателю, всегда с радостью принимающему оперные постановки, был представлен «Евгений Онегин» Чайковского, но не в строгом концертном исполнении, а максимально приближенный к сценической версии. Солисты московских театров «Геликон-Опера», Новая опера им. Колобова, Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, оперных театров Саратова и Саранска с безупречным мастерством разыграли лирические сцены «Онегина».

Этот вечер стал и посвящением А.С. Пушкину в год 220-летия со дня рождения поэта. Фигура великого гения возникла и на закрытии фестиваля, когда в исполнении Ульяновского симфонического оркестра под управлением Владислава Чернушенко прозвучали Музыкальные иллюстрации Георгия Свиридова к повести Пушкина «Метель».

Вне времени и конкуренции И.С. Бах – его музыка в этом году звучала на трех концертах фестива-

Государственная капелла Санкт-Петербурга в Ульяновске

А. Чернушенко и С. Морозов

Л. Долина на фестивале «Мир, Эпоха, Имена...»

Юбилейный вечер к 50-летию Димитровградского музыкального колледжа

А. Гиллилэнд с участниками Творческой школы «Мир детства»

Выставка «Люди, изменившие мир. Символы эпохи»

Вечер органной музыки. Ш. Кисслинг

ля: помимо ожидаемого обращения к творчеству великого немца органистов Штефана Кисслинга (Германия) и Илоны Биргеле (Латвия), давших в рамках фестиваля концерты в евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии, Баха включил в программу литовский пианист Каспарас Уинскас. Он представил романтический вариант фортепианной трактовки сочинений композитора, что символично, в день рождения Баха – 21 марта.

Возвращаясь к теме юбилейных дат, нельзя пройти мимо грядущего 75-летия Ульяновской филармонии. Праздничный концерт ожидает ульяновских меломанов в конце мая (Ульяновская филармония приказом Министерства культуры РСФСР была организована в мае 1944 года), но поздравления в адрес юбиляра стали поступать уже на фестивале от его именитых гостей. В Книге почетных гостей Ленинского мемориала Владислав Чернушенко написал: «*540-летняя тетка, бывшая Придворная, а ныне – Певческая Капелла Санкт-Петербурга, имела честь и радость завершать Фестиваль в год 75-летия Ульяновской филармонии совместно в концертном исполнении музыки Свиридова с замечательными людьми и музыкантами симфонического оркестра. Да поможет Господь не только артистам, но и всем жителям города во всех их трудах на благо нашей российской культуры*».

Справедливым будет замечание, что вряд ли такой масштабный фестиваль мог существовать без крепкого фундамента филармонического здания, каковыми являются не стены, а духовная общность неравнодушных к музыке людей.

Объединяя единомышленников

Сегодня фестиваль «Мир, Эпоха, Имена...» в Ульяновске – событие не только для музыкантов и меломанов, его аудитория гораздо шире и разнообразнее. С момента объединения Музея-мемориала В.И. Ленина и Ульяновской филармонии в единый культурный комплекс это стало просматриваться гораздо яснее. На одной площадке Ленинского мемориала сейчас пересекаются и создают общее культурное поле концерты классической и джазовой музыки, выставочные проекты, круглые столы и встречи с выдающимися представителями различных сфер общественной жизни.

Вечер фортепианной музыки. К. Уинскас

Впервые офф-программа фестиваля по своему значению и разнообразию приблизилась к его музыкальной составляющей. Международный выставочный проект «Люди, изменившие мир. Символы эпохи» был подготовлен в сотрудничестве с посольствами Кубы, Турции, ЮАР в России и открыт при участии полномочных представителей этих стран. Герои проекта Ф. Кастро, Э. Че Гевара, Н. Мандела и К.М. Ататюрк составили хорошую «конкуренцию» музыкальной афише и вывели историческую составляющую фестиваля на качественно новый уровень.

Впервые на полях фестиваля нашли свою площадку мастера пера – журналисты, сотрудники пресс-служб концертных организаций, студенты журналистских факультетов вузов. Пишущие о музыке и музыкантах собрались на Мастерской музыкальной журналистики, программу которой представили в Ульяновске главный редактор журнала «Музыкальная жизнь» Евгения Кривицкая и музыкальный обозреватель «Радио России» Ольга Русанова. Были подняты вопросы о современном концертном пространстве России и проблемах конкретных концертных организаций, рассмотрены нюансы создания рецензии на исполнение музыкальных программ и при интервьюировании собеседников-музыкантов, поднят вопрос актуальности ведения концерта и чтения предконцертных лекций.

Уровень заинтересованности участников мастерской показал, что сегодня мы – журналисты, сотрудники учреждений культуры – остро нуждаемся в территории для общения, обмена опытом и информацией. Хочется надеяться, что подобный формат объединения единомышленников продолжит существование в рамках музыкального фестиваля.

Свои горизонты на фестивале расширяли воспитанники и педагоги школ искусств в Творческой школе проекта для одаренных детей Ульяновской области «Мир детства». Юные таланты и их наставники получили возможность посетить концерты фестиваля, пообщаться с музыкантами на творческих встречах, выступить перед слушателями фестиваля с музыкальными приветствиями и, главное, принять участие в мастер-классах известных музыкантов. Среди них: заслуженный учитель России, заведующая фортепианным отделением детской музыкальной школы Академического училища при Московской консерватории Ольга Мечетина, альтист и дирижер, преподаватель Санкт-Петербургской консерватории Алексей Людевиг, художественный руководитель и главный дирижер Ульяновского симфонического оркестра Илья Дербилов. Проект завершился 1 июня на сцене Большого зала Ленинского мемориала гала-концертом участников Творческой школы и Ульяновского симфонического оркестра.

Вместе с фестивалем стартовала Школа городского экскурсовода. Ее преподаватели – виднейшие историки города: заведующая кафедрой философии и культурологии УлГПУ Анна Тихонова, профессор кафедры истории и культуры УлГТУ Владимир Гуркин, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ Валерий Перфилов, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области Антон Шабалкин, старший научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина» Иван Сивопляс, экскурсовод Ленинского мемориала Наталья Дроздова и старший научный сотрудник отдела туризма, экскурсий и просветительских программ Татьяна Шахова – победитель конкурса профессионального мастерства «Лучший экскурсовод 2018 года». Занятия школы знакомят с историей города и основами экскурсоводческой профессии. В мае ученики школы сдали экзамен. Лучшие из них получили возможность заключить трудовой договор с Ленинским мемориалом на время программы «Лето с Ленинским».

Л. Долина, Ф. Мастранджело и УГАСО «Губернаторский»

Помним о прошлом, смотрим в будущее

Открытием для гостей фестиваля становится, с одной стороны, та преемственность традиций, с какой в Ульяновске сохраняют весенний музыкальный фестиваль, а с другой – степень его актуальности сегодняшнему дню. В преддверии следующего, 58-го фестиваля, который будет посвящен 150-летию со дня рождения В.И. Ульянова-Ленина и 50-летию Ленинского мемориального центра, этот баланс интересов – наша визитная карточка.

Олеся Фиалко,
кандидат искусствоведения,
музыкальный редактор
Ленинского мемориала

Православная карта: виртуальное путешествие по краю

Все большое начинается с малого, путешествие в тысячу миль – с одного шага, великие открытия – с малой родины. Для того чтобы стать путешественником, совсем не обязательно уезжать в дальние края. Симбирская земля таит в себе неизведанные тайны.

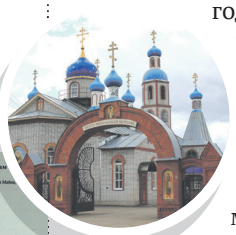
В 2018 году сотрудники Централизованной библиотечной системы реализовали проект «Православная карта Симбирской губернии», поддержанный Международным открытым грантовым конкурсом «Православная инициатива». Виртуальная карта размещена на сайте учреждения: www.mukcbs.org.

Маршрут включает 7 святых мест Симбирской губернии и интерактивные занятия, раскрывающие 7 основных православных понятий: архитектура храмов, внутреннее убранство, паства, чудотворная икона, православный праздник, новомученики, православный этикет.

На карте представлены семь святых мест Ульяновской области – крупные православные объекты, которые расположены на территории нашего региона.

По QR-коду, размещенному на бумажном варианте «Православной карты», можно перейти на страницу храмов, указанных в материале. Так при помощи мобильных устройств «путешествовать» по православным местам стало удобно и быстро.

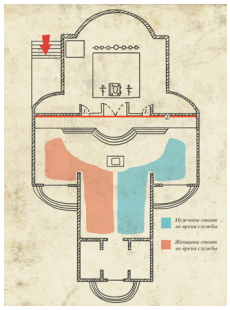
Главный объект сайта – **Спасо-Вознесенский кафедральный собор** – жемчужина нашего края. Он возводился более 20 лет. 21 мая 2015 года, в праздник Вознесения Господня, патриарх Кирилл совершил чин великого освящения собора. На этой странице также можно ознакомиться с православными понятиями: «Пастырь и паства», «Церковная иерархия», а также узнать о семи церковных таинствах, выполнив интерактивное задание.



Храм Николая Чудотворца в Димитровграде. Его строительство завершилось в 1988 году, в год 1000-летия крещения Руси. Церковь возведена на народные средства. В разделе раскрывается тема – «Новомученики и исповедники». В дополнение представлен мультипликационный фильм о Гавриириле Мелекесском – святом небесном покровителе города Димитровграда.

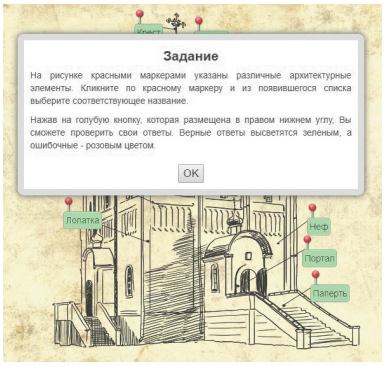
Кадр из мультипликационного фильма о Гавриириле Мелекесском – небесном покровителе Димитровграда

В 1875 году в селе Базарный Сызган Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне р.п. Базарный Сызган Ульяновской области) был построен **храм в честь Святого Великомученика Дмитрия Солунского**, сохранившийся до наших дней без существенных повреждений (не пострадали даже фрески XIX века). На странице представлен план храма. А наведя курсор на одну из частей храма, появится слово с определением. Также здесь можно узнать о православном этикете.



План церкви Дмитрия Солунского в Базарном Сызгане

Храм Богоявления (село Арское) ведет свою историю с 1649 года и является памятником истории и культуры. Это один из старейших храмов на территории Ульяновской области. Раздел сайта знакомит с архитектурными элементами храмового комплекса и показывает великолепие двух храмов – Богоявления и Ксении Петербургской.



Православная карта Симбирской губернии – это православный туристический маршрут, направленный на просвещение населения в области православной культуры на примере храмов и традиций Симбирска-Ульяновска

В разделе **Богоявленский храм** (р.п. Старая Майна) можно узнать о трех чудотворных иконах Божией Матери: Боголюбивой, Отрады и Казанской. Здесь раскрывается тема «Христианские праздники» и приводится их описание. Также на этой странице размещена информация о священническом облачении, которое можно раскрасить и узнать, какой цвет одежды духовенства соответствует церковному событию.

Жадовский Казанско-Богородицкий мужской монастырь (п. Самородки, Барышский район) был основан в конце XVII века на месте явления чудотворной иконы Казанской Божией Матери. Посетители сайта в этом разделе найдут историю о крестном ходе и монастырях.

Никольская гора (р.п. Сурское) – одно из почитаемых святых мест в Ульяновской области. Это центр паломничества людей из разных стран. «Святые» и «Канонизация» – такие темы раскрываются в данном разделе, а увеличивающиеся клеймы на иконе ознакомят с историей земной жизни святителя Николая.

Икона с житием св. Николая. Изображение воспроизводится по изданию Иконы XIII–XVI веков в собрании музея имени Андрея Рублева. М. Северный Паломник. 2007

Для посетителей сайта, незнакомых с церковным языком, установлен «Глоссарий», где приводятся объяснения понятий, наиболее часто встречающихся в православной среде.

«Православная карта Симбирской губернии» – первый мультимедийный путеводитель по святым местам региона, который доступен для людей с ограниченными возможностями здоровья, так как на сайте есть версия для слабовидящих.

Партнерами этого проекта выступили компания ITECH.group, компания ART ПРОФИ (съемка с квадрокоптера), член Союза писателей России Светлана Матлина (литературная обработка текста). Консультантами при разработке сайта выступили отец Савва, клирик Пантелеймоновского храма, и старший методист Дворца творчества детей и молодежи Людмила Григорьева.

Александра Буйлина,
заместитель директора
по информатизации и автоматизации
библиотечных процессов
МБУК ЦБС г. Ульяновска

Виртуальная «Православная карта Симбирской губернии» доступна по QR-коду:

«Я явлюсь не одному тебе, а всему миру...»

Об иконе Троеручной Божией Матери

Об этой истории, случившейся в селе Волостниковка Симбирского уезда (ныне – Ульяновский район) в 1879 году, сейчас уже мало кто знает. Это не легенда. Хронология тех событий воссоздана по документам Симбирской епархии и рапортам губернской жандармерии.

Жарким июньским днем 1879 года сын местного крестьянина Захара Семагина двенадцатилетний Герасим пас неподалеку от села телят. В полдень как обычно он пошел к Бездонному роднику, чтобы попить воды и пообедать там. Герасим с берега увидел, что в роднике плавает доска. Мальчик захотел взять ее, уже протянул руку, но она ушла под воду.

Придя к роднику на другой день, перед Герасимом предстала та же картина. Икона была большого размера с изображением лика Божией Матери Троеручницы. Он вновь захотел взять доску, но она опять ушла на глубину. Увидев это, мальчик испугался. Отбежав от места буквально два метра, он услышал женский голос, доносившийся из воды: «*Ты меня не бери, милый. Я явлюсь не одному тебе, а всему миру, а ты мне купи от своих трудов в две копейки свечку и скажи мирянам, чтобы они отслужили в церкви Литургию и двенадцать молебнов на роднике, а то село ваше провалится, а когда они это сделают, тогда я им явлюсь и им Бог прибавит веку*».

Не зная что делать, Герасим Семагин купил свечку и рассказал о чудесном явлении своему другу Сергею Волкову. Теперь уже вдвоем они пошли к роднику. Около получаса мальчики молились рядом в камышах, после чего услышали женский голос: «*Аминь!*» – и им явилась икона. При этом она не плавала плашмя, а будто стояла в воде.

В IX веке, во время иконоборчества, за ревностное почитание святых икон преподобный Иоанн Дамаскин (ок. 780) был оклеветан императором Львом III Исавром (717–740) перед Дамасским калифом в государственной измене. Калиф приказал отсечь кисть руки преподобного и повесить ее на рынке. К вечеру святой Иоанн, испросив у калифа отрубленную кисть, приложил ее к суставу и пал перед иконой Божией Матери. Преподобный просил Владычицу исцелить руку, писавшую в защиту православия. После долгой молитвы он задремал и увидел во сне, что Пречистая обращается к нему, обещая скорое исцеление. При этом Матерь Божия повелела ему без лени трудиться этой рукой. Пробудившись ото сна, преподобный Иоанн увидел, что рука невредима. В благодарность за исцеление святой приложил к иконе сделанную из серебра руку, отчего икона и получила название «Троеручица».

Икона представляла доску высотой более 70 см, шириной 50 см с изображением Божией Матери и Предвечного младенца на ее правой руке. Вверху над венцом надпись: «*Сим победиши всех врагов в последнее житие*». Внизу: «*Троеручная Божия Матерь*». Икона была в хорошем состоянии и словно светилась новыми красками. Без оклада, только по бокам доски были медные ручки для переноса.

В эти дни, кроме мальчиков, икону видели еще два человека – работник крестьянина Гаврилы Шабанова Данила Васильевич Кисилев и местный житель Василий Никандрович Борисов, которого в селе считали «полуумным».

Данила Кисилев рассказывал, что об иконе он узнал по слухам. В один из дней он с Герасимом Семагиным остался возле родника, и они стали молиться. Вдруг чистая вода родника возмутилась, и в ней появилась доска. Кисилев наклонился, чтобы ее взять, но доска скрылась в воде.

Василий Борисов говорил, что он резал тростник возле родника. Устал, пошел к воде попить. Видит – вода расступилась и из нее выходит яркая икона Божией Матери. При виде Троеручицы Василий взмолился: «*Матушка Владычица, дайся мне*», но вода вновь забурлила и скрыла икону.

Герасим Семагин рассказал об иконе своему дяде Абраму Евстафьевичу Лысееву и сельскому священнику Иоанну Диомидову. Так весть о явленной иконе обошла Волостниковку, окрестные села и добралась до Симбирска.

Волостниковские крестьяне «*пришли в сильное волнение и просили священника отслужить молебен на роднике. Но священник ответил, что без разрешения Епархиального начальства служить на роднике не будет*». Священник заявил, что «*не нужно принимать за действительность заявления 12-летних мальчиков. В Волостниковке чудесных явлений нет*».

19 июня 1879 года к священнику вновь пришли местные крестьяне, среди которых было тридцать уважаемых стариков. Стали они просить его совершить крестный ход к роднику, как повелел голос от явленной иконы:

– Батюшка, что вы делаете? Разве не видите, что у нас червь поел лист на деревьях, траву и хлеб в поле и село наше провалится, а вы не хотите отслужить молебен на роднике по просьбе крестьян.

– Молиться Богу можно и нужно в церкви, а не на роднике, – ответил отец Иоанн Диомидов.

В эти дни в селе стали появляться многочисленные паломники из Симбирска и уезда. Они также стали требовать совершить литургию в церкви и идти с хоругвями крестным ходом на Бездонный родник служить молебен.

Слух об иконе дошел до местного урядника, а затем и до пристава, которые также приезжали на родник делать дознание и осмотр. Но ничего чудесного они не увидели, а верить мальчикам отказались. 30 июня 1879 года отец Иоанн Диомидов вынужден был написать рапорт в Симбирскую духовную консисторию и доложить, что «*без всякого со стороны Епархиального и Гражданского Начальства дозволения собираются на роднике жители из нашего прихода и из окрестных селений в весьма большом количестве. Читают акафисты, поют тропари и молятся*».

Ситуация стала выходить из-под контроля властей. Возле родника стали проходить ежедневные молебны, которые совершала Евдокия Фадеевна Трутнева. При этом почти всегда присутствовал Герасим Семагин, рассказывающий верующим о явлении иконы и ее словах. 3 июля 1879 года на роднике произошло еще одно чудо: излечение жительницы села Кременки Евдокии Матвеевны Липатовой.

В августе урядник арестовал крестьянина села Темрязань, который читал на роднике книгу и говорил присутствующим, что от того перестала являться икона Божией Матери, что «*в наших храмах не так поют и читают*».

О народных молениях было доложено епископу Симбирскому и Сызранскому Феоктисту, который приказал просить «*господина исправника издать распоряжение о прекращении на роднике молитвенных собраний и каких-либо церковно-обрядовых действий, способствующих усилению народной мольбы*».

Власти поняли, что упустили ситуацию и решили закрыть паломничество на Бездонный родник. Начальник Симбирского губернского жандармского управления командировал в Волостниковку жандармов, которые должны были секретно, не выдавая себя, узнать подробности по делу. Жандармы установили, что мальчик Герасим Семагин грамотен и развит умственно. От своих слов он не отказывается и утверждает, что действительно ему явилась икона Божией Матери Троеручницы. Не отказались от слов и другие свидетели явления иконы. Однако церковный сторож Петр Афанасьевич Захарычев пояснил, что слухам этим не верит, потому что «*Герасим еще мальчик*». Не поверили в чудо и крестьяне Гаврила Кондратьевич Шабанов и Анисим Иевлевич Заикин бывшие на роднике один раз вместе со священником.

Жандармам удалось узнать, что местный священник о. Иоанн все же уступил крестьянам и пять раз (23, 24, 26, 27 и 30 июня 1879 года) ходил крестным ходом для освящения полей. При этом он уточнил, что делал это по большой просьбе крестьянского общества из-за засухи и гибели ярового хлеба, а на роднике был всего лишь один раз, когда крестьяне стали угрожать ему выселением.

Священник Иоанн Диомидов после этого случая был переведен в другой приход. В ноябре 1879 года слухи о явлении иконы благодаря активности властей стали утихать. Все меньше стало приходить богомольцев на Бездонный родник, тем более что жандармы установили на подходе к роднику посты и не пускали паломников. Многие из крестьян-богомольцев просто боялись попасть под внимание Епархиального начальства и жандармского управления, а если и шли в Волостниковку поклониться иконе, появлявшейся в роднике, то делали это тайком по ночам.

Новый волостниковский священник о. Александр Векшин, отчитываясь перед епископом Феоктистом, отмечал, что богомольцев из Симбирска и сел уезда у родника теперь не бывает. Тем не менее в одном из рапортов о. Александр написал: «*Между тем считаю не лишним доложить Вашему Преосвященству, что вода в Волостниковском колодце, по моим опытам, имеет то свойство, что туго закупоренная в бутылке разрывает оную*».

Мальчик Герасим вырос, отслужил в армии. В 1897 году был уволен в запас. Женился и жил в родной Волостниковке. Один из его сыновей, Федор, воевал в Великую Отечественную войну. Потом был репрессирован, но в 1998 году реабилитирован.

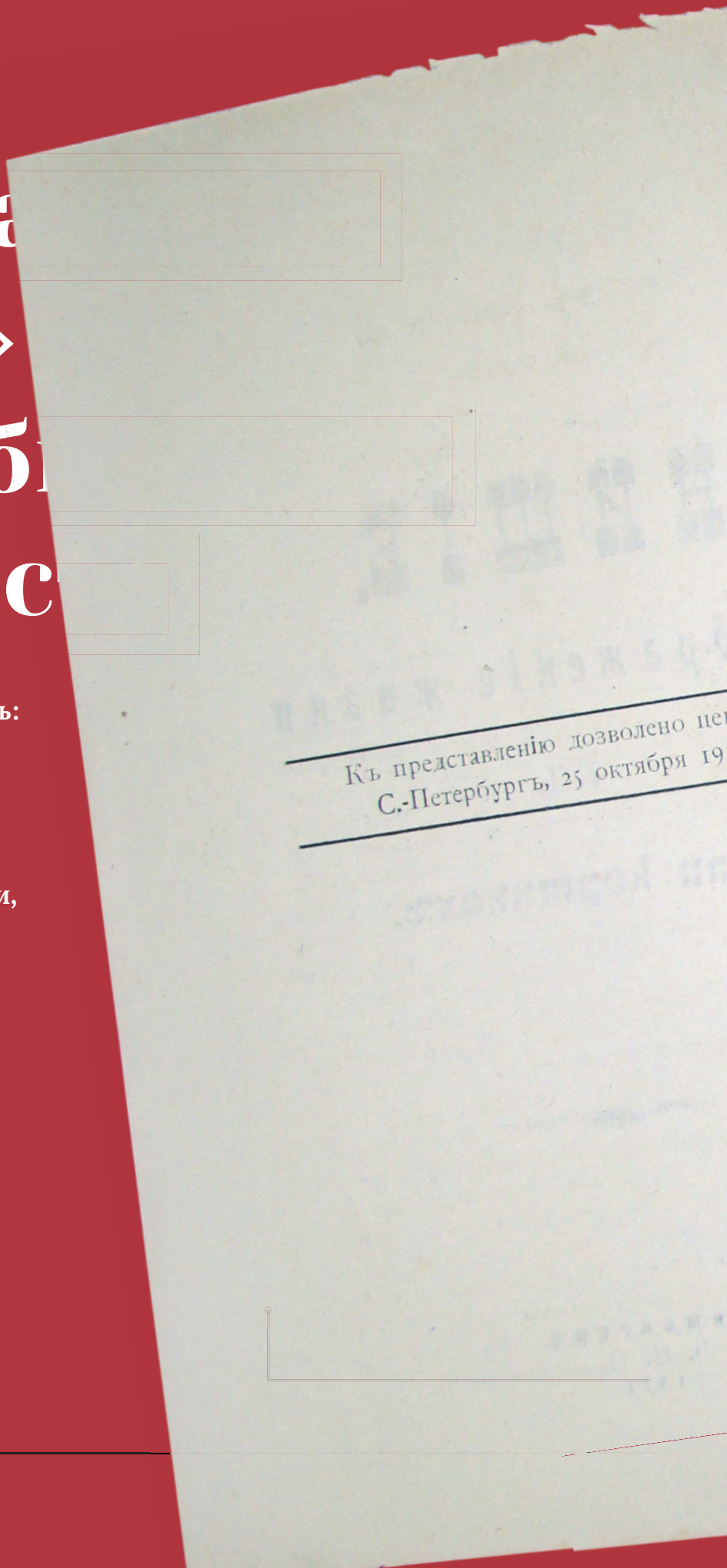
Пожалуй, это вся история, хотя нет: как-то раз моя мама А.Ф. Захарчева говорила, будто волостниковские старики рассказывали о том, что на дне Бездонного родника так и лежит икона Богородицы.

Николай Захарчев

«Изобра
жизни»
от симб
архивис

На обложке брошюрки надпись: «Пётр Александров. НИЩИЕ. Изображение жизни в пяти картинах».
И безрадостный эпиграф из Саши Черного:

«Мы давно живем как слизни,
В нищете случайных крох».



НИЩІЕ.

Изображеніе жизни въ пяти картинахъ.

Типы.

Галочкина Варвара Ильинишна—старушка съ морщинистымъ, какъ печеное яблоко, лицомъ. Въ скрытой бѣдности тиха и боязлива. Одѣта просто и прилично. Въ пятой картинѣ въ костюмѣ ея замѣтно убожество.

Григорій—ея сынъ, коренастый парень, съ крупными чертами лица: глаза большіе, всегда что-то ищущіе; носъ расплывшійся; губы толстыя. Густые черные волосы покрываютъ голову ометомъ. Одѣтъ въ пиджакъ поверхъ цвѣтной рубашки и шаровары, запущенныя за сапоги.

Лиза—ея дочь лѣтъ двѣнадцати, худенькая, зеленоватая. Въ большихъ глубокихъ глазахъ постоянная задумчивость. Въ этой задумчивости причина замѣтной апатіи ко всему и скуки. Одѣта неряшливо въ школьную форму, порванную на локтяхъ. Въ третьей картинѣ является съ головой, накрытой чернымъ платкомъ. Въ пятой картинѣ одѣта въ большую съ длинными рукавами теплую кофту съ плечъ взрослой женщины, скрадывающую нижній костюмъ и всю фигуру. На головѣ шаль, завязанная узломъ на спинѣ.

Эта пьеса, написанная в 1910 году, была отпечатана на следующий год в симбирской типографии В.Н. Полочаниновой. Автор – сотрудник Симбирской губернской ученой архивной комиссии Петр Александрович Александров (1863–1932). Сохранилась его фотография, сделанная зимой 1910 года: могучий бородатый мужчина стоит у своего дома на Мало-Казанской улице (ныне улица Красногвардейская, 7).

Отставной прапорщик Александров не понаслышке знал о горькой доле сирых и убогих. В пьесе «Нищие» без прикрас отражена жизнь простых людей, грязь и беспросветная нужда городских окраин. Он не называет города – эти картины были общие для российской провинции. Но читателям-волжанам было понятно, о чем речь. В пьесе упоминаются Дворянская улица – главная магистраль Самары, и расположенный там же бедный район Ямы.

В заметке, посвященной 40-летию литературной деятельности Петра Александрова и опубликованной в «Пролетарском пути» 14 декабря 1929 года, Сергей Николаевич Орлов и Николай Николаевич Столов писали: «*Как беллетрист-народник, в своих драмах, рассказах, стихотворениях, он вскрывал самые больные стороны жизни обиженного русского простолюдина. Таковы его драмы: «Крестьянка» (удостоена премии на всероссийском конкурсе 1889 г. и напечатанная в ежемесячном журнале «Колосья» за 1890 г. № 8), «Нищие» («Вестник», 1910 г., № 5-6)* <…>». Причем Александров показывал своих героев с такой отчаянной безнадежностью, что удивительно, как санкт-петербургская драматическая цензура пропускала пьесы. Более того, «Крестьянка» в 1889 году даже удостоилась премии имени Ивана Юрьевича Вучины.

На страницах пьесы «Нищие» нет ни одного счастливого человека. Прямо по Некрасову: «*Здесь одни только камни не плачут*». И даже относительно благополучные не застрахованы от беды и разорения. Работяги – плотники, пильщики, землекопы, мастеровые – днями голодают, не находя поденной работы, и вынуждены наниматься за гроши к трактирщику Водопьянову. А Парамон Митрич любит «*первым делом шкаликом огорчить*» – спьяну мужик «*долго думать не будет…*». Но даже сам трактирщик попадает на неделю в арестный дом

Петр Александрович Александров. 20 декабря 1910. Из фондов ГАУО, ф. 832, оп. 1, д. 218, л. 72

(«*нашли масло поддельное*»), отказывается давать на выпивку сокамерникам, те ему устраивают «*мешок*» («темную»). Потрясение не проходит даром: «*Страхом одним, можно сказать, помер… <…> Так в полгода и хизнул… и вовсе кончился…*». Для нищих и это праздник – «*И на поминки не поскупились… Давали по довольному…*». Супруга трактирщика начинает спиваться. Ну а те, кто по здоровью или другим напастям уже оказался в числе отверженных, никогда не смогут вырваться из замкнутого круга безысходности.

Мещанская вдова Галочкина перебивается тем, что шьет, чинит и перешивает одежду жене трактирщика. На жалкие копейки старается дать возможность 12-летней дочке Лизе получить образование. Старший сын – непутевый Григорий только обуза – «*с мальчишек пьет*», «*лентяйничает*», участвует в уличных драках и подворовывает. В результате попадает под арест, а за буйство в камере ему грозит суд. Лизу исключают из училища «*по бедности*», мать заболевает, не может работать, распродает вещи, и семья оказывается в приюте для нищих. У Лизы от безысходности наступает помешательство…

Надо заметить, что Петр Александров хорошо знал не только убогий быт бедноты, но и вращался среди сильных мира сего. Как хранитель музея архивной комиссии, он постоянно общался с ее председателем, губернским предводителем дворянства Владимиром Николаевичем Поливановым и другими представителями губернского Олимпа. И в пьесе есть горькие строки, обнажающие неспособность властей помочь беднякам.

Сейчас часто любят умиляться, описывая дореволюционную благотворительность. И забывают, что помощи дожидались лишь единицы людей, а сотни и тысячи вынуждены были прозябать. Петр Александрович знал об этом не понаслышке. Герой пьесы, молодой темпераментный журналист газеты «Утренняя заря» и член общества «Дети – наше будущее» Николай Викторов, желавший спасти от полного краха семью Галочкиных, горько признает:

«*Что же касается богадельни для вас и приюта для Лизы… Вы просили меня похлопотать… Прошение подано, но… С этим вопросом дело обстоит еще хуже… Ездил просить всюду… Городской управе не до того. Она теперь деятельно занята устройством электрического освещения и сама ищет денег… Кроме того, готовится торжественно праздновать тысячелетний юбилей города… Много хлопот и расходов… Богадельня и приют переполнены… В земской управе был… Там даже сокращают* (сейчас бы сказали – оптимизируют. – **Авт.**) *число богаделок из-за дороговизны содержания… Жалуются на безденежье… Истратились на устройство телефонов по всей губернии… И тут и там показали целые вороха прошений, поданных прежде вашего… <…> Конечно, надеяться можно… но…*». Викторову удается лишь собрать через редакцию небольшую сумму денег для Галочкиных. Кстати, о судьбе разорившейся семьи журналист узнает в том же арестном доме, куда угодил, вероятно, за газетную публикацию.

Александров не придумывал своих героев, а выхватывал их с самого «дна» жизни: из трактира, с чердака, нищенского притона, арестного дома. Поэтому их портреты («*типы*») описаны очень подобно, буквально – с натуры. Вот облик главной героини: «*Галочкина Варвара Ильинишна – старушка с морщинистым, как печеное яблоко лицом. В скрытой бедности тиха и боязлива. Одета просто и прилично. В пятой картине в костюме ее заметно убожество*».

Вот портрет полууголовного типа: «*Васька-Целковый – парень худой, сгорбленный. Лицо его с сухой, желтой, морщинистой кожей, редкими бровями, жидкими усиками и мутными, как лужи, глазами – выражает насмешливый цинизм. На голове огромная кудрявая шевелюра. В костюме*

заметна претензия на своеобразное щегольство. Одет в пиджак поверх малиновой рубашки с высоким вышитым воротом. Широчайшие шаровары заправлены за низкие голенища сапог. Из-под пиджака сбоку болтаются кисти пояса. В пятой картине является в огромной черной папахе и желтом пиджаке верблюжьего сукна».

А вот нищий герой-горемыка: «*Языня – низенький и пухленький старичок с шарообразной головой. Вокруг светлой лысины вьются рыжие кудри. В глазах светится блаженная наивность. На губах беззубого рта блуждает детская улыбка. На нем истасканный кафтанишка, косо сидящий на сутулой спине. На ногах треплются синие шаровары поверх онуч, переплетенных оборами лаптей*». Не знаю, как вам, а мне сразу представляется в этом образе Евгений Павлович Леонов.

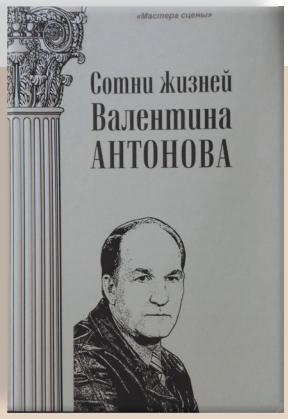
Языня давно смирился со своей участью и проповедует: «*Все терпи, и богатство, и бедность. Все предуказано свыше нас. Нужда погонит, пойдешь и побираться. С первого раза оно вроде как зазорно… А потом привыкнешь. И для твоей же души на пользу будет: тут и сердечное сокрушение, тут и горячая слеза… Глядишь, и меньше грехов нагрешишь… <…> Стыда не будет. Надо только себя перед людьми уничтожить*». Для бывшего солдата, а потом мастера по шитью из овчины Языни за счастье уже то, что его в казармах бесплатно кормит кашевар, да в церкви «*сам батюшка отличил: в приходе над нищими старостой поставил*». Заканчивается пьеса буквально в полной темноте, в притоне нищих: «*Спичка вспыхивает, озарив на мгновение группу нищих, и гаснет <…>*».

Не знаю, увидела ли пьеса «Нищие» сцену. Сильно сомневаюсь. Во всяком случае, в 1911 году – точно нет. Ведь 23 апреля того года, аккурат в день приезда в Симбирск нового губернатора Александра Степановича Ключарева, в театре произошел взрыв и полыхнул пожар. Лишь на следующий день удалось окончательно победить пламя. К чести наших предков следует сказать, что симбирский театр был возрожден из пепла менее чем за полгода, и уже 5 октября 1911 года открыл новый сезон.

Однако не думаю, что у дирекции было желание показать социально «огнеопасную» пьесу. Куда выгоднее было ставить более прибыльные комедии. Так и произошло. Сезон 1911/12 годов открылся комедией Владимира Ивановича Немировича-Данченко «Счастливец». Впрочем, на симбирской сцене порой шли и весьма злободневные спектакли. Так, в сезон 1903/04 годов театр обещал порадовать «*известными пьесами М. Горького “На дне” и “Мещане”*». А спустя год губернатор князь Лев Владимирович Яшвиль (кстати, весьма прогрессивных взглядов) запретил другую горьковскую прессу. Выступая 27 октября 1905 года на педагогическом совете в Симбирской мужской классической гимназии, князь пояснил: «*<…> Очень важным является <…> вопрос о внеклассном надзоре <…> в сфере наблюдений за посещениями учащимися театральных зрелищ. Ведь не всякая пьеса, которая ставиться в театре, может быть полезной для учащихся. Есть много пьес, безусловно, вредных для них. Вот, например, пьеса Горького «Дачники»; эта пьеса была запрещена мною к постановке на местной сцене именно по той причине, что театр в течение зимнего сезона охотно посещается учащимися. Эта пьеса не может дать никаких хороших впечатлений молодежи; изо всех действующих лиц в этой пьесе выведено только одно лицо с положительными чертами <…>*».

Возможно, так же рассудили и по поводу пьесы Александрова. Еще более вероятно, что антрепренеры просто предпочитали более проверенных, «кассовых» авторов. Согласитесь, зритель охотнее пойдет на постановку пьес Шекспира, Гоголя, Островского, Чехова, чем малоизвестного симбирского литератора.

Антон Шабалкин,
ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области



Антонов: от Сары до Якутска

Год назад я познакомился с краеведом, учителем школы села Барышская Слобода Сурского района Людмилой Николаевной Ганиной и получил от нее ценные сведения о земляках. В их числе был назван народный артист России и Якутии, участник Великой Отечественной войны, кавалер воинских медалей и орденов, а также высшего ордена Республики Саха-Якутия «Полярная звезда» Валентин Дмитриевич Антонов.

Родился он в 1926 году в селе Сара (Сурский район). До 1939 года жил и учился в родном селе, затем бабушка забрала Валентина в город Свердловск (Екатеринбург), где он посещал кружок изобразительного искусства во Дворце пионеров и впервые побывал в профессиональном театре. В 1941 году обеспокоенные родители по причине начала войны забрали его в Сару, откуда в 1943-м он был мобилизован в Красную армию.

Воевал в составе 29-й зенитной артиллерийской дивизии Резерва Главного командования 1-го Украинского фронта. Был командиром орудий, комсоргом батареи, затем полка. С боями прошел Польшу, Чехословакию, завершил войну на Эльбе, в Германии. За три дня до Победы был тяжело ранен. Военный хирург не верил, что Валентин выживет, и попросил его, если это случится, приехать к нему домой. Но он выжил.

После длительного лечения в 1947 году экстерном сдал экзамены за среднюю школу и в 1948 году, трепеща от волнения, скрыв факт тяжелого ранения, поступил в Свердловский театральный институт. Трудно пришлось парню: его, наряду со здоровыми студентами, учили танцевать, фехтовать, делать акробатические номера. Но он все выдержал, затем перевелся в Ленинградский театральный институт, который окончил с отличием.

В 1952 году занял первую профессиональную должность – актера Иркутского драмтеатра. С 1954-го по 2014 год, до дня кончины, был актером Государственного академического русского драматического театра им. А.С. Пушкина в Якутске. Здесь Антонов воплотил более ста образов в пьесах отечественных и зарубежных авторов.К 85-летию нашего земляка в Якутске издали книгу-альбом «Сотни жизней Валентина Антонова». В ней собраны документы, фотографии, рецензии, интервью, воспоминания мастера сцены. Недавно книга поступила в отдел краеведения Дворца книги.

Сергей Петров

«Память светла, как свеча на ветру...»

Памяти Александра Тихонова (1947–2019)

Друзья и многие знакомые звали его Сан Саныч. В этом отражалась и простота в общении, и одновременно уважение к его умению быстро находить нужное слово, когда обращались к нему за советами.

Сан Саныч был скор в помощи и не надоедал своим присутствием. Он удивлял своей широчайшей эрудицией как в области философии и науки, так и в художественной литературе. Невероятным образом, учитывая его занятость, успевал отслеживать все книжные новинки.

Судьба не была слишком благосклонна к нему, долгое время не давая реализоваться гуманитарной направленности его личности. После окончания 3-й школы в Ульяновске он оказался в автомеханическом техникуме, затем на энергофаке в политехе, окончил его с отличием и получил распределение в Подмосковье – в Красноармейский НИИ механизации. Только в 27 лет он смог осуществить свою тягу к профессиональной культуре мышления, поступив в аспирантуру в Московский государственный заочный педагогический институт. В 1980 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию по проблеме формирования научного мышления и остался преподавателем философии в том же вузе. При этом внутренне всегда стремился вернуться в родной город. Как он сам писал в 1983 году:

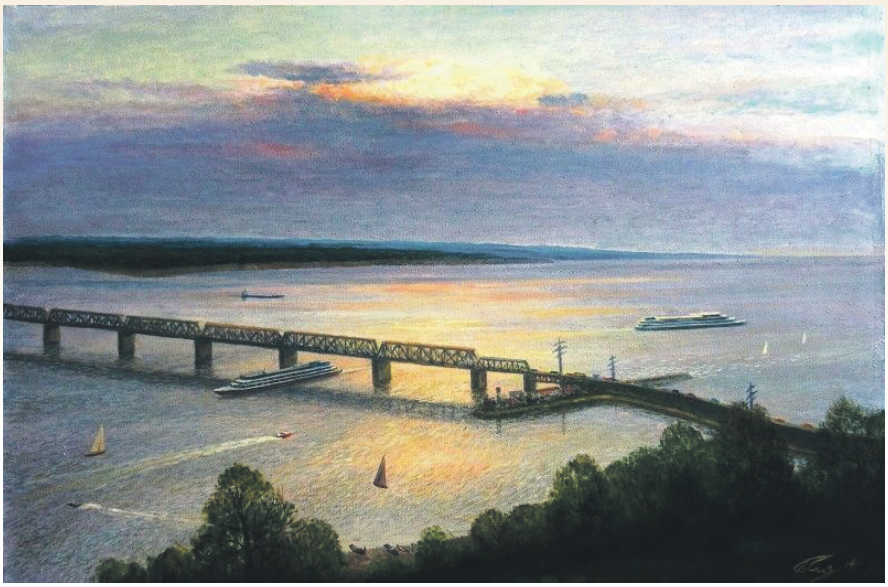
Часто вижу: Волга и над ней – Венец.
Здесь когда-то бегал щуплый сорванец.
Здесь когда-то плакал и цветы дарил,
Здесь из детства в юность я переходил.

Так родных просторов я узнал красу
И ее как боль я в жизни пронесу.
Волжские просторы душу теребят,
Снятся мне ночами и зовут назад.

Но в мечтах о славе я забыл покой,
И мои дороги не ведут домой.
Вновь мои дороги убегают вдаль,
Принося тревоги, радость... и печаль.

Через 10 лет после написания этого стихотворения он все-таки возвращается в Ульяновск и начинает работать на кафедре философии и культурологии педагогического университета. А.А. Тихонов прошел путь от доцента до профессора и заведующего кафедрой. Думаю, что именно в эти годы он в полной мере смог реа-

Б.Н. Склярук. Волга. Вечер



лизовать себя как философ и талантливый педагог. Тогда появились его интересные и глубокие книги по теории познания, а также необычное исследование, анализирующее творчество Гомера с точки зрения философа: «Одиссея разума и разум Одиссея». Он участвовал в Любищевских чтениях, в региональных и всесоюзных конференциях, печатался в столичных философских журналах. В 2006-м блестяще защитил диссертацию на соискание степени доктора философских наук. В ней, опираясь на богатейшую историко-философскую традицию от Сократа и Платона до Гуссерля и других современных философов, он попытался решить проблему становления субъекта познания. Полученные результаты, где он справедливо указывал, что «знаниецентрические» и «интеллектоцентрические» модели постепенно уходят в прошлое, на смену «субъектоцентрическим» моделям и концепциям в образовании, весьма актуальны для современной педагогики.

Но если в своей профессиональной сфере он стал широко известен в философском мире, то есть еще один аспект его многогранной личности, о котором знал небольшой круг друзей и родных. Это его поэтические эксперименты, в которых философия тесно переплетается с поэзией.

***

Стихо-творение –стихии творение?
Иль слово иное имеет значение?
Ты пробуди стихию чувств,
Стихию языка и смысла.
Сам – стихни. И сквозь рев стихий
Услышишь тихий голос близкий.
Он скажет все –
Спокойно, ясно, мелодично.
Растает дымом мир привычный,
Проступят тайные черты.
И ты поймешь: творец – не ты.
Ущербен, слаб твой ум убогий:
Творенье – стихии,
Но творчество – Бога!

***

Счастья нет. Нет страданий и зла.
Омут жизни прозрачен и тих.
И в глубинах вода – холодна:
Льет студеные слезы родник.

Вступая в своеобразный диалог с Александром Блоком (стихотворение «Жизнь – без начала и конца»), Александр Тихонов написал стихотворение с шутливым названием «Философема»:

Венец. 1954

Отчеканил поэт формулу
и пустил ее по миру,
Ходить ей с нищею сумой,
но я ее не помилую.
Сотри случайные черты
И ты увидишь: мир прекрасен.
Чарует прелесть Красоты,
Богине человек подвластен.
Случайного сотрем черты
и совершенством мир украсим,
Но средь чистейшей красоты
мы что-то важное утратим…
И сквозь прекрасного черты
иные манят нас миры…
Сотрем прекрасного черты
и удивимся – мир комичен,
Средь бестолковой суеты
едва ль не каждый обезличен.
Кружится жизни балаган,
и хохот глупый раздается…
Смешон оптический обман –
Судьбою нашей он зовется.
Все люди – пьяные шуты,
и мир – бардак иль богадельня;
От смеха лопнут животы:
Фальшь породила мир поддельный.
Мы в хохоте раззявим рты,
и нам рыданья не слышны…
Сотрем комичного черты!
и мы увидим – мир трагичен!
В нем нет ни грани доброты,
вновь людоедство – наш обычай.
Зияет жизни пустота –
кошмарнее, чем пасть могилы;
И нет любви, есть маета…
Куда ж она нас заманила?
Мы превращаемся в чертей,
метаморфозы нет черней.
Стирая грани и черты,
сдирая кожу и покровы,
Наводим в бешенство мосты,
мы умертвить весь мир готовы.
Привычно нам стирать черты –
себя сотрем с лица Земли…
Вдруг светлая мысль озаряет меня:
Спектром сияет круг Бытия.
Нет ничего случайного в мире
В чистом виде – прекрасного нет.
И комедия в жизни минет,
И не гаснет в трагедии свет…
Спектром сияет круг Бытия –
светлая мысль озаряет меня.
Жизнь-волшебница вновь нас пленяет
каждым мигом текущего дня.
Даже в капле отдельной мерцает
Солнечный свет Бытия.

***

Бог работой дарует время,
Деянием строим свою мы судьбу.
Хоть жизнь –
непосильно-свинцовое бремя,
Но память светла, как свеча на ветру.

Буддийские мотивы

Домик. Провинция. Сень тополей.
Трепет листьев, бликов, теней…
Трепет сердца и памяти стон…
Банально, но факт:
Жизнь – это сон.

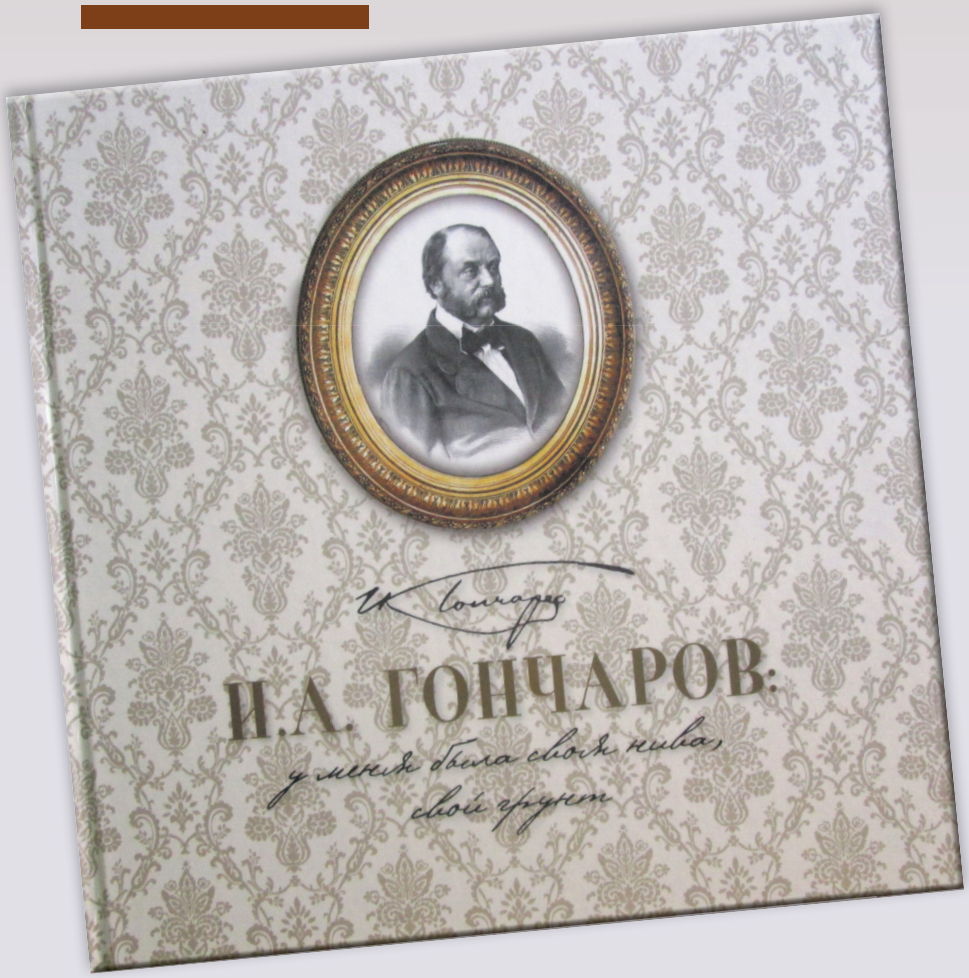
Дочь Тихонова – Анна – в биографии, составленной недавно, уже после ухода отца, написала: «Он ушел от нас – быстро и стремительно, не прощаясь, как всегда…». Это очень точно сказано. И все-таки в своих стихах он продолжает разговор с нами.

Владимир Гуркин

«И.А. Гончаров: у меня была своя нива, свой грунт...»

Литературно-художественный альбом

Иван Александрович Гончаров – один из самых известных в мире и любимых читателями русских писателей. Наследие его актуально, а романы по-прежнему востребованы не только старшим поколением, но и молодежью.
В Симбирске-Ульяновске интерес к знаменитому писателю и его творчеству всегда был особенно большим, здесь зародились и поддерживаются традиции чествования романиста. В 1982 году на родине Гончарова был создан первый и единственный в мире музей писателя. В 2012 году, в дни празднования 200-летия со дня рождения Ивана Александровича, в Ульяновске открылся обновленный, значительно расширивший экспозиционную площадь и по-прежнему единственный в мире Историко-мемориальный центр-музей в доме, где родился Гончаров.



18 июня 2017 года исполнилось 205 лет со дня рождения писателя. Одним из центральных событий юбилейного года стала VI Международная Гончаровская научная конференция. Традиционно в центре внимания как русских, так и зарубежных исследователей оказались проблематика, идейное богатство, многозначность художественных систем крупнейших произведений писателя: романов «Обыкновенная история», «Обломов», «Обрыв», книги очерков «Фрегат “Паллада”». Важнейшим мероприятием в программе юбилейных торжеств стал круглый стол «Музей И.А. Гончарова. Находки и открытия», посвященный 35-летию его деятельности. 14 июня 2017 года в стенах Дома Гончарова собрались исследователи жизни и творчества романиста – участники VI Международной научной конференции из России, Китая, Италии, а также сотрудники музеев, архивов, библиотек. За круглым столом сотрудники музея напомнили собравшимся историю его создания и представили итоги работы за 5 лет. Безусловным украшением юбилейных торжеств стал традиционный на Ульяновской земле научно-образовательный студенческий Гончаровский семинар. В 2017 году он был посвящен последнему и самому сложному про-

Историко-мемориальный центр-музей И.А. Гончарова. Фото В. Ламзина

изведению И.А. Гончарова – роману «Обрыв». Значимым результатом работы конференции был выход сборника материалов, в котором приняли участие как очные, так и заочные участники юбилейных заседаний.

Сегодня творчество И.А. Гончарова представлено в библиотечных фондах сборниками научных гончаровских конференций и другими нередко выдающимися изданиями сугубо научного плана. Однако связи писателя с родным краем посвящено не так много трудов. В этом ряду можно назвать опубликованную еще в 1960 году монографию П.С. Бейсова «Гончаров и Симбирск», единственную в своем роде, а также изданный стараниями сотрудников музея в 2006 году альбом «Гончаров и Симбирск», тираж которого на сегодняшний день практически реализован. В мощном региональном ключе выдержана книга Ж.А. Трофимова «Наш Гончаров: поиски, находки, исследования», вышедшая в 2007 году, и более поздняя версия этого же автора с лаконичным заглавием «И.А. Гончаров» (2012). Издания же «по Гончарову» научно-популярного, культурно-просветительского характера в фондах библиотек Ульяновска практически отсутствуют. Очевидно, что в данной ситуации альбом «И.А. Гончаров: У меня была своя нива, свой грунт...», автором текста которого выступила старший научный сотрудник музея писателя Антонина Васильевна Лобкарева, восполнил имеющийся пробел.

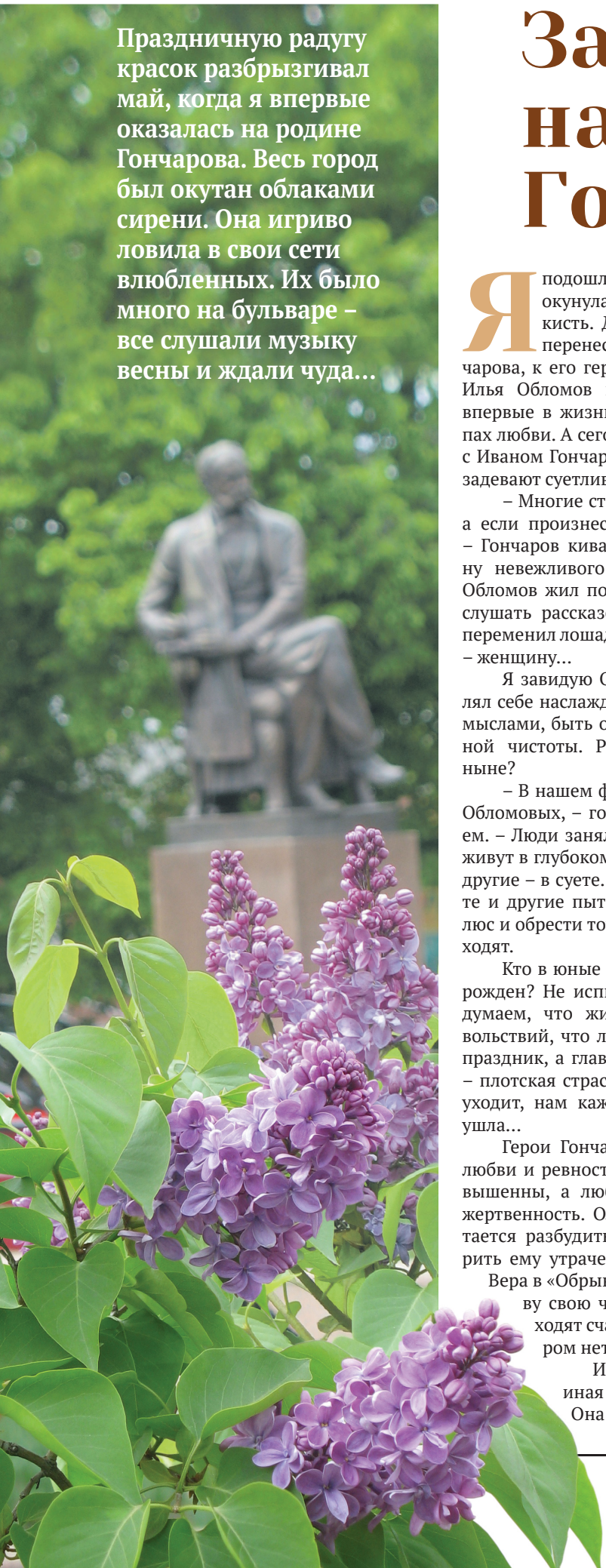
Несмотря на высокую художественную впечатлительность автора «Обломова», жизнь которого была тесно связана с тремя российскими городами – Симбирском, Москвой и Петербургом, особо значимо, что в новой книге акцент сделан «*на симбирские впечатления и воспоминания, наполненные поэзией русской жизни*». Именно они позволили воплотить писателю на страницах своих произведений емкие, многогранные образы современников, великолепную природу волжского края, характерные для времени общественные реалии. В издании также представлены материалы о путешествии И.А. Гончарова на фрегате «Паллада» в Японию и его путешествиях по Европе.

Альбом включает пять частей с последующим членением на отдельные тематические главы: «Симбирск», «Москва», «Петербург», «Последние годы», «Увековечивание». Прекрасным дополнением к заключающей третью часть главке «Обломов» стало эссе известного слависта, редактора, переводчика русской классической литературы на немецкий язык, лауреата Международной литературной премии им. И.А. Гончарова 2014 года Веры Бишицки «Об отваге и удовольствии выманить летаргического Илью Ильича на Запад. (По поводу нового перевода “Обломова” на немецкий язык)».

Издание широко и качественно иллюстрировано. Оригинальные авторские снимки дополнены фотографиями из коллекций ведущих научных и культурно-просветительских учреждений страны. Партнерами в предоставлении иллюстративных материалов выступили Государственный литературный музей, Музей личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Государственный архив РФ, Государственный Эрмитаж, Государственная Третьяковская галерея, Центральный военно-морской музей.

Альбом, доступный для представителей разных возрастных и социальных групп, несомненно, окажется востребованным и в профессиональных кругах, и массовым читателем.

Ирина Маршалова,
кандидат филологических наук,
заведующая сектором
научно-исследовательской работы
ИМЦМ И.А. Гончарова



Праздничную радугу красок разбрызгивал май, когда я впервые оказалась на родине Гончарова. Весь город был окутан облаками сирени. Она игриво ловила в свои сети влюбленных. Их было много на бульваре – все слушали музыку весны и ждали чуда…

Запах любви над городом Гончарова

Я подошла к кусту сирени и окунула лицо в душистую кисть. Дурманящий аромат перенес меня в мир Гончарова, к его героям: здесь когда-то Илья Обломов и Ольга Ильинская впервые в жизни почувствовали запах любви. А сегодня я прогуливаюсь с Иваном Гончаровым. Нас то и дело задевают суетливые торговцы.

– Многие стыдятся добрых слов, а если произнесут, рдеют от стыда. – Гончаров кивает головой в сторону невежливого господина. – Зато Обломов жил по совести. Он не мог слушать рассказов о том, как один переменил лошадей или мебель, а тот – женщину…

Я завидую Обломову. Он позволял себе наслаждаться высокими помыслами, быть образцом нравственной чистоты. Разве это возможно ныне?

– В нашем фальшивом мире нет Обломовых, – говорю с раздражением. – Люди заняли два полюса: одни живут в глубоком летаргическом сне, другие – в суете. Время от времени и те и другие пытаются поменять полюс и обрести точку опоры, но не находят.

Кто в юные годы знает, для чего рожден? Не испытав страданий, мы думаем, что жизнь дана для удовольствий, что любовь – это вечный праздник, а главный признак любви – плотская страсть. Когда же страсть уходит, нам кажется, что и любовь ушла…

Герои Гончарова не сгорают от любви и ревности, они чисты и возвышенны, а любовь понимают как жертвенность. Ольга Ильинская пытается разбудить Обломова и подарить ему утраченную жажду жизни, Вера в «Обрыве» приносит в жертву свою чистоту. Обе они находят счастье в браке, в котором нет пагубной страсти.

Истинная любовь иная – уверен Гончаров. Она чиста, как ветка сирени. В каждом своем романе писатель изображает честную, добрую натуру, идеалиста, ищущего правду. Но разве возможна подобная чистота в современном мире, где торжествует теория социального дарвинизма: выживает тот, у кого локти сильнее. Впрочем, и сто лет назад было то же самое. «*Вечная игра дрянных страстишек*, – возмущается Гончаров. – *Сплетни, пересуды, щелчки друг другу… Все это мертвецы, спящие люди… Скажите мне, счастлив ли румяный и здоровый толстяк, сидящий на пуховой подушке и смотрящий полусонными глазами на людей без всякого к ним участия? Он несчастлив, потому что не любит, не ненавидит, не наслаждается и не мучается… Чтобы жить в полном смысле, надо упражнять свои чувства. Надо потрясать их до самой таинственной глубины, извлекать из них звуки громкие, чтобы вы не могли ни на минуту забыть, что вы живы*».

Неожиданно у писателя меняется выражение лица – он движением локтя указывает на молодую влюбленную пару.

Юноша принес в ладонях гроздь сирени и протягивает девушке. Она ловит губами душистые соцветья и жмурится от счастья: возлюбленный подарил ей свою нежность. В этот момент и я чувствую, как все вокруг напитывается любовью: молодая трава, цветущие кусты, ожившие деревья. Нет, мир не лишился Обломовых. Страшно подумать, что будет с нами, если это случится. Тогда и жить незачем – без любви и добра. И Бога в таком мире быть не может…

Новые и новые скважины прорезают кровоточащие земные артерии, стонет мир от цинизма цивилизации, а где-то над дальней провинцией плывут сиреневые облака.

Запах сирени пьянит влюбленных, и по-прежнему Илья Обломов и Ольга Ильинская не могут надышаться ароматом любви.

Ольга Шейпак

«У нас нет звериной борьбы за место...»

О судьбах ульяновских писателей

Симбирский-Ульяновский край известен писателями и поэтами: Иван Гончаров, Николай Карамзин, Дмитрий Минаев, Дмитрий Ознобишин и многие другие прославляли нашу землю в своих произведениях. Журналист Людмила Дягилева расскажет читателям «Мономаха» о том, как развивалась литература в советское время и как складывалась жизнь писателей тех лет.

Всероссийский съезд советских писателей

Ульяновское отделение Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) появилось в нашем городе в 1920-х годах. Возглавляла его писательница Анна Караваева. В 1928 году она уехала в Москву, и на какой-то период работа РАПП в Ульяновске приостановилась. Кроме РАПП, в городе было еще одно литобъединение – «Стрежень». Из «Докладной записки о литературном движении в Ульяновском округе»[1] за 1928 год, сохранившейся в Госархиве новейшей истории Ульяновской области, узнаем, что членами этих объединений были батраки, студенты и те, кто пробовал себя в поэзии. Отношения между участниками этих литобъединений были натянутыми. Руководитель «Стрежня» молодой критик Никонов не раз подвергался критике за уклоны в «*чистую культуру и есенинщину*», за что и был исключен из комсомола.

Анна Александровна Караваева (1893–1979) – русская советская писательница.

Преподавала в единой трудовой школе Ульяновска. Возглавляла УО РАППа

В апреле 1932 года вышло Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». Согласно документу, разнонаправленные писательские организации должны были объединиться в одну. Вновь созданная писательская организация поддерживала «платформу советской власти». Через месяц появилось еще одно постановление – Оргбюро ЦК ВКП(б) «Практические мероприятия по проведению в жизнь решения о перестройке организаций писателей». Для утверждения руководящих органов будущего Союза и составления его Устава созывался первый съезд советских писателей. Вскоре появился Оргкомитет съезда, в который вошли не только пишущие, но и контролирующие писателей товарищи. 10 мая 1934 года вышло сообщение о приеме в Союз писателей. А с 17 по 30 августа 1934 года в Москве

17 августа 1934 года *на Первом съезде советских писателей в Москве был создан Союз писателей СССР.*

27 января 1935 года *с переименованием Самары в Куйбышев и Средневолжского края в Куйбышевский появилось Куйбышевское отделение Союза писателей СССР. На учете здесь состояли в том числе и литераторы, жившие в Ульяновске и районах (с 1943 года – писатели Ульяновской области).*

1 июля 1951 года *появилось самостоятельное Ульяновское отделение Союза писателей СССР. С 1952-го по 1954 год Ульяновским отделением руководил Григорий Иванович Коновалов. Отделение ликвидировано 14 апреля 1954 года.*

7–13 декабря 1958 года *на Первом съезде российских писателей в составе Союза писателей СССР создан Союз писателей РСФСР, частью которого стало Куйбышевское отделение Союза писателей РСФСР.*

В марте 1960 года *образовано Ульяновское отделение Союза писателей РСФСР.*

23–30 августа 1991 года, *после поражения ГКЧП, Союз писателей СССР раскололся на два лагеря: «демократический» Союз российских писателей и «патриотический» Союз писателей России, составной частью которого стало Ульяновское региональное отделение Союза писателей России.*

Фрагмент титульного листа Литературной газеты с портретом Максима Горького на открытии Первого съезда советских писателей 1934 года. СССР

Литературная газета

ОЗДАДИМ ВЕЛИКУЮ ЛИТЕРАТУРУ СОЦИАЛИЗМ

ЕЗД ЗАСЛУШАЛ ДОКЛАД АЛЕКСЕЯ МАКСИМОВИЧА ГОРЬКОГ

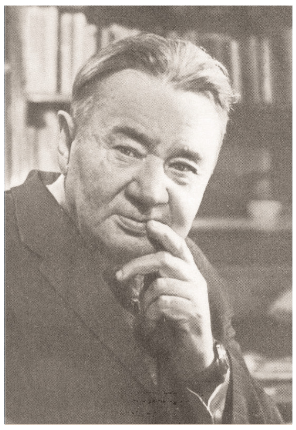
ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

- Первый съезд советских писателей – всесоюзное собрание литераторов, проходившее в Москве с 17 августа по 1 сентября 1934 года.
- На мероприятии присутствовали делегаты с решающим (376 человек) и совещательным (215 человек) правом голоса, а также более 40 иностранных гостей. С докладами выступали Максим Горький, Самуил Маршак, Корней Чуковский, Николай Бухарин. Помимо литераторов, на съезд прибыли нарком просвещения РСФСР Андрей Бубнов, председатель ОСОАВИАХИМа Роберт Эйдеман, первый заместитель наркома обороны СССР Ян Гамарник.
- Делегаты съезда приняли устав Союза писателей СССР, основным методом советской литературы был признан социалистический реализм.
- В течение нескольких лет после окончания съезда 220 его участников подверглись репрессиям.

проходил Первый всероссийский съезд советских писателей, в котором принимала участие и делегация из Ульяновска. В ее составе были два молодых писателя, активные участники агитационно-массовых мероприятий – Лев Правдин и Арсений Рутько.

Со съезда на пленум

1 ноября 1934 года по итогам московского съезда в Ульяновске прошел Первый литературный пленум горкома комсомола, на котором выступали делегаты съезда советских писателей Лев Правдин и Арсений Рутько. Остановимся на их биографиях.



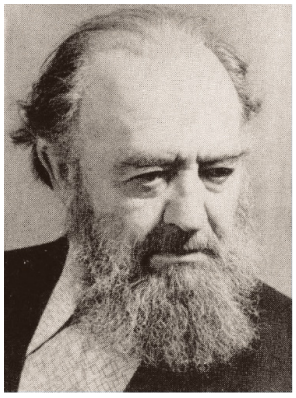
Арсений Иванович Рутько (1909–1988), писатель.

Был одним из участников делегации от Ульяновска на съезде советских писателей, который проходил в Москве в 1934 году

Лев Правдин родился 3 июля 1905 года в Псковской губернии в семье преподавателя литературы. В 1916 году он поступил в реальное училище в Петрограде, но вскоре перевелся в бузулукскую железнодорожную школу, где ему поручили выпуск многотиражной газеты «Наш голос». В 1923 году стал работать журналистом. В 1928 году Лев Правдин перебрался в Ульяновск и стал корреспондентом газеты «Пролетарский путь». Кроме журналистских материалов, писал и прозу. «*Писать я начал с 1924 года,* – рассказывал Правдин о себе. – *Живя на станции Ново-Сергиевка, состоял в комсомольской организации, учился в школе 2 ступени. В то время там подвизался в драмкружке. Входили в него кулацкие дети, которые ставили спектакли с нехорошим содержанием и драмы, разлагающие молодежь. Долго мы думали, что же им противопоставить. Мы видели, что молодежь бегает в клуб и кулацким сынкам аплодирует. А тут и Пасха приближается. Вот и решили мы свою пьесу написать. Вскоре об этом узнал весь поселок. И все захотели ее посмотреть. Так, написанная за одну ночь, по нашим комсомольским воспоминаниям пьеса стала началом и фундаментом моей писательской работы. Потом меня выдвинули на газетную работу. Стал я писать о комсомоле. В 1929 году написал две детских повести, а позднее – повесть «Трактористы». В повести «Золотой угол» я рассказал о комсомольцах, которые развернули борьбу за урожай. Самарский ОГМИЗ выпускал ее несколько раз и немного попортил, что снизило качество повествования и пульс жизни. <…> Ко мне сейчас приходят начинающие писать ребята и я, по мере сил,*

Лев Николаевич Правдин (1905–2003), российский писатель-прозаик, журналист.

Был в числе делегатов от Ульяновска на съезде советских писателей в 1934 году



Григорий Иванович Коновалов (1908–1987), русский советский прозаик. Член ВКП(б) с 1930 года. В 1940–1941 годах преподавал русскую литературу в Ульяновском педагогическом институте. В годы войны служил на ТОФ. После войны вернулся к преподаванию в Ульяновск, где проработал до 1957 года

передаю им свой опыт. Нет большей награды, чем сознание полезности своих книг. Самым ценным подарком для меня стала новость из библиотек о том, что моя книга «Золотой угол» зачитана до полной изношенности. После этого хочется писать еще и еще. Писать о будущем – писать о молодежи».[2]

Лев Правдин писал очерки о классовой борьбе в деревне, о комсомольцах и их руководителях, о старом Симбирске («Пушкин в Симбирске», «Гончаров дома»). Судьбам советской интеллигенции посвятил повесть «Апрель». А вот роман об Ульяновске «Новый венец» Правдин так и не успел окончить, в 1938 году его арестовали по ложному обвинению (участие в террористической организации, пытавшейся убить члена правительства). Писателя приговорили к расстрелу, но руководство НКВД смягчило наказание до восьми лет лагерей на Саянах. Через десять лет его освободили. Жил он в Перми, но на свободе пробыл недолго: по ложному обвинению его отправили на спецпоселение в Красноярский край. Вышел только после смерти Сталина, в 1955 году. В 1989 году Лев Правдин был реабилитирован. Он умер в Перми в 2003 году в возрасте 98 лет.

Не избежал сталинских репрессий еще один делегат Первого съезда советских писателей – писатель Арсений Рутько. Он окончил Ульяновский автодорожный техникум, работал в газете «Пролетарский путь», на радио, принимал участие в экспедициях. Еще до съезда Рутько стал автором трех опубликованных повестей. Об этом он рассказывал на пленуме: *«Первую повесть написал после участия в работе экспедиции. Перед нами была поставлена задача – составить ботанический определитель растений пустыни. Нас было четверо. Мы заблудились в пустыне. Двое – профессор и студент - погибли от безводья, от лихорадки. Я написал об этой истории в рассказе «На краю». Рассказ напечатали в 1933 году в журнале «Октябрь». Была еще одна экспедиция в Казахстане. На основную группу напали басмачи, ограбили, убили изыскателей и забрали с собой все приборы исследования. Потом нашли и нас, двоих раздели догола и пустили в пустыню. Солнце жгло так, что наши тела быстро покрылись волдырями. После этого я два месяца не мог ни сесть, ни лечь, кожа сползала. Об этом я написал в рассказе «Под солнцем», который также был напечатан в журнале «Октябрь»*.

На пленуме Арсений Рутько критиковал ульяновских литераторов за то, что они мало читают, а сравнивая советских писателей с американскими, заверил слушателей, что «*нам писать легче, у нас нет звериной борьбы за место*».[3] Интересно, вспомнил ли он это утверждение, когда в 1937 году кто-то написал на него донос? Освободился Арсений Рутько только в 1950-х годах. Какое-то время жил в Ульяновске, работал в областной газете, а потом переехал в Москву, где окончил Высшие литературные курсы.

Итоги пленума

По итогам работы пленума предполагалось, что появятся «*творческие литературные кружки для тех, кто занимается литературной работой, и кружки по организованному чтению и изучению художественной литературы для читателей*». Горкому ВЛКСМ поручалось один раз в месяц проводить литературные сходки с местными писателями. А во Дворце книги должен был появиться литературно-консультативный кабинет для помощи молодым писателям. Все эти задумки нужно было воплотить до 15 ноября 1934 года. Сегодня мы понимаем, что за две недели невозможно создать кружки и загнать туда тех, кто не то что писать, еще и читать не умеет. Но определяющим здесь было решение Москвы, которое нужно было выполнять.

В письме от 28 ноября 1934 года заведующего отделом культуры и пропаганды ленинизма крайкома ВКП(б) Б. Сливицкого и председателя краевого (Куйбышевского) правления ССП И. Куликова, адресованном ответственному секретарю Ульяновского горкома ВКП(б), отмечалось, что с «*развитием литературного движения на Средней Волге*» дело обстоит плохо. Они советовали «*организовать систематические занятия в литературных кружках, создать объединение начинающих писателей, привлечь к участию в работе литобъединения и литкружков местных преподавателей словесников, <…> создать кабинет рабочего автора. Подающим надежды писателям предоставить творческие отпуска и командировки. <…> Обязать редакцию «Пролетарского пути» принимать ближайшее участие в работе по развитию массового литературного движения*».[4]

Отправив в Ульяновск эти рекомендации, авторы письма на какое-то время расслабились: теперь им было чем отчитываться перед вышестоящим начальством. А через два дня в стране случилось событие, ставшее началом «большого террора»: 1 декабря 1934 года убили С.М. Кирова. Он был любим народом. Об этом свидетельствовали не только искренние аплодисменты, но и результаты голосования на XVII съезде ВКП(б): 292 делегата из 1059 проголосовали против кандидатуры Сталина при выборах состава ЦК. Мы не сразу узнаем, что результаты выборов подделали, а тех, кто в этом участвовал, репрессировали. В последующие годы были арестованы и многие участники Первого съезда советских писателей.

Людмила Дягилева,
член Союза журналистов

(Endnotes)

[1] Докладная записка о литературном движении в Ульяновском округе за 1928 год. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО), ф. 3, оп. 1, д. 629.

[2] ГАНИ УО, ф. 13, оп. 1, дд. 1199.

[3] ГАНИ УО, ф. 13, оп. 1, д. 1264.

[4] ГАНИ УО, ф. 13, оп. 1, д. 1259.

Эти люди по-другому чувствуют жизнь

Студия визуальной антропологии собирает видеосвидетельства узников сталинских лагерей и членов семей репрессированных

Ульяновск стал первым городом, принявшим у себя региональный образовательный проект Музея истории ГУЛАГа. В Музее-мемориале Ленина в течение двух месяцев работала выставка «История ГУЛАГа. Система и жертвы», которая затем отправится в другие города России.

Экспозиция рассказывает, как функционировала система лагерей с первых лет советской власти и до конца 1950-х годов, дает статистику о количестве и категориях заключенных, предоставляет информацию о географии и экономике ГУЛАГа, включавшего 550 лагерей по всей стране. Отдельный стенд посвящен Беломорско-Балтийскому каналу, который был построен в рекордно короткие сроки и в основном заключенными.

Особое место в экспозиции заняли воспоминания репрессированных при Сталине – узников лагерей и членов их семей. Человеку, увидевшему и услышавшему живых свидетелей репрессий, будет трудно сделать вид, что репрессии выдуманы недоброжелателями советской власти или что они были оправданы. Запись свидетелей на видео, обработка и документирование этой информации, монтаж видеоматериала – в этом суть проекта «Мой ГУЛАГ». Архив этих видеоинтервью находится в свободном доступе на сайте проекта (mygulag.ru). Всего студия записала около 700 таких свидетелей по всей стране. Региональный куратор проекта «Мой ГУЛАГ» Анна Ветрова лично представила его в Ульяновске, тогда же было записано это интервью.

– Как вы находите людей для видеоинтервью?

– Проект «Мой ГУЛАГ» существует с 2013 года при Музее истории ГУЛАГа. Мы провели много экспедиций, у каждой своя особенность. Когда мы приезжаем в регион, нам помогает или местное отделение общества «Мемориал», или местные музеи.

Анна Ветрова, региональный куратор проекта «Мой ГУЛАГ»

В некоторых регионах, как в Томске, есть активисты, которые знают, кто из репрессированных жив, каково состояние их здоровья – мы все-таки работаем с людьми очень пожилыми. Недавно мы были в Туле, где у нас два респондента: одному 97 лет, другому 102. Мы совершили несколько экспедиций на Кавказ, были в Чечне и Ингушетии. Там своя специфика – тесная связь внутри сообщества. Нас там брали под опеку, снабжали информацией, даже возили из села в село, сопровождали для большей безопасности.

– Какие требования вы предъявляете к записи свидетеля, к месту, где проводится интервью?

– Мы сразу исходили из того, что такие истории есть практически в каждой семье. Если спросить у друзей, знакомых, родственников, наверняка окажется, что в семье есть если не репрессированные, то так или иначе пострадавшие от репрессий. Первоначально идея проекта «Мой ГУЛАГ» состояла в том, что каждый человек способен записать рассказ своей бабушки или прабабушки хотя бы на камеру мобильного телефона. У нас на этот счет разработана специальная методичка, которую можно найти на сайте проекта. Первая часть – это технические рекомендации по записи, а вторая – это вопросы, основанные на международном опыте интервьюирования жертв Холокоста и так далее.

Мы выделяем несколько групп респондентов: люди, которые сами прошли через лагеря, дети репрессированных родителей, попавшие в детприемник, депортированные (чеченцы, ингуши, крымские татары, жители Прибалтийских республик), потомки раскулаченных. Для нас последняя категория особая, потому что самих раскулаченных нет в живых, как нет и культуры передачи памяти. Кстати, такая культура сохранилась у чеченцев и ингушей, там эта память бережно передается из поколения в поколение. Наконец, еще одна группа – работники НКВД и их дети. Это тяжелые для нас респонденты, потому что немногие хотят об этом говорить, но несколько интервью на сайте проекта все же есть, в частности интервью с сыном небезызвестного Родиона Васькова.

Проект «Мой ГУЛАГ» родился в стенах Музея истории ГУЛАГа, им занимается подразделение музея – Студия визуальной антропологии. Некоторые наши респонденты, которых мы снимаем, становятся нашими подопечными. Музей помогает им решать какие-то бытовые и медицинские проблемы, поддерживает в нужную минуту. Мы этих людей регулярно навещаем, и они нам с каждым разом рассказывают все больше и больше. С несколькими из них мы общаемся по несколько лет, это ценный материал, который пополняет архив музея: он расшифровывается и становится источником информации для научных работников. У нас есть отдел, где можно поработать с документами. Часть видеоматериала, который мы привозим из экспедиций, превращается в короткие фильмы и размещается в открытом доступе в Интернете. Каждое интервью – это большая работа, иногда на долгие часы. Мы даже выезжаем с респондентом в места, которые для него важны, например, на место ареста. Визуальная антропология – это не только запись истории, мы записываем еще и переживания, поэтому имеют значение и мимика, и жесты, и паузы в речи, которые могут быть более красноречивы, чем сам рассказ.

Иногда нас обвиняют в необъективности, в неточных деталях. Да, наши респонденты – люди немолодые, могут что-то забыть, но для нас

приоритет – сам человек и его история, поэтому мы даем ему возможность изложить факты так, как он их видит и переживает. В итоге мы фиксируем не только факт, но и то, как этот факт преломляется в опыте конкретного человека. Это ценно, потому что этих людей остается все меньше, а лагерников вообще остались единицы. Их важно успеть записать. Поэтому мы активно ездим по стране.

– Вы же наверняка привлекаете волонтеров и фрилансеров, ведь всю страну объехать трудно.

– У нас в музее есть пять съемочных групп, которые занимаются проектом, это фрилансеры, при этом они профессиональные документалисты, выпускники школы Разбежкиной (школы документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова. – **Авт.**). Визуальная антропология – часть социальной антропологии, поэтому речь идет о глубокой исследовательской работе, которой должны заниматься профессионалы. Но так как время поджимает, мы стараемся привлечь людей на местах. Например, мы в Минске нашли съемочную группу, которая будет для нас записывать интервью. Такие группы есть в Петербурге, Екатеринбурге. Мы открыты для контакта. Если в Ульяновске есть желающие записать рассказы своих близких, можно написать нам в проект «Мой ГУЛАГ» или в музей, мы откликнемся. Сохранение семейной памяти – это очень важно.

Возможно, лишь со временем мы осознаем, насколько это важно. Опыт ГУЛАГа надолго был вытеснен из общественного дискурса, поэтому людям, которых мы интервьюируем, часто не хватает языка, чтобы говорить о репрессиях. Они избегают называть вещи своими именами, говорят например: «*Отправили туда*». По опыту работы в музее скажу, что многие респонденты боятся говорить о репрессиях. Сталин умер в 1953 году, мы живем в 2019-м, но люди, которые через это прошли, дети «врагов народа», ограниченные в правах, подвергавшиеся травле в школе, не имевшие возможности поступить в институт, все еще переживают свою травму. Для них наше интервью – сложное испытание. Часто бывает, что бабушка, которую мы записали, звонит в музей и говорит: «*Не публикуйте, это может навредить моим детям*». Это говорит о том, насколько это все еще живой, неассимилированный опыт. Он требует дополнительного диалога, поэтому мы и собираем материал, чтобы к нему можно было вернуться.

– Для меня было бы ударом, если бы я записал пронзительную историю, а мне бы сказали – не публикуй.

– Одно из правил визуальной антропологии – не публиковать то, с чем человек не согласен. Мы много лет общаемся с нашими респондентами, недавно вот записали в Ярославле чудесного старика 96 лет, участника Сталинградской битвы. Он приезжал в Москву на операцию и посетил наш музей, мы ему все показали и увидели, что для него важно оставаться с нами в контакте, продолжать с нами делиться. Поэтому мы наших респондентов не бросаем: поздравляем их с праздниками, поддерживаем личный контакт, они становятся нашими подопечными. Многих навещают волонтеры, чтобы просто с ними пообщаться.

– Не кажется ли вам, что это какое-то особое живучее поколение? Почему, как вам кажется? Потому что психика в свое время так мобилизовалась?

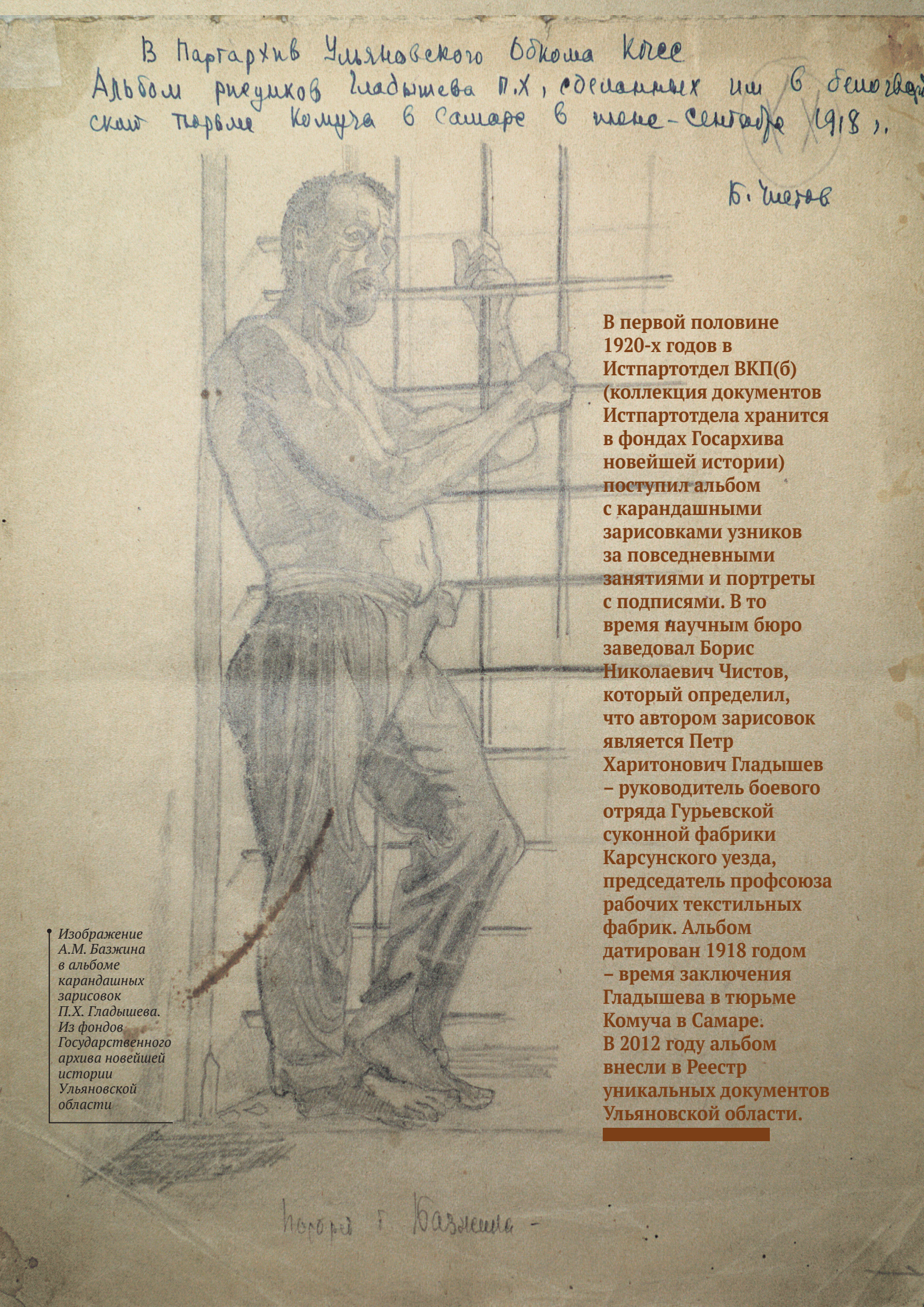
– Что меня удивило в работе с теми, кто прошел лагеря: люди были арестованы в юном возрасте, получили по десять лет лагерей, но они очень крепкие и большие оптимисты. Нет больших оптимистов, чем эти девяностолетние. Все, на что мы жалуемся, им нипочем. Может быть, тот опыт, который они пережили, укрепил их жизнелюбие: пройдя через него, они получили какую-то особую силу. Не испытавший этого опыта может воспринять весь этот ужас и ад лишь интеллектуально. А вот дети «врагов народа» тяжелее переживают и говорят об этом, травма от произошедшей с ними несправедливости все еще глубока, ведь у нас нет публичного разговора и общественного согласия по поводу репрессий. Поэтому чувство несправедливости осталось, ведь обвинения и приговоры были абсурдны, и это особо чувствуется во время интервью. А лагерники – это бесценные, удивительные люди, я учусь у них жизнелюбию, умению смотреть на вещи с положительной стороны. Перед ними хочется снять шляпу. Пройдя через нечеловеческие условия и вернувшись в жизнь, они, вероятно, чувствовали ее по-другому, подобно тому, как мы после длительной болезни по-другому чувствуем вкус жизни.

– У вас в семье были репрессированные?

– У меня есть латышские корни по матери. Каково было мое удивление, когда я обнаружила, что вся ее семья была выслана в одну ночь под Иркутск за то, что они держали пекарную лавку и у них было четыре наемных работника. Я узнала об этом два года назад, навестила своих родственников в Риге, они показали мне архивное дело, все справки и письма, которые писала моя бабушка (семье около 20 лет не разрешали вернуться). Для меня это было шоком, потому что моя мама не знала этой истории. Мой прапрадед погиб где-то в лагерях, и теперь моя задача – выяснить в каком; прадед вернулся из лагеря и родил еще двоих сыновей. Это особое чувство, когда вы эти документы держите в руках или едете на место ссылки. Когда это касается вас непосредственно, история перестает быть просто цифрами, хотя ее бывает тяжело осмыслить. Но для меня это было одним из мотивов, чтобы заняться вопросами сохранения памяти.

Сергей Гогин

Фото автора



Изображение А.М. Базжина в альбоме карандашных зарисовок П.Х. Гладышева. Из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

В первой половине 1920-х годов в Истпартотдел ВКП(б) (коллекция документов Истпартотдела хранится в фондах Госархива новейшей истории) поступил альбом с карандашными зарисовками узников за повседневными занятиями и портреты с подписями. В то время научным бюро заведовал Борис Николаевич Чистов, который определил, что автором зарисовок является Петр Харитонович Гладышев – руководитель боевого отряда Гурьевской суконной фабрики Карсунского уезда, председатель профсоюза рабочих текстильных фабрик. Альбом датирован 1918 годом – время заключения Гладышева в тюрьме Комуча в Самаре. В 2012 году альбом внесли в Реестр уникальных документов Ульяновской области.

История нарисованного человека

Среди зарисовок в альбоме есть портрет некоего «т. Базжина», выполненный карандашом. Вероятно, это известный соратник Гладышева Андрей Михайлович Базжин, который был ответственным редактором журнала «Ткач» и одним из руководителей боевого отряда Гурьевской суконной фабрики.

П.Х. Гладышев, А.М. Базжин и В.Г. Пеньевский возглавляли сводный отряд красноармейцев и текстильщиков, отправленный 2 июня 1918 года из Симбирска для помощи самарским войскам красногвардейцев. Принято считать, что Базжин погиб на следующий день – 3 июня – в боях под Самарой, а Гладышев и Пеньевский попали в плен и впоследствии были отправлены в тюрьму Комуча. Подобная версия встречается в воспоминаниях главы одного из продовольственных отрядов губернии И. Абросимова: «<…> *Гладышев и Базжин: погибли под городом Самарой в боях с чехословацкими бандами*». Однако если этот факт является истинным, датировка зарисовок альбома, выполненная Б.Н. Чистовым, ошибочна. Таким образом, совершенно справедливо может быть поставлена под вопрос уникальность хранящегося в фондах архива альбома.

Чтобы установить личность Базжина и проследить его жизненный путь, потребовалось изучить дополнительные исторические источники. В фондах архива новейшей истории Ульяновской области обнаружились документы, содержащие необходимые сведения. По воспоминаниям жены революционера Антонины Яковлевны Гладышевой, после окончания боя Гладышев под именем рядового красноармейца Иванова попал в плен вместе с симбирскими текстильщиками, среди которых упоминается «т. Базжин». По ее словам, кончина настигла Базжина спустя год нахождения в заключении – после эвакуации пленных из Самары в Тоцкое он умер от тифа.

Похожую версию приводит Адам Адамович Раткевич, вступивший в отряд текстильщиков Гурьевской суконной фабрики. После пленения Раткевич оказался в одной камере с Гладышевым и Базжиным. Он же описывает, как создавались тюремные зарисовки. В ответ на расспросы смотрителя о своей личности Гладышев назвался художником и получил

предложение нарисовать его портрет. Из воспоминаний жены Гладышева известно, что именно выходы за принадлежностями для рисования использовались для организации побега революционера из заключения в тюрьме Комуча: «<…>*когда мы находились в арестном доме, обратил внимание на тов. Гладышева смотритель дома, старик* <…>. *Он подозвал товарища Гладышева и сказал: «Вы не простой человек. Скажите, кто вы?». Гладышев ответил, что он художник и попал в тюрьму случайно по недоразумению. Поверил смотритель или нет, но попросил Гладышева нарисовать его портрет.* <…> *Сделать побег под видом покупки красок не удалось, тов. Гладышев нарисовал смотрителя, остатками рисовал камеру, отдельные виды, что ему нравилось и что он находил нужным*<…>». Данный факт свидетельствует о том, что имеющиеся в фондах архива зарисовки выполнены во время заключения в Самаре, а значит, А.М. Базжин пережил битву 3 июня и действительно находился в заключении, а умер от тифа. Однако, по убеждению Раткевича, не в Тоцком, а в Тобольске: «<…> *в самарской тюрьме мы вместе поместились в одной камере: т. Гладышев, т. Базжин, т. Иванов и другие. Нас было 36 человек* <…>», «<…> *когда прибыли в Омск, нас погрузили на пароход в трюм, повезли по реке Иртыш, приехали в г. Тобольск. Все товарищи, которые приехали, поместились в каторжной тюрьме № 1, а меня поместили в тюремную больницу.* <…> *Мой друг, т. Чапурин сообщил, что все живы и здоровы, а тов. Гладышев и Базжин и другие находятся в третьем корпусе, камера № 17*», «<…> *вскоре после меня заболел тов. Базжин тифом и умер*».

Такая же информация содержится и в докладе Степана Шаляхина, подлинник которого находился у А.Я. Гладышевой (копия хранится в ГАНИ УО). Шаляхин принимал участие в тех же боевых действиях под Самарой, впоследствии эвакуирован в Тоцкий лагерь, затем в каторжную тюрьму Тобольска. Согласно его воспоминаниям, Базжин находился вместе с Гладышевым и трагически умер, заболев тифом.

В результате подробного анализа текстов воспоминаний, хранящихся в фондах архива, выяснилось, что доводов в пользу дальнейшей жизни А.М. Базжина, изображенного на зарисовках П.Х Гладышева, после окончания боев под Самарой, больше. Базжин действительно находился с Гладышевым в заключении в тюрьме Комуча, а соответственно, нет прямых оснований предполагать, что карандашные зарисовки, являющиеся уникальным документом эпохи Гражданской войны, сделаны в каком-либо другом месте заключения красноармейцев. Таким образом, сравнительный анализ воспоминаний позволил прояснить факты из жизни А.М. Базжина, даже подтвердить обстоятельства создания альбома П.Х. Гладышева, защитить «честь архивного мундира».

Рената Ильязова,
главный архивист отдела использования, публикации документов и НСА.

Статья подготовлена на основе воспоминаний из фондов ГАНИ УО

Публикуется впервые

Первый план Симбирска

Историческая планировка русских городов формировалась в соответствии с ландшафтом и рельефом местности. Города строились вблизи рек и представляли собой крепость, окруженную деревянными или каменными стенами с башнями, рвом и валом. Кремль, размещавшийся на высоком берегу реки, являлся центром города, с военными и административными постройками, с церковью и монастырем. У стен кремля располагались торговая площадь и жилые кварталы с деревянными постройками – посад. От центральной части к основным дорогам и почтовым трактам вели свободно проложенные улицы. Городская застройка имела нерегулярный характер. Хаотичные деревянные постройки горели в частых пожарах.

А. Рослин. Портрет И.И. Бецкого. 1777. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург

В начале XVIII века Петр I начал строительство Санкт-Петербурга – города совершенно нового, европейского типа, возводившегося по заранее разработанному регулярному, то есть геометрически правильному плану, с прямыми широкими улицами и «першпективами», большими площадями, строгими кварталами; не имеющего городских стен. После уничтожения большей части Петербурга в пожарах 1736 и 1737 годов для его восстановления была создана Комиссия о Санкт-Петербургском строении, которая заложила основы планировки и градостроительной композиции центральной части города. Петербург стал образцовым городом, отправной точкой в развитии российского градостроительства.

Весной 1763 года императрица Екатерина II поручила Комиссии Бецкого восстановление почти полностью сгоревшей в пожаре Твери. Был создан но-

Иван Иванович Бецкой (1704–1795), выдающийся государственный деятель, личный секретарь императрицы Екатерины II, президент Императорской Академии художеств. Комиссия Бецкого являлась государственным учреждением, в начале своей деятельности занимавшимся вопросами перепланировки, застройки и благоустройства только столиц, а затем и других городов Российской империи.

Д.Г. Левицкий. Портрет Екатерины II. 1787. Ульяновский областной художественный музей

Императрица Екатерина II в 1762 году, в первый год своего правления, преобразовала петербургскую комиссию, учредив Комиссию для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы – впоследствии «Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы». Или, как ее еще называли, Комиссия Бецкого – по фамилии возглавившего ее И.И. Бецкого.

вый план города, по которому были проложены прямые широкие улицы, ведущие от Московской дороги к кремлю. Для Твери были изготовлены десять проектов «образцовых» фасадов одно- и двухэтажных домов с воротами, по которым в центральной части города возводились каменные застройки.

С переустройства Твери началась грандиозная, масштабная, не имеющая аналогов в истории мирового градостроительства реконструкция больших и малых российских городов.

За время правления Екатерины II была осуществлена перепланировка почти всех городов империи

Этап перестройки городских зданий был рассчитан на более длительное время и получил развитие в первые десятилетия XIX века, в особенности после победоносного завершения Отечественной войны 1812 года.

В соответствии с императорским указом 1763 года «О сделании всем городам, их строениям и улицам специальных планов по каждой губернии особо» Комиссии Бецкого была поручена работа по составлению регулярных планов и типовых проектов застройки российских городов. В 1764 году в дополнение к этому указу был издан еще один, предписывающий воинским гарнизонам и командам выделять специалистов для топографической съемки и составления планов и карт городов и уездов.

Комиссией Бецкого была проделана колоссальная работа. Вначале землемеры на основе топографических съемок воспроизводили на бумаге реальную планировку города, так называемый фиксационный (ситуационный) городской план. Затем архитекторы наносили на него новые, геометрически правильные, «регулярные» планы улиц и площадей, беря за основу и включая в структуру и композицию нового города планировку кремля, существующие храмы и монастыри, учитывая особенности местного ландшафта. Таким образом сохранялась индивидуальность каждого российского города.

К новым регулярным планам прилагались «Фасады примерные против протчих вновь строющихся городов». На главных улицах города предписывалось строить каменные двухэтажные дома, а на второстепенных – деревянные оштукатуренные одноэтажные. Подобное «типовое строительство» также способствовало упорядочению новой застройки.

Отныне Высочайше утвержденный план города являлся основополагающим градостроительным документом, имеющим статус закона

На протяжении 34 лет, вплоть до 1796 года, комиссия ежегодно разрабатывала и утверждала в среднем 10–12 новых городских планов, часто составляя несколько вариантов планов для больших городов. В «Полном Собрании Законов Российской Империи» (собрание первое) приведены планы 416 городов из 497 существовавших, выполненные в соответствии с указом 1763 года. В их числе был план губернского города Симбирска,

«высочайше конфирмованный» (утвержденный) 14 марта 1780 года.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) находится цветная копия плана города Симбирска 1780 года, выполненного в масштабе 100 саженей в дюйме, на котором «Всевысочайшая конфирмация» императрицы Екатерины II: «*Быть посему*». Копировал с подлинника самарский уездный землемер Бурцов.

Первый регулярный план Симбирска 1780 года предусматривал перепланировку города, упорядочение застройки и дальнейшее развитие города. Этот план был разработан с учетом своеобразия ландшафта и рельефа местности и уже сложившейся к XVIII веку радиально-лучевой структуры города. План Симбирска 1780 года оформил исторически сложившиеся улицы города в геометрически правильную систему, тем самым объединив свободную и регулярную системы планировки города; сформировал главные городские площади. В скором времени в Симбирске в соответствии с этой системой были выстроены первые новые «*казенные и обывательския домы*», что зафиксировано в экспликации, оформленной губернским землемером, коллежским асессором Вершининым на копии плана города 1780 года.

Для составления регулярного плана 1780 года был выполнен опорный план, который отражал существующую планировку и застройку Симбирска. Этот план датирован 1779 годом (смотрите план Симбирска 1779 года большего формата в нашем журнале. – **Ред.**). Топографической съемкой и составлением плана руководил казанский архитектор Василий Иванович Кафтырев. В Российском государственном историческом архиве находится экземпляр плана Симбирска 1779 года, выполненный в масштабе 50 саженей в дюйме.

План 1779 года можно считать первым планом Симбирска. На нем отображена свободная ландшафтная планировка города, учитывающая естественный рельеф местности, низкие и высокие места, реки, родники, склоны, холмы, овраги. Храмы размещались на высоких местах, формируя дальние перспективы и выразительный силуэт города. Существовавшая свободная планировка Симбирска, воспроизведенная на плане 1779 года, отражена и в регулярном плане 1780 года в виде пунктирных линий.

Текст приводится с сохранением орфографии подлинника.

Экспликация копии плана Симбирска 1780 года

ОПИСАНИЕ: на плане ВЫСОЧАЙШЕ конфирмованном 1780 году Марта 14 дня.

А - Соборная церковь Живоначальные Троицы;
В - Спаской девичей моностырь;
С - Покровской мужеской моностырь.
Приходския церкви под знаком. Покрытое темно кармином состоящее ныне каменное строение в пунктирных линиях под желтою краскою деревянное а зеленою краскою покрытое сады и огороды.

ВНОВЬ ПРОЖЕКТИРОВАНО
Кварталы в красных линиях оттушеванные по кроям светло кармином под каменные домы и протчие строение, а неподтушеванные кармином под деревянное строение.
1. Под казенные публичные каменные домы и строение.
2. Под каменные домы с лавками и протчие строения обывателям.
3. Вал к ограничению города.
4. Слободы пахотных солдат, которые ограничить небольшим валом.

Казенным каменным домам фасады и планы внутренним расположением по сведению о всех принадлежащих к тем строениям надобностей не соизволете ли ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВЫСОЧАЙШЕ повелеть сочинить и к ВЫСОЧАЙШЕЙ конфермации представить Господину Генерал Губернатору

Партикулярные каменные домы могут строить против протчих вновь строющихся городов по представленным при сем примерным фасадам под № 1, 2, 3 и 6 какие в которых кварталах Господин правящей должность Генерал Губернатора по состоянию тамошних граждан назначит, а по желанию хозяев назначить строить и выше сих фасадов и с лутчим украшением, но как у сплашных так и во отделенных корпусами каменных домов для предосторожности от пожарнаго случая делать брантмауры от кровли не ниже аршина астатков на соседские дворы не делать;

Деревянные домы в кварталах неоттушеванных кармином строить по фасадам под № 3, 4 и 5 на каменных жилых погребах на каменных фундаментах и без каменных фундаментов кто какие пожелают но чтоб всякое деревянное строение которое будет без каменных погребов и без каменных фундаментов не выше было шести аршин не ближе одно от другова пяти сажен и не больше каждой деревянной корпус строить двенадцати сажен а в два жила деревяннова строить не допускать ежели и в сих местах из обывателей кто пожелает вместо деревяннаго строить каменное то онаго не только против выше предписанных каменных домов но и против деревянных по фасадам под № 3, 4 и 5 строить допускать и всех тех каменных домов делать брантмауры которые бы ниже аршина от кровли не были.

Построение соленных и винных могозеин и кладовых анбаров для поклажи хлебных припасов пеньки и протчих сему подобных товаров для сальных и купоросных кожевенных и протчих заводов естли оные потребны будут для питейных домов скотских боен для кузниц и для других градских казенных и публичных строениев место назначить Господину правящему должность Господина Генерал Губернатора где по пристойности способнее усмотрено будет чтоб для безопасности от жила деревяннаго строения построены были в нарочитом разстоянии могазеины и анбары поблизости рек кожевенные и протчие заводы и скотские боины по течение рек ниже города в таких местах дабы от них в город не происходило нечистоты и дурнаго воздуха. Пивоварни при реках выше скотских боен и тех заводов от коих происходит нечистота кузницы у больших дорог при въездах в город и все сии строения строить в таком разстоянии от жила чтоб не угрожали опасности от пожара кровли крыть на каменных железом или черепицею а доколе черепичные заводы размножатся тесом и гонтом, на деревянных строениях тесом и гонтом же а дранью хворостом и соломою крыть не допускать у которых обывателей нынешне строение не придет в линии оставить до такого время когда сами собою обветшают повалятся и другим каким случаем уничтожатся или хозяева сами добровольно и прежде того перестроить по плану пожелают дабы обыватели не притерпели убытка от сломий дворов еще к житию годных а у которых дворовые места разделять будут улицы и площади затем на старых местах строить не могут в таком случае сим обывателям отводить другие порожние места под каменные или деревянные домы где б каждой по своему состоянию построить мог. По обветшанию и по уничтожению сих нынешних строений а прежние и разделяющие улицами и площадьми места приводить к соседним дворам как способнее покажется.

Кладбищи чтоб были за городом разстоянием от жилья как узаконено.

Естли чего в натуре исполнить неможно будет и востребуется надобность сверх сего расположения что поправить предоставить Господину правящему должность Генерал Губернатора однако не выходя из ностоящаго основания сего плана.

На подлинном подписано тако: Князь Александр Голицын, Николай Чечерин, Дмитрий Волков.[1]

[1] Входили в руководящий состав Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы: князь Александр Михайлович Голицын (1718–1783) – генерал-губернатор Санкт-Петербурга; Николай Иванович Чичерин (1724–1782) – бывший генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга, один из самых влиятельных лиц комиссии; Дмитрий Васильевич Волков (1727–1785) – сенатор, генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга.

После конфирмации плана выстроены казенные и обывательския домы.

D - для присудственных мест казенной каменной;
E - народнаго училища; дворянским коштом выстроен;
F - для Губернатора казенной;
G - собрания дворянства;
H - Вице Губернаторской казенной;
I - почтовая контора;
K - городовой могистрат;
L - подвал винной в земле;
M - кладовая денежной казны;
N - гоубвахт деревянная;
O - земленой сарай для хранения пожарных инструментов;
P - кузнечной ряд;
Q - площадь для продажи хлеба;
R - архив казенной полаты каменной;
S - два корпуса деревянны в два етажа построены в 1780-м году на время для присудственных мест;
T - торговые лавки;
U - хлебные анбары;
V - обывательские каменные домы;
W - обывательские деревянные домы, а в пунктирных линиях обозначены старые домы которые почти все уже перестроены по плану. Как видно кварталы покрытые деревянною краскою;
X - правиантской могазеин;
Y - конюшей двор для казенных драгунских лошадей;
Z - тюремной двор с кордегардиею;
⊙ - смирительной и рабочий дом;
☽ - ботолионной лазарет и для лекаря;
♂ - градские мукомолные мельницы;
☿ - двор и сад александровской больницы и для неимущих с принадлежащими к ним службами
и оптекою, а при оном под знаком ♃ вновь строится каменная церковь;
♀ - огород ботанической;
♄ - галлерея.

нарочитой величины служат украшению города

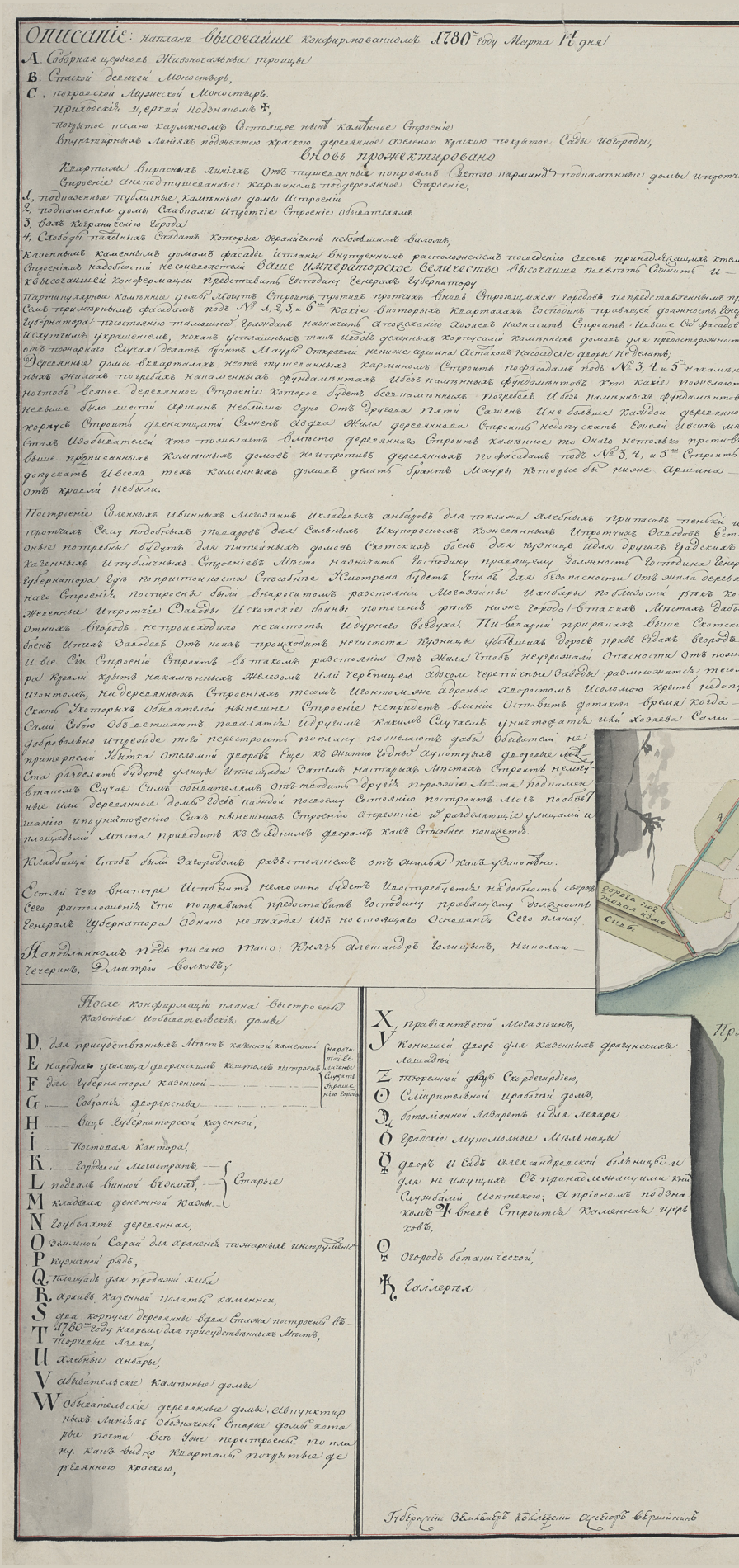
старые

Губернский землемер коллежский ассесор Вершинин.

Рассматривая планы Симбирска XVIII века, можно говорить о начале городского градостроительного планирования, о преемственности свободной ландшафтной планировки средневекового Симбирска в регулярном «екатерининском плане» 1780 года и в существующей планировке исторической части Ульяновска.

Екатерина Куликова,
научный сотрудник архитектурной мастерской «Симбирскпроект»

Копии планов предоставлены архитектурной мастерской «Симбирскпроект». Публикуются впервые.



План!
Симбирской губерніи
Губернскаго Города
Симбирска.
Наподлинномъ Всевысочайшая конфирмація
подписана Ея Императорскимъ Величествомъ
Быть по сему
Въ санктъ петербургѣ Марта 14го 1780го года
Масштабъ плану анвлинной двіимъ употребленъ за 100 саженъ
50 100 200 300 400 500 саженъ

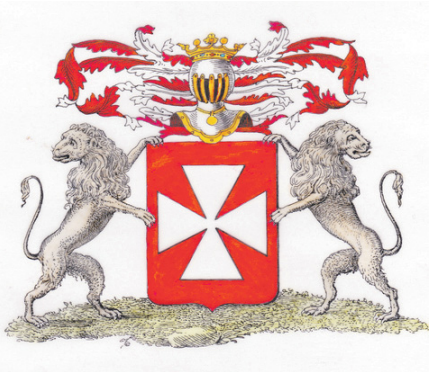
Первый воевода Карсунской крепости

Плеяда известных людей, чьи имена вписаны в историю Симбирского-Ульяновского края, представлена внушительным списком, который, однако, во второй половины XVII века ограничивается лишь упоминанием Богдана Матвеевича Хитрово – основателя Карсуна и Симбирска, строителя засечной черты. Другие выдающиеся люди ранней истории Симбирской-Ульяновской земли остаются неизвестными для краеведческого сообщества и широкой общественности. Между тем в многочисленных архивных материалах центральных учреждений и опубликованных источниках хранятся сведения о лицах, сыгравших ключевую роль в жизни нашего края на заре его истории в составе Московского государства.

М. Пресняков. Засечная черта. Южный рубеж. 2010

Одним из таких людей является первый городовой воевода Карсуна Артемий Степанович Волынский, принявший город после Хитрово. Жизнь и судьба первого руководителя Карсуна еще не рассматривались в рамках отдельного исследования. Только сейчас появилась возможность заполнить этот пробел в истории края, особо отметив его службу в должности карсунского воеводы. Несмотря на малое количество и фрагментарность выявленных сведений, удалось составить целостное представление о происхождении, жизни и службе Артемия Степановича, а также о роде Волынских. Кроме того, воссоздана начальная история Карсуна, в частности сведения о городской застройке и первых жителях крепости.

Герб рода Волынских



На щите, имеющем красное поле, изображен серебряный крест. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною. Намет на щите красный, подложенный серебром. Щит держат два льва.

Род Волынских

Первый городовой воевода Карсуна был представителем знатного боярского рода Волынских. Основоположником династии считается князь Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский, который прибыл в Москву с запада, из Волынской земли примерно в 1366–1368 годах, в период княжения великого князя Дмитрия Донского. Боброк-Волынский занял видное место в окружении московского великого князя, женился на его сестре Анне. Во время Куликовской битвы (1380) командовал засадным полком, который благодаря умелым и своевременным действиям полководца во многом способствовал разгрому войска Мамая.

К середине XVI века Волынские утратили свой княжеский титул, но продолжали служить в близком окружении великих государей. За предшествующие столетия фамилия разделилась на несколько династических ветвей, среди которых выделялись две – Волынские, Вороные-Волынские. Несмотря на знатность и родовитость, представители рода так и не смогли занять место в Боярской думе[1].

Первым из известных прямых предков будущего воеводы Карсуна был Григорий Саввич Волынский, служивший у Василия III и Ивана III

В 1575 году его младший сын Иван Григорьевич Меньшой-Волынский (в документах его имя сокращалось до «*Меньшой Григорьев*». – **Авт.**) упоминается в разрядных записях как участник похода в Литву. С этого времени он находился на различных государевых службах.

В конце XVI века на службу поступил сын Ивана Меньшого Степан. Он находился в составе немногочисленного корпуса *московских жильцов*[2]. При Борисе Годунове Степан Иванович стал «*стряпчим с платьем*»[3]. Весной 1604 года он прибыл в Елец, где ему предстояло определить число детей боярских[4] «*в осадной службе*», а также выявить отсутствовавших на службе людей, которые ранее верстались на «*елецкую службу*» (для определения боеспособности местной крепости с возросшей татарской опасностью, а также с участившимися донесениями о появлении в Польше царевича Дмитрия[5]).

В придворных документах Степан Иванович упоминался в числе участников свадьбы Лжедмитрия I с Мариной Мнишек (май 1606 год), которая завершилась убийством самозванца[6]. Волынский мог быть участником заговора против «*Ростриги*», организатором и руководителем которого выступил Василий Шуйский[7]. После воцарения последнего на русском престоле Волынскому был пожалован титул стольника[8]. В 1606–1607 годах он в составе правительственных сил участвовал в боях против «болотниковцев» под Калугой[9]. Учитывая близость к национальным патриотическим силам, вероятно, был участником ополчения Минина и Пожарского и Земского собора 1613 года, избравшего Михаила Романова на русский престол.

Летом 1615 года, будучи воеводой в Болхове, стольник Степан Волынский отличился при отражении набега польского полковника Александра Лисовского. Он отстоял город,

Ш. Богуш. Слева – Марина Мнишек. Коронационный портрет. 1606. Справа – Дмитрий Иоаннович, Лжедмитрий I

Гравюра Эрика Пальмквиста «Прием иностранных послов царем Алексеем Михайловичем». 1674

когда соседние воеводы бежали, оставив врагу крепости и запасы провианта. С 1624-го по 1628 год занимал пост судьи Холопьего приказа.

Степан Волынский умер 13 июля 1629 года[10]. Согласно распространенной версии, его сын Артемий (в источниках встречается под именем Артемей, Ортемей) родился за два года до этого, в сентябре 1627 года. В «Боярской книге 1627 года» Артемий Волынский упомянут в записи от 3 января 1627 года без какого-либо жалования[11]. Сохранились сведения, что у Артемия был брат Никита, который в 1664–1665 годах воеводствовал в Арзамасе.

Служба Артемия Волынского

Службу Артемий Волынский начал в качестве стольника патриарха Филарета Никитича. Глава Русской православной церкви, будучи отцом государя всея Руси, фактически был единоличным правителем Московского царства вплоть до своей кончины в 1633 году. Чтобы подчеркнуть политическую значимость патриарха, в государстве был учрежден специальный чин «*патриарших стольников*», просуществовавший с лета 1619-го по осень 1633 года[12]. После смерти Филарета патриаршие стольники были переведены в другие чины государева двора[13]. Наиболее знатные представители были записаны в стольники великого государя. Среди них был и А.С. Волынский[14]. В списке, составленном по итогам разбора патриарших стольников в ноябре 1633-го – январе 1634 года, фиксировалось «*<…> хто каков отечеством и леты и ростом*», указано, что возраст Артемия Степановича Волынского в это время составлял 20 лет, что свидетельствует об ошибочной датировке его рождения в 1627 году[15].

В переписной книге по городу Москве за 1638 год, зафиксировавшей состав и численность потенциального войска государя, сказано, что Артемий Степанович находился на службе, «*а люди его в ним*»[16] (имеются ввиду несвободные военные послужильцы – боевые холопы. – **Авт.**). Переписчик указывает, что в принадлежащем ему дворе «*<…> на Москве дворников и людей не осталось*»[17] (то есть способных нести военную службу. – **Авт.**).

Артемий выполнял различные обязанности при государевом дворе. В январе 1640 года служил рындой в белом платье при Михаиле Федоровиче на приеме персидского посла[18]. В апреле того же года участвовал в церемонии встречи посланников из Речи Посполитой[19]. В общей сложности служба Артемия Волынского в качестве государева телохранителя продолжалась около пяти лет, до середины 1640-х. Будущий руково-

дитель Карсуна участвовал почти во всех встречах московского царя с иноземными посланниками.

С середины 1645 года Волынский находился на воеводской службе (могло быть связано со сменой придворного окружения после кончины Михаила Федоровича и воцарения на русском престоле Алексея Михайловича). В 1645 году по указу нового государя воеводствовал в Торопце и в Великих Луках[20]. Участвовал в походе воеводы Большого полка боярина и князя Н.И. Одоевского в Белгород в качестве полкового есаула[21]. По всей видимости, на белгородской службе Артемий ознакомился с военно-строительным искусством, принимая участие в возведении земляного вала крепости Болховец (укрепление обороны Русского государства на юго-западной границе от нарастающей крымской угрозы). Западная система укреплений была продолжена на восток и соединилась с Карсунско-Симбирской засекой, а к 1654 году завершилась строительством Закамской черты (протяженность более тысячи километров).

Карсунский период

Вскоре Артемий Волынский был направлен в Поволжье. Он прибыл на строительство Карсуна вместе с Богданом Хитрово[22] в сопровождении нижегородских дворян и детей боярских, а также малороссийских казаков. Эти служилые люди составили основу гарнизона новопостроенной крепости, тем самым став первыми карсунскими жителями. Люди для засечного дела собирались из русских и инородческих сел и деревень через Приказ Казанского Дворца.

После отъезда Богдана Хитрово Волынский занял пост городового воеводы в Карсуне

По-видимому, решение было принято еще перед отбытием на постройку засечной черты. В число обязанностей городового воеводы входили: завершение строительства города и засечной черты, оборона участка в случае нападения представителей «Дикого поля» (крымцев и ногайцев), управление населением на территории формировавшегося Карсунского уезда, организация первых государственных учреждений в городе и уезде.

Крепость Карсун

Карсун строился как опорный пункт для размещения войск. Крепость стала военно-административным центром, вокруг которого складывалась система сельских поселений по Карсунскому участку черты. Воевода имел старшее положение по отношению к стрелецким и казачьим головам Малого Карсунова, Аргаша, Тальского и Сокольского острогов.

Согласно сведениям В.Э. Красовского, в Карсун из Курмышского уезда прибыли «*подымовые люди*», которые завершали строительные работы. Им на смену пришли стрельцы, пушкари и затинщики из Курмыша и станичные татары из Алатырского уезда[23]. Первыми поселенцами Карсуна стали участники Московского городского восстания 1648 года, направленные «*на вечное житье*»[24] (их число было незначительным).

Карсун – прибрежный населенный пункт на реке Барыш. Первоначально он состоял из двух улиц и располагался между двумя оврагами, спускающимися в долину реки

Острог имел шесть башен, две из которых являлись проезжими. К северу от крепости и торговой площади по двум улицам, изгибающимся вдоль бровки берега, раскинулась Стрелецкая слобода; к югу по таким же двум улицам – сначала Пушкарская слобода, а далее – Казачья. Весь город вытянулся в виде двухуличной ленты, примерно на 2,5 км, следуя изгибам реки. В каждой из слобод средние кварталы прерываются, чтобы дать место локальным центрам с церквями. Такая система организации крепости подтверждает тот факт, что для строительства города было выбрано наиболее удобное место, а застройка была тщательно продумана Богданом Хитрово.

Время основания города приходится на середину августа 1647 года. Такой вывод сделан на основании методики, разработанной Г. Алферовой[25]. Дата основания города соответствовала моменту освящения соборной церкви, которая закладывалась одновременно с городом. В Карсуне первым главным храмом являлась церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа, находившаяся на городской площади. В середине XVII века этот церковный праздник – перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворного Образа Иисуса Христа – приходился на 19 августа (сегодня отмечается 29 августа).

Рында – оруженосец-телохранитель великих князей Московских и русских царей XIV—XVII веков.

Рынды сопровождали царя в походах и поездках. Во время дворцовых церемоний стояли в парадных одеждах по обе стороны трона с бердышами на плечах.

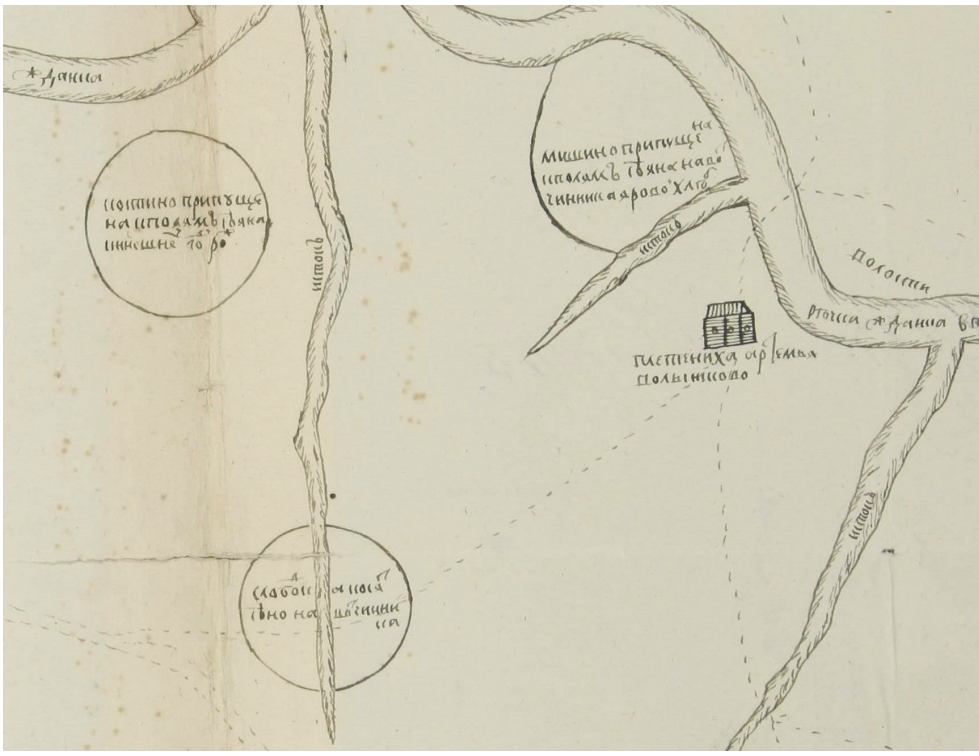
Во время приема иностранных послов рынды стояли по обе стороны царского трона, с маленькими топориками, при этом стоять по правую сторону считалось более почетным.

Во время войны рынды всюду безотлучно следовали за государем, нося за ним оружие.

Воеводство

Через незначительное время после постройки крепости в Карсун был прислан второй воевода – выходец из нижегородской служилой корпорации Борис Васильевич Приклонский.

Он был более опытным и подготовленным к службе, обладал знаниями и навыками, необходимым для службы в «Диком поле». Красовский, ссылаясь на материалы А.Н. Зерцалова, объясняет появление второго «градоначальника» большим объемом работы для одного городового воеводы во вновь построенной крепости. Сложности были связаны с завершением строительных работ, размещением и материальным обеспечением воинского контингента, распределением вооружения в главной крепости и примыкающих острогах, раздачей кормовых и селитебных денег[26]. Так или иначе, в течение некоторого времени имела место ситуация двойного управления (в течение XVI века известны эпизоды службы двух и даже трех воевод в одном городе). Говоря о системе двойного управления в Карсунской крепости, стоит отметить, что пока остаются без ответа несколько принципиальных вопросов – кто из двух воевод был старшим руководителем, как были разделены их функции, сколько времени длилось такое управление. Эти и другие вопросы еще предстоит выяснить в дальнейшем.



Владения Артемия Волынского в Жданском стане Московского уезда – д. Плетениха с пустошами

Отъезд из Карсуна

Покинув Карсун, Волынский вернулся в Москву. Согласно выписке из книги, хранившейся в Московской синодальной типографии, в июне 1649 года Артемий Степанович приобрел для личного пользования экземпляр отпечатанного Соборного Уложения[27]. Вероятно, знакомство с этим документом для стольника являлось необходимым по службе в должности воеводы, так как новое Уложение стало главным и наиболее полным сводом законов в стране.

В 1654–1656 годах Артемий Волынский участвовал в «литовских» походах. В июне 1654-го послан к Смоленску, на реку Колодня, в передовой полк к воеводе Н.И. Одоевскому, с которым он уже служил в середине 1640-х годов, «*с государевым жалованьем и о здоровье спрашивать*»[28].

По итогам службы А.С. Волынский вместе с тремя другими представителями фамилии, следуя московской традиции, был награжден прибавкой поместной земли и денежного жалованья.

---

[1] Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. / А.А. Зимин; Отв. ред. [и авт. предисл.] В.И. Буганов; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М.: Наука, 1988. – С. 252.

[2] Категория служилых людей, которые составляли низшую группу привилегированных сословий феодалов.

[3] Стряпчий – чин или должность государственного служащего в России в XVI–XIX веках. Стряпней назывались различные вещи царя: кресла, поножья, подушки, полотенца, солнешники. Во время выходов царя стряпчие следовали за царем со стряпней. Эти стряпчие назывались стряпчими с платьем.

[4] Дети (или сыны) боярские – сословие, существовавшее на Руси в конце XIV – начале XVIII веков. В XVI–XVII веках дети боярские вместе с дворянами входили в число «служилых людей по отечеству» и несли обязательную службу, за которую получали поместья, записывались в десятни по уездам и составляли поместную конницу.

[5] Рощупкин А.Ю. Служилые казаки города Ельца и уезда в конце XVI – первой половине XVII вв.: дисс. … канд.ист. наук: 07.00.02 / [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Елец, 2016. – С. 97–98.

[6] Древняя российская вивлиофика, или Собрание разных древних сочинений, яко то: российския посольства в другия государства, редкия грамоты, описания свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей, и многия сочинения древних российских стихотворцев; Издаваемая помесячно Николаем Новиковым. – СПб: [Тип. Акад. наук], 1773–1775. – 8 .Ч. 7. – 1775. – С. 212.

[7] Василий Иванович Шуйский (1552–1612) – русский царь с 1606 по 1610 годы (Василий IV Иоаннович). Представитель княжеского рода Шуйских (суздальская ветвь Рюриковичей). После низложения жил в плену у поляков.

[8] Стольник – должностное лицо, существовавшее во многих государствах преимущественно в эпоху Средневековья. Стольник занимался обслуживанием трапезы государей.

[9] Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России в XVI – XVII вв. М., 2004. С. 296.

[10] «Подлинный» боярский список 1628 года // «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов: сб. док-тов / Федеральное арх. агентство, Российский гос. арх. древних актов; [сост. Е.Н. Горбатов]. – М.: «Древлехранилище», 2015. – С. 201.

[11] Боярская книга 1627 г. / АН СССР, Ин-т истории СССР; Под ред. и с предисл. В.И. Буганова; Подгот. текста и вступ. ст. М.П. Лукичева, Н.М. Рогожина. – М.: Ин-т истории СССР, 1986. – С. 58.

[12] Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633 – 1634 гг.): публ. Е.Н. Горбатова // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. второй. – М.: «Старая Басманная», 2017. – С. 21.

Во второй половине 1650-х Артемий Степанович вернулся на придворную службу. В 1669 году вместе с другими стольниками он дневал и ночевал у гроба умершего царевича Семена Алексеевича в течение 40 дней[29]. После этого имя Артемия Степановича ни разу не встречается в дворцовых документах великого государя.

Артемий Волынский владел многочисленными земельными наделами, деревнями, селами, лесами и другими угодьями. Известно, что в 1658 году он отдал свою вотчину в Боровском уезде зятю А.Л. Плещееву в качестве приданого за сестрой Евдокией, а поместье своего отца в Юрьево-Польском уезде – князю А.Л. Щербатому в качестве приданого за сестрой Марией (поместье вернулось к нему после смерти Марии).

Артемий Волынский умер 8 февраля 1684 года и был погребен в Чудовом монастыре. По некоторым данным, его отпевал сам патриарх.

И. Билибин. Рында. Костюм для оперы «Борис Годунов» Мусоргского в Парижской большой опере

Семья

Артемий Степанович Волынский был женат на Феодоре Васильевне, урожденной княжне Львовой[30]. В родословной росписи Волынских (хранится в РГАДА) указано, что Артемий имел двоих сыновей. Сохранились сведения о жизни и службе его сына Петра. С 1671 года он начал служить в должности рынды при государе[31]. В 1679 году участвовал в походе с государем Федором Алексеевичем, позже занимал должность судьи Московского судного приказа, а также был городовым воеводой в Казани. После отмены местничества именно Петр подал роспись рода Волынских в Палату родословных дел.

Внуком первого городового воеводы Карсуна был известный государственный деятель и дипломат, «птенец гнезда Петрова» Артемий Петрович Волынский, названный, по всей видимости, в честь своего деда. Он был казнен в 1740 году по обвинению в заговоре против Анны Иоанновны. Этот сюжет лег в основу многих исторических исследований, литературных сочинений и произведений искусства.

Первый воевода Карсуна Артемий Степанович Волынский прожил примерно 70 лет, из них около тридцати он находился на службе у великих государей

Судьба его типична. Во многом благодаря происхождению Артемий был близок к Михаилу Романову. Вместе с тем, он почти не участвовал в значимых событиях российской истории середины XVII века. Военная и гражданская службы Волынского носят во многом эпизодический характер, сведения о дипломатической службе не выявлены вовсе. Наиболее интересным и нестандартным моментом карьеры А.С. Волынского был период, связанный со службой на Белгородской черте и в Карсуне. Несмотря на отсутствие успехов в этом поприще, имя Артемия Степановича Волынского как первого руководителя Карсуна должно быть сохранено в истории Симбирского-Ульяновского края.

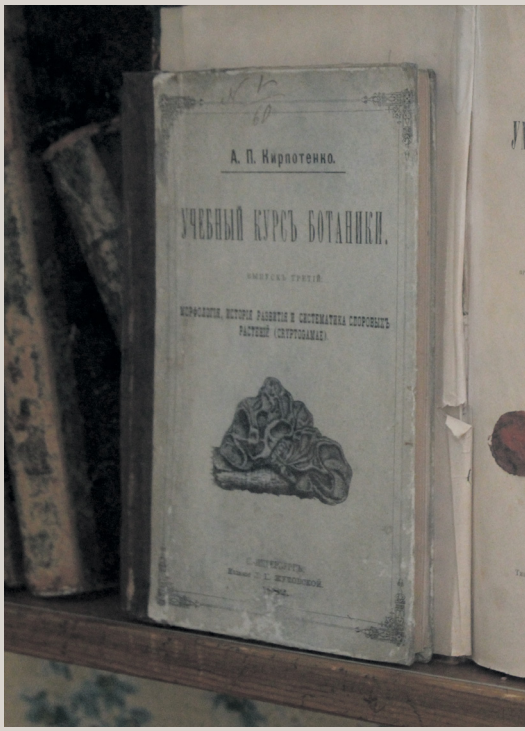
Андрей Шафиров

[13] Там же. – С. 23.
[14] Там же. – С. 23.
[15] Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633 – 1634 гг.): публ. Е.Н. Горбатова // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. второй. – М.: «Старая Басманная», 2017. – С. 29.
[16] Переписная книга города Москвы 1638 года. – М.: Издание Московской Городской Думы, Типография М.П. Щепкина, 1881. – С. 46.
[17] Там же. – С. 46.
[18] Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. –СПб: в Тип. II отд-ния Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии // (С 1628 по 1645). – 1851. – Т. 2. –С. 622.
[19] Там же. – Т. 2 – С. 630.
[20] Дворцовые разряды. Т. 3. – С. 3-4.
[21] Есаул – должность и чин в казачьих войсках. Изначально – наименование помощника военачальника, его заместителя. Впоследствии – обер-офицерский чин в казачьих войсках Русской армии.
[22] Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна: (Крат. ист. очерк) / В.Э. Красовский. – Симбирск: Симб. губ. учен. арх. комиссии, 1903. – С. 6.
[23] Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна: (Крат. ист. очерк) / В.Э. Красовский. – Симбирск: Симб. губ. учен. арх. комиссии, 1903. – С. 7.
[24] Чистякова Е.Н. Городские восстания в России в первой половине XVII века (30–40-е годы). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – С. 84.
[25] Подробнее о методике см.: Мельников Ю.Н. Основание Симбирска как государственная акция // Симбирск в истории и культуре России: материалы юбилейной науч. конф. – Ульяновск: Изд-во Средневолж. науч. центра, 2003. – Вып. 1. – С. 22-26.
[26] Красовский В.Э. Прошлое города Корсуна: (Крат. ист. очерк) / В.Э. Красовский. – Симбирск: Симб. губ. учен. арх. комиссии, 1903. – С. 8.
[27] Латкин В.Н. Материалы для истории земских соборов XVII столетия (1619-20, 1648-49 и 1651 годов): приложение к исследованию «Земские соборы Древней Руси» / [соч.] Василия Латкина. – СПб: Тип. В.В. Комарова, 1884. – Ст. 208.
[28] Дворцовые разряды. Т. 3. – Ст. 432.
[29] Дворцовые разряды. Т. 3, ст. 851.
[30] Аверьянова М.Г. Край Раменский. Очерки краеведа (серия «Энциклопедия сел и деревень Подмосковья»). – М.: Энциклопедия российских деревень,1995. – С. 314.
[31] Дворцовые разряды. Т. 3, ст. 883.

Что читал, о чём размышлял юный Владимир Ульянов

Из книги Вячеслава Егорова «Ленин, мы и будущее»

«Мономах» продолжает публиковать фрагменты из новой книги «Ленин, мы и будущее» В.Н. Егорова, председателя историко-архивной комиссии области и председателя редакционного совета нашего журнала. В них интересно, а иногда даже неожиданно рассказывается о взрослении и становлении мировоззрения Владимира Ульянова в его симбирские годы. Публикуется с некоторыми сокращениями.

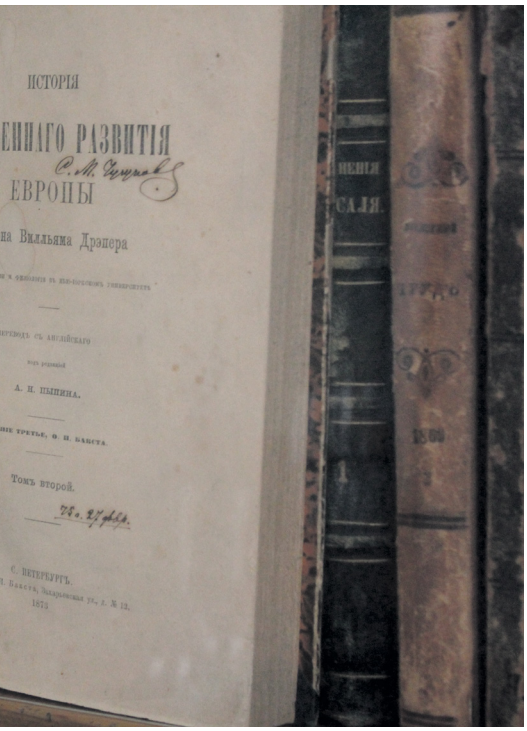


Читать Владимир любил, и для этого у него были практически идеальные условия для того времени. В дом Ульяновых регулярно по подписке, кроме взрослых журналов «Современник», «Отечественные записки», «Искра», «Вестник Европы», приходили детские журналы и книги. Кроме семейной библиотечки он, как и другие дети, пользовался городской Карамзинской библиотекой. Множество интересной литературы также попадало в его руки, когда семья приезжала в Кокушкино, где находилось небольшое имение отца Марии Александровны. Среди любимых у Владимира были книги о природе и животных, произведения Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Майн Рида, Фенимора Купера, Бичер-Стоу и других русских и зарубежных классиков. Книгами Пушкина зачитывался, а, судя по его будущему отношению к священнослужителям, его особенно впечатлила несуразной жадностью сказка «О попе и работнике его Балде».

Кумирами Володи надолго оставались индейцы, их романтические образы, близость к природе. Их мужественная борьба против колонизаторов вызывала в формирующейся душе Володи живой отклик и искреннее сопереживание. Скорее всего, именно в то время он стал задумываться о борьбе добра и зла в этом мире. Его русский разум не мог согласиться с тем, что «убийство дикаря» – это подвиг, или с тем, что краснокожие отличаются от зверей только хитростью, и что совсем не грешно снять с них скальпы, за которые еще и деньги можно получить. Образы Натти Бампо, Чингачгука, Ункаса, Твердого Сердца прочно поселились в его сердце, и совсем не случайно он потом довольно долго в своих посланиях использовал пиктографическое письмо индейцев.

Не меньший эмоциональный отклик у него вызвал и роман «Хижина дяди Тома». Жестокая судьба рабов в США, о жизни и страданиях которых талантливо и ярко рассказала Гаррие́т Бичер-Стоу, были для его молодого сердца откровением. Он, конечно, знал, что и в России всего два десятка лет назад тоже покупали и продавали крепостных крестьян. Но о возможности таких изуверств по отношению к людям, как описывалось в книге, он даже не подозревал. И эти новые знания стали жгучей каплей, которая упала на его душу.

Еще учась в гимназии, парень начал брать в руки труды А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Д.И. Писарева, повышенный интерес вызвал и роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Позже, правда, он признавал, что тогда прочитанное не вызвало в нем большого отклика, но имя Рахметова, как и реального народовольца той эпохи С. Нечаева, он запомнил крепко. И не только запомнил, но и стал внимательнее всматриваться в окружающую действительность, соотносить с Рахметовым себя. Спустя годы, деятель революционного движения, меньшевик Н.В. Валентинов (Вольский) в своей книге «Встречи с Лениным» вспоминал о состоявшейся в 1904 году в Женеве общей беседе, в которой речь зашла об этой



Библиотека семьи Ульяновых. Дом-музей В.И. Ленина. Фото В. Ахмерова

знаменитой книге. Владимир Ильич очень резко отреагировал на нелестные слова о произведении Чернышевского и изложил свою позицию о романе: «*Он <…> увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепахал. Когда вы читали «Что делать?». Его бесполезно читать, если молоко на губах не обсохло. Роман Чернышевского слишком сложен, полон мыслей, чтобы его понять и оценить в раннем возрасте. Я сам попробовал его читать, кажется, в 14 лет. Это было никуда не годное, поверхностное чтение. А вот после казни брата, зная, что роман Чернышевского был одним из самых любимых его произведений, я взялся уже за настоящее чтение и просидел над ним не несколько дней, а недель. Только тогда я понял глубину. Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь. Такого влияния бездарные произведения не имеют <…>*».

Очень интересную мысль высказал и писатель Владлен Логинов. Рассуждая о мотивах интереса Владимира Ульянова к революционной деятельности, он воспроизводит мысль Чернышевского о том, что нельзя обрести истинного душевного комфорта, если ты не осознал неразрывности личных интересов с общественными. Если душа твоя не сопереживает, не разделяет судьбы своего Отечества, если ты выгораживаешь свою жизнь из общего поля жизни своего народа и уходишь от «дел общественных». Ибо, как считал Чернышевский, без таких дел жизнь есть не что иное, как «*злоязычная пошлость или беспутная пошлость, в том и другом случае – бессмысленная пошлость*». Заметил ли эту мысль романа Владимир? – спрашивает сам себя писатель. – Видимо, да, ибо много лет спустя, как бы подводя некоторые итоги, в письме И. Арманд он оценил их именно по этой шкале и написал, что судьбой его стала прежде всего борьба против пошлости – пошлости самой жизни, пошлости политиков, пошлости оппортунизма… И, как результат, – «*ненависть пошляков из-за этого*».

Взрослый Ленин подчеркивал, что «*величайшая заслуга Чернышевского в том, что он не только показал, что всякий правильно думающий и действительно порядочный человек должен быть революционером, но и другое, еще более важное: каким должен быть революционер, каковы должны быть его правила, как к своей цели он должен идти, какими способами и средствами добиваться ее осуществления. Пред этой заслугой меркнут все его ошибки, к тому же виноват в них не столько он, сколько неразвитость общественных отношений его времени*». Некоторые исследователи биографии Ленина утверждают, что во время каникул старшего брата в 1886 году Владимир видел, а, возможно, и листал запрещенные издания, которые тот тогда привез с собой.

Впечатления от чтения многих книг часто бывали яркими и долго не отпускали его воображение. Судьбы героев, обстоятельства их жизни, приключений, подвигов будили мысли и желание быстрее включиться во взрослую жизнь и сделать что-то важное и полезное.

Наверняка в руки гимназиста Ульянова в 1880-х годах попадали и периодические издания для взрослых, в том числе номера журнала «Гудок», где публиковались острые сатирические стихи и пародии уже тогда знаменитого симбирянина Д.Д. Минаева. И даже если этот журнал не приходил в дом Ульяновых, то рукописные списки этих популярных в губернии минаевских произведений, которые во множестве циркулировали в городе, не читать он не мог. А они по своему характеру и содержанию были похлеще фельетонов на страницах журнала «Крокодил» советских времен: «*Мне мил наш город! Там не знают, как обойтись без карт и сна, там и дивят, и поражают всех шаровары Фомина*»; там «*Трубецкой, в проказах чванства, всех наглой роскошью дивит, и, мужиков лишая крова, бросает деньги круглый год*»; помещик Шидловский глядит либералом, но крестьян считает за детей, а в то же время за бокалом читает речи в честь плетей, правитель канцелярии губернатора А.П. Крыжин «*ползком пред сильными ползет*» и так далее, и тому подобное. Конечно, у этих персонажей и их реальных прототипов не было и не могло быть сомнений в истинности и незыблемости существующей жизни: все как надо, все хорошо.

Конечно, эти рифмованные стихотворные строчки написаны порой чересчур резко, но в них сквозит страстное стремление поэта вытащить на божий свет явные и неявные пороки своего времени. Дремучесть нравов, хамское отношение к «низкому люду», безудержная корысть – это была реальность той эпохи, и она существовала практически повсеместно в России. А симбирянам досталось больше всех потому, что жизнь и всю подноготную этого города и всей губернии Дмитрий Дмитриевич знал досконально. И эти отчаянные стихи наверняка будили в будущем Ленине чувства удивления, что такое возможно среди с виду уважаемых людей. Но затем зрело и понимание, что жизнь вокруг – не такая уж простая и однозначная штука, что за пышными мундирами и эполетами должностных и прочих важных лиц часто скрываются лицемерие, жестокость, несправедливость, воровство и постыдное пренебрежение интересами людей и даже государства.

Весьма характерным в этой связи представляется замечание одного из новых биографов Ленина – Льва Данилкина: «*Литература на всю жизнь осталась для него не менее адекватным способом «расшифровки» действительности, чем естественные науки; и если старший брат изучал мир, исследуя под микроскопом повадки кольчатых червей, то младший готов был реконструировать мировое устройство, копаясь в образах и символах сначала «Илиады» и «Одиссеи», а затем Чернышевского и Толстого; первые навыки расшифровывать литературу и обнаруживать в ней признаки социальных кризисов Владимир Ильич получил именно в гимназии*».

Вячеслав Егоров

Годъ мѣсяцъ и число смерти.	№№ могилъ по порядку.	Званія, имена и фамиліи погребенныхъ на Военномъ Кладбищѣ.	ОТМѢТКА.
		1908 годъ	
Январь 7	64.	Молодой солдатъ 233 Сурскаго резервнаго батальона Абрамъ Русановъ.	
Марта 9	65.	Рядовой 234 Сызранскаго резервнаго батальона Василій Русинъ. —	
11	66	Отставной рядовой Кавказскаго линейнаго № 14 батальона Александръ Михайловъ. —	
—	67	~~Кап~~ Полковникъ Венедиктъ Викторовичъ Пензенскій (отдѣльнаго корпуса жандармовъ).	
—	68	Капитанъ 233 Сурскаго резервнаго батальона Николай Николаевичъ Михайловъ —	
Апрѣля 14	69	Рядовой 233 Сурскаго резервнаго батальона Иванъ Нанаки	убитъ въ карауленъ отъ стражи казармахъ. —
Іюня 12 †	70	Капитанъ 21 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Иванъ Аполитовъ	
1909 го года			
Февраля 18	71	Отпускной рядовой 151 го пѣхотнаго Пятигорскаго полка Михаилъ Сергѣевъ	

ГАУО, ф. Р-535, оп. 7, д. 25, л. 11

Симбиряне на Русско-японской войне

За полстолетия до Русско-японской войны (1904–1905) страну Восходящего Солнца посетил Иван Александрович Гончаров в 1853 году в составе миссии фрегата «Паллада» для установления дипломатических отношений. Гончарову предстала экзотическая, самоизолированная, живущая древними феодальными традициями страна. Однако к началу XX века Япония кардинально изменилась. Используя западный опыт и технологии, японцы модернизировали свое государство, у них появились армия западного образца, промышленность и превосходный военно-морской флот. Этот мощный рывок в развитии был назван революцией Мэйдзи. Победа над Россией в войне 1904–1905 годов превратила Японию из периферийной страны в державу первого ранга.

Во время Русско-японской войны основные сухопутные сражения прошли на территории Китая в Маньчжурии, где Россией был арендован у ослабевшей китайской императорской власти в 1898 году Порт-Артур, ставший базой русской Тихоокеанской эскадры. Русская и японская армии бились из-за маньчжурской земли при стороннем наблюдении пребывавшего в невероятном упадке императорского Китая.

Война началась с внезапной атаки японских миноносцев на русскую эскадру в Порт-Артуре. В российской государственной элите недооценили воинственность Японии, в то время как последняя тщательно подготовилась к войне. В России существовало даже пренебрежительное отношение к японцам, но подавляющая часть населения ничего не знала о далеком восточном народе. Великий князь Александр Михайлович писал в воспоминаниях: «*Три четверти солдат, которые должны были драться, только накануне узнали о существовании японцев. Им казалось непонятным оставлять родные места и рисковать своими жизнями в войне с народом, который не причинил им никакого непосредственного зла.*

– Далеко ли до фронта? – спрашивали они своих офицеров.

– Около семи тысяч верст.

*Семь тысяч верст. Даже словоохотливый Главнокомандующий русской армией (*генерал А.Н. Куропаткин. – **Авт.***) не мог бы объяснить этим солдатам, для чего понадобилось России воевать со страной, расположенной на расстоянии семи тысяч верст от тех мест, где русский мужик трудился в поте лица своего*».

Война привела к мобилизации запасных, у многих из них были семьи, которые они оставляли без средств к существованию. Крестьянка из села Ясашная Ташла Подкуровской волости Симбирского уезда Ксения Игнатьевна Ушанова в 1905 году сообщала: «*Муж мой, крестьянин села Ясашной Ташлы, Федор Акимов Ушанов в Декабре 1904 года призван на действительную военную службу, оставил меня и детей: Марию 2 лет и Петра 1 г., без всяких средств к жизни, а потому я имею честь покорнейше просить Местный Комитет соблаговолить назначить мне на пропитание себя и детей* <…>». Без средств к существованию и с шестью малолетними детьми на руках осталась крестьянка села Большие Поляны Ардатовского уезда Симбирской губернии Екатерина Трофимовна Дырова после мобилизации мужа. Их обращения направлялись в Попечительство, состоящее под Августейшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны, о семьях воинов находившихся на Дальнем Востоке. Так, например, в списке на получение пособия по Шумовской волости Симбирского уезда на апрель и май 1905 года значились 10 солдаток, а по Ключищенской волости того же уезда и периода – 8 солдаток. Пособие варьировались от 2 до 6 рублей.

Николай Иванович Тихомиров

Среди симбирян, принимавших участие в Русско-японской войне, следует отметить батальонного и полкового командира Николая Ивановича Тихомирова (1855–1913 (?)), сына священника Симбирской губернии, окончившего 4 класса Симбирской семинарии, впоследствии получившего военное образование в Казанском пехотном юнкерском училище и успешно окончившего офицерскую

стрелковую школу. Н.И. Тихомиров был участником еще Русско-турецкой войны 1877–1878 годов и штурма Плевны. Во время Русско-японской войны командовал 3-м батальоном 19-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, с 20 ноября 1904 года был назначен командиром 86-го пехотного Вильманстрандского полка, произведен в полковники.

На фронте Тихомиров был контужен. За отличия в войне против японцев награжден Золотым оружием «За храбрость». За успешный штурм Путиловской сопки 3 октября 1904 года возглавляемым им 3-м батальоном в ходе битвы на реке Шахэ награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. Н.М. Левин в брошюре «Атака Путиловской сопки» (1939) писал: «*Японцы подпустили стрелков на 400-500 шагов и открыли по ним убийственный огонь залпами. Без единого выстрела, с криками «ура», стрелки ворвались в японские окопы, где завязалась рукопашная схватка. Японцы, засевшие в деревне Уйдялоза, были выбиты резервом полка, 3-м батальоном. Вслед за первой линией укреплений была взята и вторая*». В телеграмме Главному штабу после боя отмечалось: «*На сопке с деревом, названной Путиловскою, сегодня вечером и в течение ночи хоронят убитых, причем японцам отдают воинские почести. Доказательства упорного штыкового боя на сопке очевидны. Некоторые из наших офицеров, подававшие примеры и первыми ворвавшиеся в японские окопы, заколоты. Оружие наших убитых и оружие японцев носит следы отчаянной рукопашной схватки*». Битва на реке Шахэ стоила для русских бóльших, чем у врага потерь, но разгромить японцев не удалось – это была последняя попытка пробиться к осажденному Порт-Артуру.

Одним из главных участников обороны Порт-Артура был Николай Александрович Третьяков (1854–1917), происходивший из дворян Симбирской губернии, командир 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Н.А. Третьяков был участником Русско-турецкой войны и похода в Китай 1900–1901 годов, за что получил Золотое оружие «За храбрость». Он оборонял ключевую позицию Порт-Артура – гору Высокую, лично находясь на вершине и руководя боем.

А.И. Сорокин в военно-историческом очерке «Оборона Порт-Артура» (1952) написал о действиях

Николай Александрович Третьяков

Третьякова в ходе боя 29 ноября 1904 года: «*Около 4 часов дня большой отряд неприятельской пехоты, сосредоточившись в мертвом пространстве под горой, внезапно поднялся в атаку и, прорвав линию обороны, проник к редутам Высокой. Полковник Третьяков, собрав ближайших к нему солдат и 57 матросов с броненосца «Севастополь», бросился в контратаку. Одновременно новый комендант горы капитан Белозеров с небольшой группой солдат ударил в штыки с другого направления, и неприятель, не выдержав яростной атаки, бежал*». 3 декабря Третьяков получил тяжелое ранение, а 5 декабря Высокая пала. Участь Порт-Артура была решена 20 декабря 1904 года, когда после 11-месячной обороны крепость была сдана генералом А.М. Стесселем. Третьяков во время войны за боевые отличия был произведен в генерал-майоры и награжден орденами Святого Георгия 4-й степени и Святого Станислава 1-й степени с мечами.

Алексей Николаевич Чириков, шт.-капитан 283-го пех. Бугульминского п. Ранен в бою под Цин-хе-ченом 11 февраля 1905 года

Участниками Русско-японской войны были два брата известного в начале XX века писателя Евгения Николаевича Чирикова (1864–1932) – Алексей Николаевич (1870-?) и Модест Николаевич. Чириковы часть детства и юношества провели в Симбирской губернии. В послужном списке офицера А.Н. Чирикова значилось, что он получил общее образование в Сенгилеевском городском училище, а военное – в Казанском пехотном. В войне 1904–1905 годов Алексей Николаевич был штабс-капитаном 283-го пехотного Бугульминского полка, командиром роты. За бой под Ляояном награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

Модест Николаевич Чириков, шт.-капитан 2-го Вост.-Сиб. стр. полка. Пропал без вести после боя под Вафангоу 1–2 июня 1904 года

Во время войны получил ранение, но остался в строю, был награжден орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом. С 1910 года А.Н. Чириков служил в 163-м пехотном Ленкоранско-Нашебургском полку, который базировался в Симбирске. Другой брат – Модест Николаевич – в Японскую войну был штабс-капитаном 2-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. Он пропал без вести после боя под Вафангоу 1–2 июня 1904 года.

В Симбирске на военно-гарнизонном кладбище (ныне не существует) был похоронен один из героев Русско-японской войны Иван Карпович Аполитов. В сохранившемся в Государственном архиве Ульяновской области списке захороненных на военном кладбище о нем есть запись: умер 12 июня 1908 года капитан

21-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Иван Аполитов, номер могилы – 70. В «Иллюстрированной летописи Русско-японской войны» Ф.И. Булгакова (Выпуск 7, 1904) указано, что в сражении под Ляояном в августе 1904 года получил ранение 21-го Восточно-Сибирского стрелкового полка штабс-капитан Аполитов Иван Карпович. За Русско-японскую войну И.К. Аполитов в 1907 году был награжден Золотым оружием «За храбрость». Однако неизвестно, был ли он симбирянином.

Симбиряне были участниками решающей битвы Русско-японской войны – Цусимского сражения 14–15 мая 1905 года, в котором русская эскадра, героически преодолев океанские просторы, в Цусимском проливе у берегов Японии была разгромлена вражеским флотом. Участник этого сражения А.С. Новиков-Прибой в историческом романе-эпопее «Цусима» описал, как уничтожались русские корабли японскими снарядами, оказавшимися мощнее русских, как горели броненосцы, переворачивались кверху килем и тонули с экипажем.

Эскадра была собрана в спешке и неподготовлена в боевом отношении. Командир эскадренного броненосца «Император Александр III» капитан 1 ранга Н.М. Бухвостов на прощальном банкете по случаю отплытия сказал (по тексту Новикова-Прибоя): «*Вы смóтрите и думаете, как тут все хорошо устроено. А я вам скажу, что тут совсем не все хорошо. Вы желаете нам победы. Нечего и говорить, как мы ее желаем. Но победы не будет!.. За одно я ручаюсь: мы все умрем, но не сдадимся* <…>». Во время сражения на «Александр III» обрушился шквальный огонь 12 японских кораблей. Новиков-Прибой отметил, что ценой своей гибели броненосец спасал остальные суда: «*И никто и никогда не расскажет, какие муки пережили люди на этом броненосце: из девятисот человек его экипажа не осталось в живых ни одного*».

На «Александре III» погибли уроженцы Симбирской губернии из нижних чинов, крестьянского происхождения: боцманмат Василий Митрофанович Ежов, старший комендор Андрей Спиридонович Лютин, минеры Иван Павлович Нестеров и Федор Васильевич Малышев, матросы 1 статьи Иван Захарович Еремин и Семен Никитович Киселев, машинисты 1 статьи Никита Степанович Еполитов и Василий Тимофеевич Батуков, кочегарные квартирмейстеры 1-й, 2-й статьи Ефим Семенович Рачков и Илья Евдокимович Коннов, кочегары 1 статьи Дмитрий Николаевич Грачев и Порфирий Фокеевич Першин, кочегар 2 статьи Василий Савельевич Гусев, гальванер Яков Степанович Спиридонов из мещан. Симбиряне были в числе погибших и на других кораблях эскадры. Всего в Цусимском бою погибло более 5 тысяч русских матросов и офицеров. Цусима – одно из крупных морских кладбищ русских моряков. Российские суда, проплывая Цусимским проливом, приспускают флаг и дают протяжный гудок в память о погибших.

Эскадренный броненосец «Император Александр III». 1904

Мобилизованные запасные в основном негативно относились к войне, которую считали ненужной, боевые качества их были слабыми. Всего за время войны было призвано из запаса более миллиона нижних чинов. Запасные направлялись по Транссибирской магистрали и Китайско-Восточной железной дороге в Маньчжурию на пополнение действующей армии, стремившейся помочь Порт-Артуру.

Для помощи раненым во время войны Симбирской губернией содержался в городе Никольск-Уссурийский (ныне г. Уссурийск Приморского края) лазарет Симбирского отряда Красного Креста, работавший с 21 апреля 1904 года. Персонал состоял из 26 человек. Старшим врачом и уполномоченным отряда был Карл Михайлович Боровский, помощником уполномоченного и заведующим хозяйством – Валериан Васильевич Минаев. Младшими врачами были Иван Васильевич Богоявлений, Дмитрий Александрович Дехтярев и Дмитрий Афанасьевич Эскин, фармацевтом – Сергей Федорович Михайлов. В Симбирском отряде значились 10 сестер милосердия. Весь персонал был представлен к награждению Высочайше установленной 21 января 1906 года в память Русско-японской войны медалью.

После окончания войны с Японией в Петербурге в конце 1905 года было образовано Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Местное отделение этого общества было организовано в Симбирске только в 1909 году во главе с губернским предводителем дворянства В.Н. Поливановым. Общество помогало в получении всех видов пенсий и пособий, в восстановлении трудоспособности, в материальной помощи для восстановления хозяйства. По оценке общества, жертв войны насчитывалось более 200 тысяч человек: получившие ранения, ставшие инвалидами, потерявшие трудоспособность, а также те, кто не вернулся, семьи которых остались без кормильцев. Тяжелые последствия усугубились тем, что война не соответствовала народным интересам – это привело к дестабилизации в стране и Первой революции.

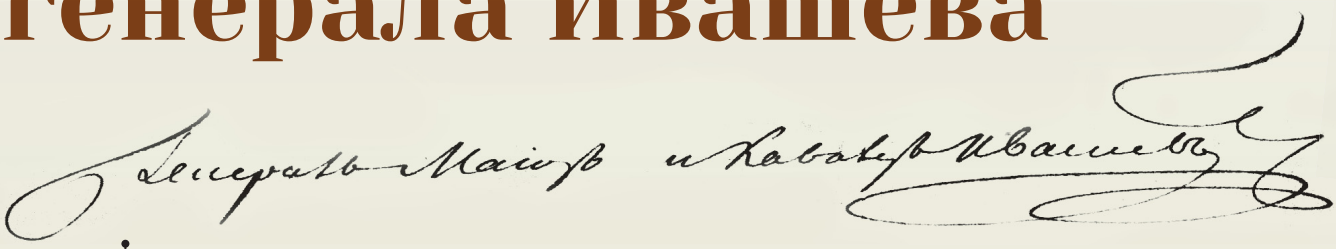
Антон Долматов,
член РВИО

Продолжение.
Начало в № 6 (2018) и № 1, 2 (2019)

«Мономах» продолжает знакомить читателей с одним из выдающихся симбирян конца XVIII – начала XIX века, общественным деятелем Петром Никифоровичем Ивашевым.

Петр Никифорович Ивашев (1767–1838). Портрет из собрания УОКМ

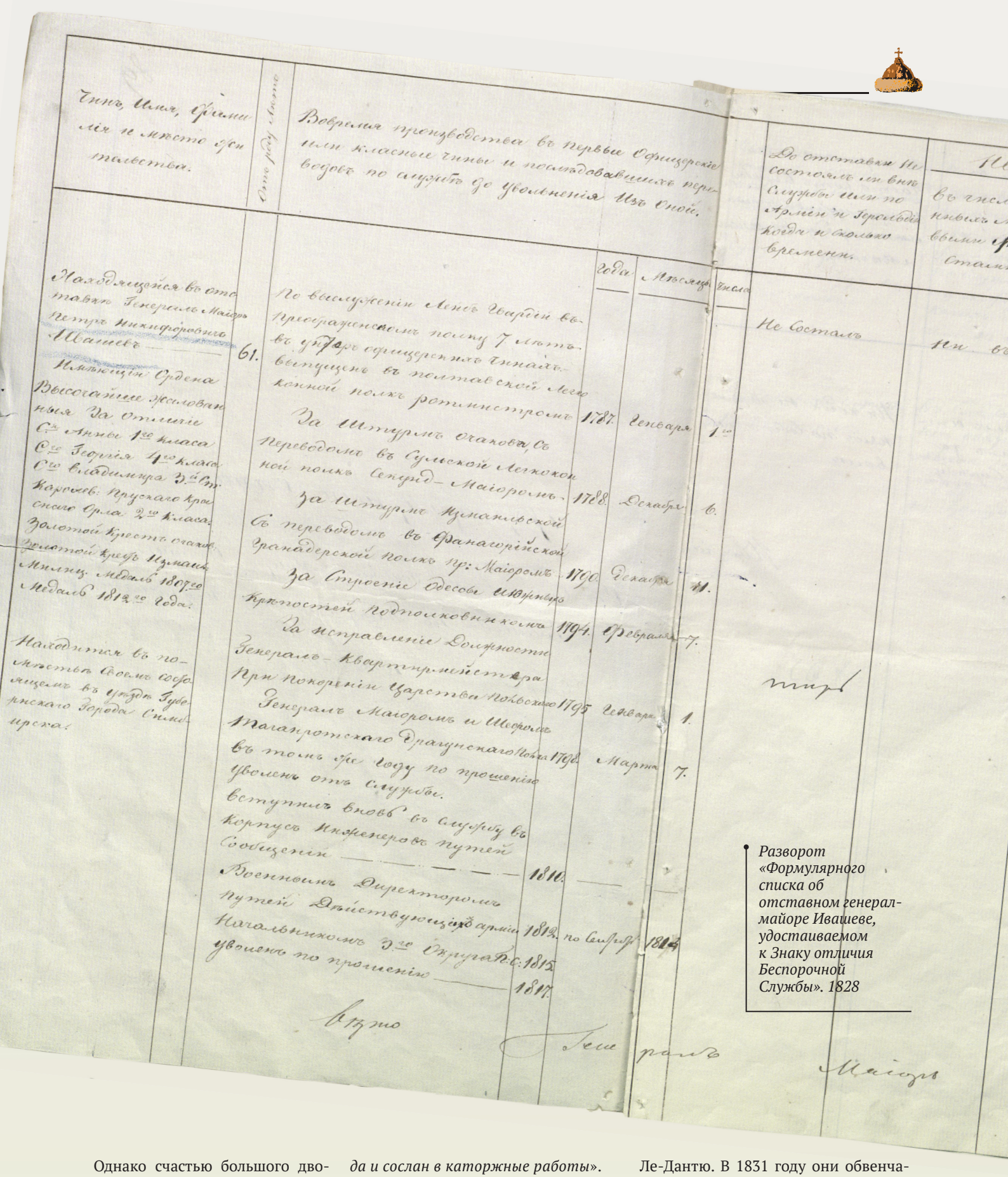
«Общеполезная жизнь» генерала Ивашева



Автограф П.Н. Ивашева. 1828

Семейная трагедия

У Ивашевых было пятеро детей. После Василия родились еще четыре дочери: Елизавета (1805–1848), ставшая женой старшего из братьев Языковых – Петра Михайловича; Екатерина (1811–1855), вышедшая замуж за князя Юрия Сергеевича Хованского, сына бывшего симбирского губернатора; Александра (1817–1888), в замужестве Ермолова; Мария (1818–18??), глухонемая из-за перенесенной в детстве болезни, но получившая благодаря родителям образование и впоследствии выданная замуж за полковника Дроздовского.



Чинъ, Имя, Фамилія и мѣсто жительства.

Сколько лѣтъ

Во время производства въ первые Офицерскіе или классные чины и послѣдовавшихъ переводовъ по службѣ до увольненія Изъ Оной.

Находящійся въ отставкѣ Генералъ Маіоръ Петръ Никифоровичъ Ивашевъ

Имѣющій Ордена Высочайше жалованныя За Отличіе Св. Анны 1го класса Св. Георгія 4го класса Св. Владиміра 3. ст. Кресть Прусскаго Краснаго Орла 2го класса Золотой Крестъ Сгаха. Золотой Крестъ Измаил. Милиц. Медаль 1807го Медаль 1812го года.

Находится въ помѣстьѣ своемъ собственномъ въ Уѣздѣ Губернскаго Города Симбирска.

61.

По выслуженіи лѣтъ Гвардіи въ Преображенскомъ полку 7 лѣтъ въ 1787 г. офицерскихъ чинахъ выпущенъ въ Полтавскій Легкоконной полкъ ротмистромъ — 1787 Генваря 1го

За штурмъ Очакова, съ переводомъ въ Сумской Легкоконной полкъ Секунд-Маіоромъ — 1788 Декабря 6.

За штурмъ Измаиловской съ переводомъ въ Фанагорійской Гренадерской полкъ пр. Маіоромъ — 1790 Декабря 11.

За строеніе Одессы и Херсонскихъ Крѣпостей подполковникомъ — 1794 Февраля 7.

За исправленіе Должности Генералъ-Квартирмейстера при покореніи Царства Польскаго — 1795 Генваря 1.

Генералъ Маіоромъ и Шефомъ Таганрогскаго Драгунскаго Полка — 1798 Марта 7.

въ томъ же году по прошенію уволенъ отъ службы.

вступилъ вновь въ службу въ Корпусъ Инженеровъ путей Сообщенія — 1810.

Военнымъ Директоромъ путей Дѣйствующихъ армій — 1812 по Сентябрь 1814

Начальникомъ 3го округа П.С. — 1815

уволенъ по прошенію — 1817.

Не состоялъ

Не состоялъ

Не вы

Генералъ

Майоръ

Разворот «Формулярного списка об отставном генерал-майоре Ивашеве, удостаиваемом к Знаку отличия Беспорочной Службы». 1828

Однако счастью большого дворянского гнезда вскоре наступил конец. П.Л. Мартынов писал: «*Жизнь в Ундорах была роскошная до конца 1825 года, когда фамилию Ивашевых постигло большое несчастие: единственный сын Петра Никифоровича был замешан в заговоре 14 декабря 1825 года и сослан в каторжные работы*».

О судьбе симбирского декабриста Василия Петровича Ивашева, члена Южного общества декабристов, написано немало. Осужденный, он был направлен в Читу, потом на Петровский завод. Известно, что за ним в Сибирь поехала невеста Камилла Ле-Дантю. В 1831 году они обвенчались, симбирская родня, как могла, старалась оказывать помощь семье Василия Петровича.

Вера Александровна и Петр Никифорович в феврале 1837 года составили завещания. Сохранилось несколько черновиков с многочислен-

ной правкой. Оставить что-либо каторжному сыну не позволяли законы, поэтому 50 тысяч мать завещала его супруге Камилле.

23 мая 1837 года скончалась Вера Ивашева. Ее отпели в Никольской церкви Симбирска и «*26 числа того же месяца тело по чиноположению при Покровском монастыре предано земле*».

В июне 1837 года в Симбирск прибыл путешествующий по России наследник Александр Николаевич, будущий Александр II. Цесаревича сопровождал давний знакомый Ивашева – поэт Василий Андреевич Жуковский. Друзья обнялись и долго беседовали наедине. Разумеется, в разговоре коснулись и судьбы несчастного Василия и его семьи. А Петр Никифорович написал в Сибирь сыну и невестке: «<…> *23-го в 11-м часу вечера прибыл сюда Высочайший Путешественник, всюду вожделенный гость, Государь Наследник престола, славы Великого из Государей и возвышения нашего любезного Отечества. Как он хорош собою, и еще лучше говорит сердцем и душою! – Да сохранит его Бог к счастию России!*

<…> *Вчерась он в Соборе давал пример Богопочитания. Удостоил* <…> *приглашения к обеду и очаровал обращением своим тут и на Дворянском бале, где я не был, а многое слышал.*

Он, обозрев и Тобольскую губернию по некоторым частям, познал цену того края, и теперь, так сказать, он имеет запас таких сведений, коих объем не знаком бывало предшественникам его при прежней бразде Правления. И это подвиг Государя, Ему делает честь и славу. – Равномерно и выбор, сопутствующих с наследником, людей с большим образованием и строгою нравственностию, каковы Жуковский, Кавелин и Арсеньев. С первым из них я не виделся 25 лет. Мы обнялись со слезами, которые повторили в моем кабинете <…>».

Жуковский имел большое влияние на царевича. И, видимо, не случайно именно из Симбирска наследник писал отцу, Николаю I, о смягчении участи декабристов, с которыми до этого встречался в Сибири.

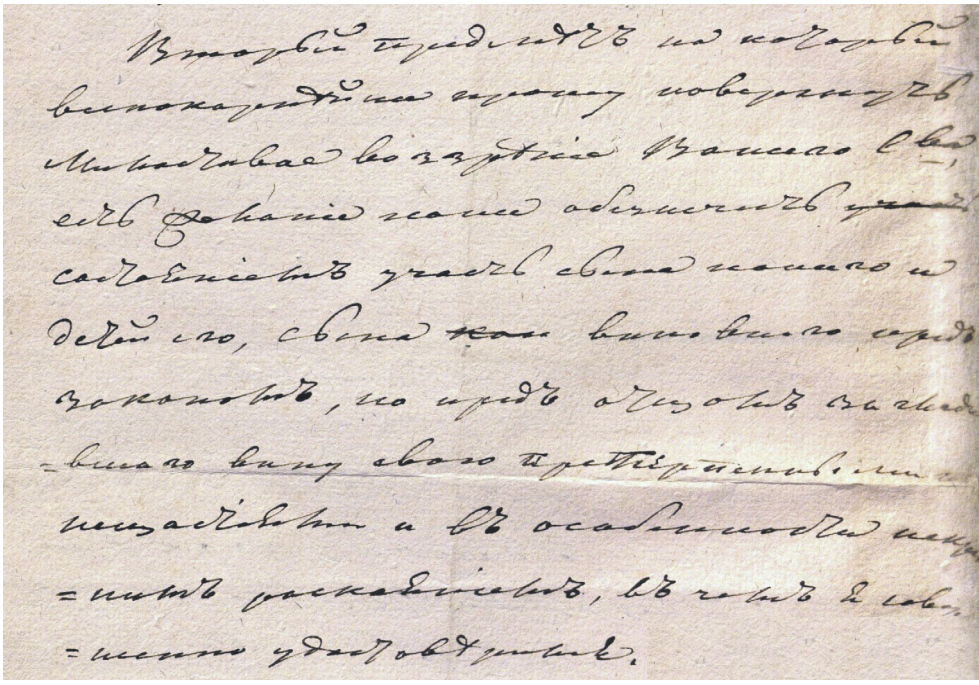
А Петр Никифорович в июле 1837 года обратился с письмом к всесильному шефу жандармов, графу Александру Христофоровичу Бенкендорфу. Черновик письма хранится в госархиве. Хотя старик составил завещание, но ему важно было заручиться уверенностью, чтобы дети опального сына были обеспечены после его смерти. Ивашев писал: «<…> *Предмет, на который всепокорнейше прошу обратить милостивое воззрение Вашего Сиятельства, есть желание мое относительно состояния обеспечить участь сына нашего и детей его – сына, виновного перед законом, но пред родительским сердцем омывшего вину свою претерпенными им несчастиями и искренним раскаянием*». Далее в черновике стояла фраза: «*В чем я совершенно удостоверился*», но в окончательный вариант письма Петр Никифорович ее включать не стал и продолжил: «*По лишению сына моего прав состояния, я желаю предоставить капитал, в духовном завещании моем поименованный, детям его, ныне существующим и впредь могущим родиться. Если сие намерение мое будет удостоено Высочайшего Его Императорского Величества соизволения, я буду считать себя успокоенным при последних днях своих*». Чтобы письмо генерала не осталось без ответа, хлопотала его дочь Елизавета, в замужестве Языкова. Она же в 1838 году нелегально навестила брата в Туринске.

Однако и это ходатайство, и хлопоты Ивашева о переводе сына рядовым на Кавказ были отклонены императором. В некоторых публикациях ошибочно пишут, что портрет Ивашева украшает Военную галерею в Зимнем дворце, но это не так. Император Николай Павлович лично «отфильтровывал» неблагонадежных и неугодных. Для заслуженного генерала Ивашева в галерее места не нашлось…

Вероятно, последний год жизни старика был омрачен и тем, что губернию в феврале 1838 года возглавил Николай Иванович Комаров. Когда-то он был сослуживцем Василия Ивашева в Тульчине. В молодости Комаров был близок с будущими декабристами, а после подавления восстания стал напропалую доносить на бывших знакомых, нещадно оговаривая их. Причем многих из оклеветанных им Следственная комиссия по делу декабристов оправдала. Нетрудно представить, как встретило «*иудушку*» Симбирское общество, имевшее тесные родственные и дружественные связи с декабристами. Позже писатель и революционер Николай Платонович Огарев характеризовал Комарова как «*одного из самых скверных губернаторов*», а поэт Николай Михайлович Языков был еще более категоричен, назвав его «*известным подлецом*».

Петр Никифорович также отписал сыну в Туринск о новом назначении. Корреспонденция декабристов, конечно, просматривалась жандармами, поэтому мудрый старик Ивашев воздержался от комментариев.

Фрагмент черновика письма П.Н. Ивашева к А.Х. Бенкендорфу. 1837



Некролог на смерть П.Н. Ивашева. «Симбирские губернские ведомости». 26 ноября 1838

На дняхъ Симбирское Дворянство имѣло прискорбіе, въ кончинѣ Генералъ-Маіора Петра Никифоровича Ивашева, лишиться одного изъ Старѣйшинъ своего сословія. Долговременное, полѣзное отечеству служеніе, въ продолженіе трехъ минувшихъ Царствованій, отличало сего почтеннаго Старца, современнаго въ чинѣ Штабъ-Офицера знаменитымъ войнамъ Фельдмаршала Суворова въ Турціи и въ Польшѣ, въ память которыхъ украшенъ онъ былъ штурмовыми крестами за взятіе Очакова и Измаила, и удостоился получить крестъ Св. Георгія 4-й Степени на приступѣ къ Прагѣ въ 1794 мъ году.

Умъ просвѣщенный высшимъ образованіемъ, свойства души истинно-благородныя, характеръ кроткій, сердце доброе, содѣлывали Петра Никифоровича безцѣннымъ для его семейства и для всѣхъ его близко-знавшихъ: за то и потерю всѣми уважаемаго и любимаго согражданина нашего мы сильно чувствуемъ и душевно раздѣляемъ съ его семействомъ.

Генералъ Ивашевъ скончался послѣ кратковременной болѣзни, Ноября 21 числа по полудни въ 5 часовъ въ помѣстьѣ своемъ, Селѣ Ундорахъ въ 35 верстахъ отъ Симбирска, на 72 году общеполѣзной своей жизни. Погребѣніе тѣла происходило въ Симбирскѣ 25 Ноября, въ Покровскомъ Монастырѣ, при коемъ покоится прахъ покойной супруги его Вѣры Александровны Ивашевой, незабвѣнной учредительницы въ Симбирскѣ благодѣтельнаго заведѣнія, воспитанницъ Дома Трудолюбія, надъ которымъ она была Попечительницею по 1836-й годъ.

Памятник-кенотаф на могиле П.Н. и В.А. Ивашевых. 2013

Смерть и память

С 6 января 1838 года в Симбирске стала выходить первая газета «Симбирские губернские ведомости». А 26 ноября (8 декабря по новому стилю) в ней впервые в губернии был размещен некролог – отклик на смерть Петра Никифоровича Ивашева. Он не был озаглавлен, не взят в черную рамку, портретов тогда не публиковали… Но слова этого некролога не могли оставить равнодушным никого, кто знал покойного.

Позволю себе сделать отступление. Хотя в некрологе Ивашев назван Старцем – с большой буквы, этим подчеркивался не только и не столько возраст генерала, сколько его положение уважаемого старейшины, некоего мудрого патриарха Симбирского дворянского общества.

70-летний возраст, учитывая низкую среднюю продолжительность жизни в то время, конечно, солиден. Однако в одной из заметок в «Симбирских губернских ведомостях» весной 1838 года давалась статистка за предыдущий год, и, среди прочего, было указано, что в 1837 году по губернии умерло 9 человек 100 лет, один – 102 лет, двое – 103 лет и столько же 104 лет, один – 105 лет, трое – 110 лет и даже один человек – 115 лет!

К несчастью, когда Петр Никифорович скончался, рядом не оказалось никого из детей. Василий томился в Сибири, а дочери не успели вернуться из заграничной поездки.

Александр Николаевич Блохинцев писал: «*Сохранилась любопытная подробность, касающаяся похорон умершего. Гроб с телом Ивашева ундоровские крестьяне на руках принесли в Симбирск, в церковь <…> Покровского монастыря, где должно было проходить отпевание; данная деталь говорит о большом уважении простых людей к старому суворовскому генералу и отцу декабриста, хорошо относившемуся к своим крепостным, человеку по натуре гуманному и честному. Но получилось так, что крестьян не допустили в церковь, и это вызвало их возмущение*».

Петр Ивашев нашел последний покой на кладбище Покровского монастыря. Спустя век, в 1937 году, кладбище было снесено. Лишь недавно, в 2008 году, усилиями протоиерея Алексия Скалы на территории оскверненного некрополя были установлены сохранившиеся памятники и изготовлено несколько новых. Среди прочих надгробий появился и каменный крест Петру Никифоровичу и Вере Александровне Ивашевым. Но это всего лишь кенотаф – памятник без привязки к захоронению. Где именно находилась могила Ивашевых, мы, скорее всего, никогда не узнаем.

Вскоре после кончины родителей беда за бедой постигла семью Василия Петровича. В декабре 1839 года скончалась в Туринске после тяжелых родов Камилла Петровна Ивашева, умерла и новорожденная дочь. Убитый горем декабрист пережил их меньше чем на год. В 2011 году горсть земли с могилы Василия Петровича была привезена в Ульяновск, а возле креста родителей появилась табличка в память о нем.

Родственники взяли на себя заботу об осиротевших Марии, Петре и Вере. Старшей дочери шел только пятый год. Летом 1841 года дочерям и сыну было разрешено вернуться на родину предков – в Ундоры. Но дети государственного преступника были лишены семейной фамилии и значились Васильевыми. Только в 1856 году, уже после смерти императора Николая I, они получили право зваться Ивашевыми. Их потомки свято хранили память семьи и старались с честью нести по жизни свойственные Ивашевым честь и благородство.

К сожалению, имя симбирского «генерала двенадцатого года» мало известно ульяновцам. На карте города нет ни улицы, ни переулка, названных в его честь. В портретной галерее выдающихся земляков в Ленинском мемориале портрет Ивашева какой-то излишне прилизанный и слащавый.

Впрочем, чтобы у читателей не сложилось впечатление, что генерал-майор Ивашев окончательно и бесповоротно забыт, нельзя не упомянуть о тех, кто чтит его память. Ульяновское гвардейское суворовское военное дважды Краснознаменное ордена Красной Звезды училище имени Ленина провело уже несколько Ивашевских чтений. А к памятнику в Покровском некрополе возлагаются гвоздики.

В заключение – слова Петра Никифоровича Ивашева: «*На пространстве обширной России встречаются очень часто люди, исполненные пламенных чувств к славе Отечества <…>*».

Антон Шабалкин,
ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области.
Подготовлено по документам ГАУО

Как работали социальные лифты в царской России

Судьба крестьянского мальчика

Российская империя была страной с действующими социальными лифтами: талантливые и целеустремленные люди могли сделать карьеру, повысив свой социальный статус. Десятилетиями система работала без сбоев, поломок и не требовала ремонта. О том, как крестьянский мальчик из глубинки дорос до почетного гражданина Симбирска, читателям «Мономаха» расскажет краевед Виктор Осипов.

Десятник Осипов

Константин Арсеньевич Осипов родился в деревне Павлуково Богчинской волости Галичского уезда Костромской губернии 24 июня[1] 1880 года в семье крестьян Арсения Михайловича и Прасковьи Николаевны (в девичестве Канарейкиной). С 12 лет (с 1893 по 1896) Константин учился в Санкт-Петербурге в малярной мастерской М.М. Налимова[2]. После трех лет обучения ремеслу он стал подмастерьем и до отъезда в Симбирск работал у того же Михаила Михайловича. Параллельно зимами 1902–1903 и 1903–1904 годов проходил обучение в школе десятников по строительству и дорожному делу Императорского русского технического общества и сменил профессию. В 1900 году К.А. Осипов женился на своей землячке Анне Александровне Рябовой, отец которой, Александр Григорьевич, тоже был маляром-сезонником в Санкт-Петербурге.

Осенью 1903 года в Санкт-Петербурге проходил электротехнический съезд[3], на который от Симбирска прибыл городской голова Михаил Алексеевич Волков[4]. Уже в апреле 1904 года из двух десятков заявлений, поданных соискателями из разных городов, был выбран именно Константин для работы в городской управе Симбирска.

1 апреля 1904 года помощник инспектора школы десятников по строительному делу Гусев в письме симбирскому городскому голове писал: «<…> *имею честь сообщить, что десятники могут выехать немедленно по получении проездных денег, причем если служба будет на один строительный сезон желают жалованья 75 руб. в месяц, при условии же постоянной (годовой) службы согласны на 60 руб. в месяц*». 27 апреля того же года пришла телеграмма Гусеву следующего содержания: «*Нужен десятник сезонно на постройку зданий. Жалованье – 50 руб. в месяц. Прогонные – 15. Согласие отвечайте*». И 29 апреля Гусев отвечает: «*Десятник согласен. Присылайте проездные*». В мае 1904 года помощник инспектора выдает удостоверение в Симбирскую городскую управу: «*Предъявитель сего десятник Константин Осипов командируется школой для занятия места десятника при Симбирской Городской Управе. 15 рублей на проезд Осипову выданы*». Так Константин Арсеньевич появился в Симбирске.

Приезд в Симбирск

«*По распоряжению Господина Инспектора школы десятников я командирован на должность десятника в Симбирскую Городскую Управу и по прибытии моего мая 9-го в г. Симбирск имею честь явиться и покорнейше просить Симбирскую Городскую Управу зачислить меня на должность десятника. При сем прошении прилагаю свидетельство об окончании школы и удостоверение, выданные мне за ранее*

Дом А.А. Осиповой, ул. Третья Садовая, 15

Ветлечебница в Молочном переулке. Единственное здание, которое спроектировал Осипов в 1928 году. Существовало до 2007 года

выполненные, исполняемые мною работы и поручения вместе с письмом, выданным Господином Инспектором школы десятников», – из прошения, поданного К.А. Осиповым в Симбирскую городскую управу 11 мая 1904 года. На документе резолюция главы города Волкова: «*Определить на должность десятника с 11 мая 1904 года с жалованьем 50 руб. в месяц*».

В Симбирске Константин Арсеньевич поселился у дальних родственников под горой, у самого берега протоки Чувич в третьей части Симбирска, в домах, принадлежавших Ивану Осиповичу Осипову (ныне место большого бассейна на волжском пляже).

Наше внимание привлекла фотография со Съезда учителей и учительниц Симбирска и уезда, который проходил в августе 1904 года в здании Симбирского уездного земства. На ней запечатлен и Константин Осипов – левее главы города М.А. Волкова и, видимо, не случайно. Известно, что кроме должности десятника он был учителем в школе городской богадельни, за которой впоследствии станет присматривать. Он преподавал черчение, рисование и математику.

Съезд учителей и учительниц Симбирска и уезда. Август 1904

«Вторым выдающимся событием в жизни учебных заведений должно признать съезд учителей и учительниц, происходивший в срок с 9 по 16 августа под председательством участкового инспектора Н. Охотина. Учащих на съезде было 106, в том числе 58 учителей и 48 учительниц. Всех вопросов рассмотрено 43. Постоянно присутствуя на заседаниях, могу отметить, что съезд шел деловито, преподаватели относились к занятиям вполне серьезно, обнаружив себя людьми, соответствующими высоте своего положения. Помимо меня на заседаниях очень часто присутствовали члены училищного совета: М.П. Зимнинский, Л.И. Афанасьев, М.А. Волков и священник А.В. Гневушев. Собрания проходили в прекрасных помещениях уездного земства. Приезжие преподаватели были размещены в городских начальных училищах».

(Из отчета директора народных училищ И.В. Ишерского).

Смотритель городской богадельни

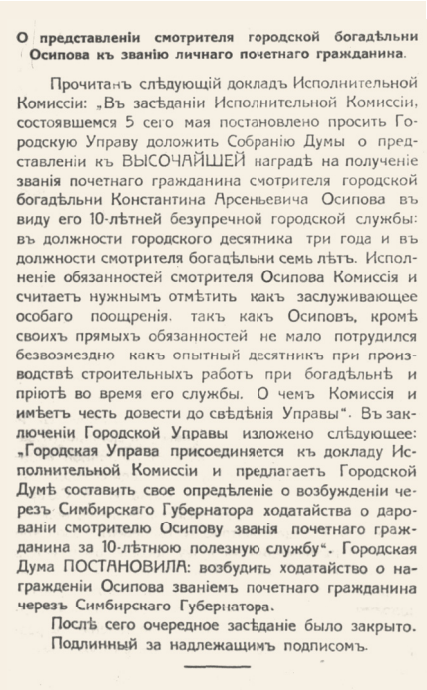
Проработав три года десятником в городской управе, 1 октября 1907 года Константина перевели на должность смотрителя зданий домов призрения (городская богадельня, построенная на средства купцов Кирпичникова и Конурина). Городскому голове М.А. Волкову нужен был человек, разбирающийся в строительстве и хозяйстве. Предыдущий смотритель Андрей Никонов был человеком вспыльчивым, авторитарным. И находились призреваемые, которым не нравилось его поведение. Так, 28 октября 1905 года в городское полицейское управление поступило прошение от потомственного почетного гражданина Г.М. Георгиевского: «*Не имея ничуть себе пристанища, я в 1901 году вынужден был подать просьбу в Симбирское Губернское Правление, не будет ли признано возможным поместить меня в какую-нибудь богадельню. Губернское Правление препроводило эту просьбу к Городскому Голове. Изложив свое несчастное положение, всепокорнейшее прошу Симбирское Городское Управление оградить меня от зверских выходок Никонова, на что Вы имеете полное право при всяком образе правления страны: будь он монархический или социально-демократический*». В тот же день полицейское управление переправило прошение прокурору Симбирского окружного суда с резолюцией: «*Настоящее Прошение предоставить на распоряжение Господину Прокурору*», который 31 октября отправил его в городскую управу.

Узнав про расследование, А. Никонов 3 ноября 1905 года написал заведующему богадельней, городскому голове М.А. Волкову: «*В следствие дошедших слухов до меня, что некоторые из числа призреваемых Городской Богадельни недовольны моим распоряжением и указывают на недоброкачественность продуктов, я покорнейше прошу Вас, Михаил Алексеевич, назначить*

комиссию для исследования вышеуказанных доносов на месте в присутствии призреваемых». Уже 7 ноября был готов акт, в котором Георгиевского признали душевнобольным, лишенным священства, три раза бывшим в Карамзинской больнице. 3 декабря акт препроводили прокурору. Вероятнее всего, главе города не нужен был лишний шум про порядки в богадельне, и с 1 октября 1907 года на 11 лет ее смотрителем стал Константин Арсеньевич Осипов.

Почетный гражданин

24 мая 1914 года на заседании городской думы рассматривался вопрос «О представлении смотрителя городской богадельни Осипова к званию личного Почетного гражданина», «<...> *в виду его 10-летней безупречной городской службы в должности городского десятника три года и в должности смотрителя богадельни семь лет. Исполнение обязанностей смотрителя Осипова Комиссия и считает нужным отметить как заслуживающее особого поощрения, так как Осипов, кроме своих прямых обязанностей немало потрудился безвозмездно как опытный десятник при производстве строительных работ при богадельне и приюте во время его службы. О чем Комиссия и имеет честь довести до сведения Управы*». Городская управа присоединилась к докладу Исполнительной комиссии «*и предлагает Городской Думе составить свое определение о возбуждении через Симбирского губернатора ходатайства о даровании смотрителю Осипову звания почетного гражданина за 10-летнюю полезную службу*». Городская дума постановила возбудить ходатайство о награждении Осипова званием почетного гражданина через



О представленіи смотрителя городской богадѣльни Осипова къ званію личнаго почетнаго гражданина.

Прочитанъ слѣдующій докладъ Исполнительной Комиссіи: „Въ засѣданіи Исполнительной Комиссіи, состоявшемся 5 сего мая постановлено просить Городскую Управу доложить Собранію Думы о представленіи къ ВЫСОЧАЙШЕЙ наградѣ на полученіе званія почетнаго гражданина смотрителя городской богадѣльни Константина Арсеньевича Осипова въ виду его 10-лѣтней безупречной городской службы: въ должности городского десятника три года и въ должности смотрителя богадѣльни семь лѣтъ. Исполненіе обязанностей смотрителя Осипова Комиссія и считаетъ нужнымъ отмѣтить какъ заслуживающее особаго поощренія, такъ какъ Осиповъ, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей не мало потрудился безвозмездно какъ опытный десятникъ при производствѣ строительныхъ работъ при богадѣльнѣ и пріютѣ во время его службы. О чемъ Комиссія и имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Управы". Въ заключеніи Городской Управы изложено слѣдующее: „Городская Управа присоединяется къ докладу Исполнительной Комиссіи и предлагаетъ Городской Думѣ составить свое опредѣленіе о возбужденіи черезъ Симбирскаго Губернатора ходатайства о даровании смотрителю Осипову званія почетнаго гражданина за 10-лѣтнюю полезную службу". Городская Дума ПОСТАНОВИЛА: возбудить ходатайство о награжденіи Осипова званіемъ почетнаго гражданина черезъ Симбирскаго Губернатора.

Послѣ сего очередное засѣданіе было закрыто.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Выписка из журнала городской думы о представлении к званию личного почетного гражданина К.А. Осипова. 24 мая 1914

симбирского губернатора. После чего очередное заседание было закрыто.

Несмотря на смену профессии, К.А. Осипов не забывал и о своем любимом деле. Известно о нескольких изготовленных им проектах домов[5]. В феврале 1918 года Осипов получил землю для строительства собственного дома. Он сам изготовил план участка, проект дома и оформил его на жену (немного перестроенный, дом сохранился до наших дней).

Революция

Октябрьский переворот 1917 года Константин Арсеньевич встретил, как записано в его автобиографии, «*живя в Симбирске и следя за газетными известиями*». В Гражданскую войну он служил в Симбирской, а затем в Ульяновской квартирной части Губвоенкомата. Знакомство с Владимиром Николаевичем Ксандровым, бывшим некоторое время председателем городского совета (до Гимова), позволило Константину Арсеньевичу стать десятником строительных работ в Горсовнархозе (с ноября 1918-го по апрель 1919 года). В мае 1919 года Осипова призвали в 1-й Симбирский рабочий стрелковый полк красноармейцем, но знания и умения позволили ему снова пойти на повышение – делопроизводителем и техником-сметчиком в уездный военный комиссариат. После реорганизации учреждения – в Симбирскую военно-инженерную дистанцию занимался проектированием и изготовлением дворовой канализации в 12 крупных зданиях Симбирска и строительством других зданий. После расформирования структуры, демобилизовавшись из учреждений военного ведомства, Константин Осипов поступил на работу в Совет народного хозяйства, коммунальный трест и горком заведующим чертежным отделом и инженером для поручений, где работал до 1930 года. Затем на год был переведен в Государственную строительную контору Ульяновска начальником 1-го участка, который строил здания в Заволжье на Нижней Террасе. Под руководством К.А. Осипова построено здание почты, фабрики-кухни и больницы на 100 коек (на Заводском проезде). 27 декабря 1931 года распоряжением Горотдела труда был принят на завод имени Володарского чертежником, конструктором бюро проектирования при отделе капитального строительства, где проработал до сентября 1944 года до самой смерти.

Виктор Осипов

[1] Даты указаны по старому стилю.

[2] М.М. Налимов принадлежал к зажиточному крестьянскому роду Налимовых из села Михайловское Галичского уезда Костромской губернии. В Михайловском семья владела большим пятистенным домом рядом с храмом Михаила Архангела, скорее всего, по этой причине в роду было распространено имя Михаил. Костромские крестьяне славились крепким хозяйством и предпринимательской жилкой. Налимовы, как и большая часть жителей села, традиционно занимались отхожим промыслом, в том числе малярными работами в Петербурге. В начале XX века М.М. Налимов получил выгодный подряд на малярные работы в Морском соборе (Кронштадт), за отличное исполнение которых был пожалован званием потомственного почетного гражданина и получил в награду серебряную шкатулку, внутри которой находилось украшение в виде вопросительного знака из бриллиантов и рубина. Кроме того ему была оказана высокая честь сфотографироваться рядом с императором Николаем II.

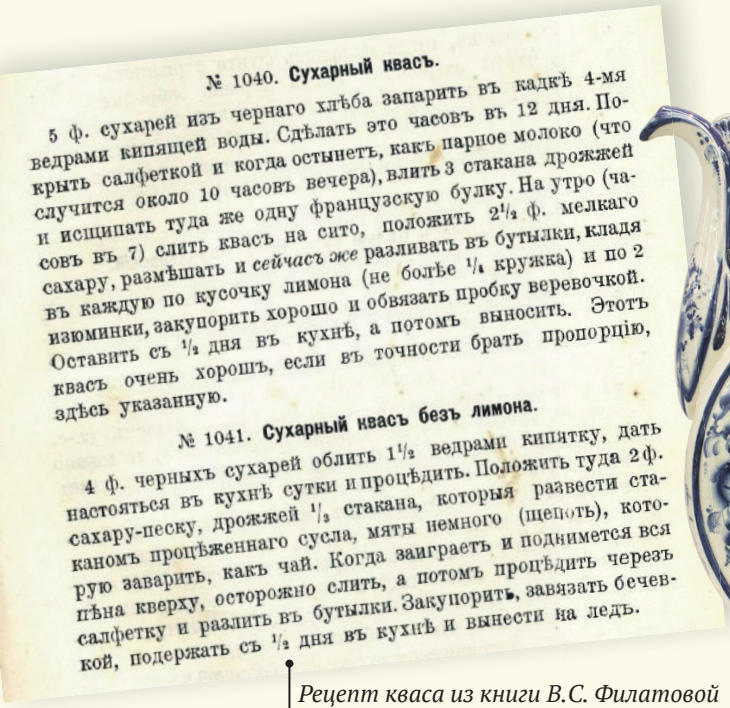
[3] Отчет о съезде находится в краеведческом отделе Ульяновской областной научной библиотеки.

[4] М.А. Волков, потомственный почетный гражданин, городской голова с 1899 по 1909 год.

[5] Документы с проектами домов К.А. Осипова находятся в Госархиве Ульяновской области (фонд Городской управы, № 137). Дело о разрешении С.С. Бокоунину, для которого был спроектирован известный теремок на ул. Мартынова (ныне Радищева), постройки дачного дома в Колках. Колками называлась местность на склоне Волги левее Смоленского (Рылеевского спуска) до Ленкоранского спуска вниз от Новых Казарм (23 июня 1912). Дело о разрешении строительства флигеля Волковой (вероятно, жене главы города) по Старо-Казанской (Красноармейской) улице дом 72 (22 июня 1913). Дело о разрешении Т.С. Смирнову постройки дачи в Колках (18 мая 1913). Дело о разрешении постройки дачи в Колках А.К. Яхонтову (2 мая 1914).

Квасные рецепты

В жаркие летние дни многие предпочитают прохладный русский напиток квас, который был популярен и у наших предков. Пристрастие простого народа к нему объяснялось тем, что он не только утолял жажду, но и был незаменимым компонентом многих крестьянских блюд. В Симбирской губернии выделялись три основных типа этого напитка. Первый – из ржаной муки, он назывался «сыровец». Второй – из печеного хлеба с солодом. Третий – медовые и плодовые квасы, которые готовили без муки и дрожжей. «Мономах» собрал несколько рецептов для вас, дорогие читатели. Выберите самый интересный и попробуйте приготовить квас у себя дома.



№ 1040. **Сухарный квасъ.**

5 ф. сухарей изъ чернаго хлѣба запарить въ кадкѣ 4-мя ведрами кипящей воды. Сдѣлать это часовъ въ 12 дня. Покрыть салфеткой и когда остынетъ, какъ парное молоко (что случится около 10 часовъ вечера), влить 3 стакана дрожжей и исщипать туда же одну французскую булку. На утро (часовъ въ 7) слить квасъ на сито, положить 2½ ф. мелкаго сахару, размѣшать и *сейчасъ же* разливать въ бутылки, кладя въ каждую по кусочку лимона (не болѣе ¼ кружка) и по 2 изюминки, закупорить хорошо и обвязать пробку веревочкой. Оставить съ ½ дня въ кухнѣ, а потомъ выносить. Этотъ квасъ очень хорошъ, если въ точности брать пропорцію, здѣсь указанную.

№ 1041. **Сухарный квасъ безъ лимона.**

4 ф. черныхъ сухарей облить 1½ ведрами кипятку, дать настояться въ кухнѣ сутки и процѣдить. Положить туда 2 ф. сахару-песку, дрожжей ⅓ стакана, которыя развести стаканомъ процѣженнаго сусла, мяты немного (щепоть), которую заварить, какъ чай. Когда заиграетъ и поднимется вся пѣна кверху, осторожно слить, а потомъ процѣдить черезъ салфетку и разлить въ бутылки. Закупорить, завязать бечевкой, подержать съ ½ дня въ кухнѣ и вынести на ледъ.

Рецепт кваса из книги В.С. Филатовой Новое пособие хозяйкам. Москва. 1900

Ф.Г. Солнцев. Из альбома «Одежды Русского государства». Извозчик и разносчик кваса

Сосуд для кваса – квасник – характерен исключительно для русской столовой кухни

Дешёвый квас

(старый рецепт)

Налить в деревянную кадку 2 ведра кипятку, всыпать 10 фунтов ячменного солода и столько же ржаного, 5 фунтов ржаной муки. Все это замесить как тесто и посадить в жаркую печь часов на 10, потом вынуть и наделать хлебные караваи. Приготовить кадку, налить кипяток, на дно крестообразно уложить лучины, на них – наломанный небольшими кусочками хлеб, на него – деревянную решетку, положить солому, прижать ее гнетом, а затем положить хлеба и налить воды. Когда кипяток остынет и куски хорошо размякнут, добавить еще воды и дать закиснуть и тогда уже разливать по бутылкам.

Квас запорожский

Ржаные сухари 7 кг
Вода (кипяток) 50 л
Сухие дрожжи 150 г
Сахар 1,5 кг
1 лимон
Изюм 250 г

В бочонок наливают кипяток, кладут ржаные сухари, накрывают его чистой тканью и дают настояться в течение 8 часов. После этого чистый квас-сыровец сливают в другую посуду, вливают разведенные дрожжи, кладут сахар, лимон, нарезанный кружочками, без косточек и дают постоять еще 8 ч. После этого квас процеживают, разливают в бутылки, кладут в них по 2–3 изюминки, хорошо закупоривают пробками, завязывают проволокой, ставят в теплое место на 8–10 часов, пока не начнет бродить, а потом выносят в холодное место.

Квас казацкий

Ржаные сухари 1,5 кг
Вода (кипяток) 35 л
Дрожжи 100 г
Сахар 2 кг
1 лимон

Ржаные сухари ошпаривают кипятком и содержимому дают настояться в течение 8 часов. Затем в 0,5 стакана сухарного настоя разводят дрожжи с 1 ст. ложкой муки и дают подойти. Настой сухарей процеживают через густое сито, кладут в него сахар, вливают дрожжи, размешивают, чтобы растаял сахар, и ставят в теплое место на 12 часов. После этого квас еще раз процеживают, разливают в бутылки, кладут туда по маленькому кусочку лимона с цедрой, закупоривают пробками, завязывают проволокой, оставляют на 2 часа, а потом выносят в холодное место.